Б23 02/24
т. I.

823 02/24

ИЗСЛѢДОВАНІЯ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ.
ТОМЪ II, ВЫП. 1-Й.

Д 19542
24 Іюня 1908

УГРОРУССКОЕ НАРѢЧІЕ

СЕЛА УБЛИ

(ЗЕМПЛИНСКАГО КОМИТАТА).

СООБЩИЛЪ

Олафъ Брохъ,

ДОЦЕНТЪ УНИВЕРСИТЕТА ВЪ ХРИСТІАНІИ.

ИЗДАНІЕ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1900.

Продается въ Книжномъ складѣ и у комиссіонеровъ Императорской Академіи Наукъ:
И. Н. Глазунова, М. Эггерса и Комп. и **К. Л. Риккера** въ Санктпетербургѣ, **Н. П. Карбасникова** въ Санктпетербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ и Вильнѣ, **Н. Я. Оглоблина** въ Санктпетербургѣ и Кіевѣ, **М. В. Клюкина** въ Москвѣ, **Е. П. Распопова** въ Одессѣ, **Н. Киммеля** въ Ригѣ, **Фоссъ (Г. Гессель)** въ Лейпцигѣ.

Цѣна: 75 копеекъ.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ.
ТОМЪ II, ВЫП. 1-Й.

УГРОРУССКОЕ НАРѢЧІЕ
СЕЛА УБЛИ
(ЗЕМПЛИНСКАГО КОМИТАТА).

СООБЩИЛЪ
Олафъ Брохъ,
ДОЦЕНТЪ УНИВЕРСИТЕТА ВЪ ХРИСТІАНІИ.

ИЗДАНІЕ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин. № 12.
1900.

Гос. Б-ка
Инвент. № 22293
17/IV 1936 г.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Октябрь 1900 г. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ.*

УГРОРУССКОЕ НАРѢЧІЕ СЕЛА УБЛИ

(Земплинскаго комитата).

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Какимъ образомъ начались мои работы по угрорусскому нарѣчію, можно видѣть изъ первыхъ словъ моей статьи въ *Archiv. f. slav. Phil.*, т. XVII: *Zum Kleinrussischen in Ungarn*, въ которой сообщаются результаты наблюденій надъ языкомъ одного лица села Убли, Земплинскаго комитата, г. Репай'а. Весною 1895 г. я имѣлъ случай заѣхать на короткое время въ названное село. Результаты сравненія языка Репай'а съ говоромъ его односельчанъ изложены въ дополнительной статьѣ, отосланной недавно для напечатанія въ томъ же *Archiv*.

Лестное предложеніе II Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ, обработать первое мое изслѣдованіе для напечатанія въ его изданіи, даетъ мнѣ возможность слить наблюденія надъ языкомъ отдѣльнаго лица и обывателей села въ одно цѣлое; въ этомъ задача настоящаго труда. Предметъ его тотъ же самый, что въ предыдущихъ работахъ, появившихся на нѣмецкомъ языкѣ: это попытка дать «поперечный разрѣзъ», по возможности ясное и полное описаніе, одного изъ говоровъ угрорусскаго нарѣчія.

При настоящей обработкѣ не мѣшаетъ сдѣлать нѣсколько предварительныхъ замѣчаній. Во внѣшнемъ отношеніи сдѣлана перемѣна сравнительно съ *Archiv*. XVII, въ томъ, что знакъ ĭ замѣненъ вообще знакомъ і[1]); этимъ достигается бо́льшая стройность системы транскрипціи, при чемъ знакъ ĭ я употребляю для обозначенія извѣстнаго оттѣнка звука і, параллельно съ вновь введеннымъ знакомъ ŭ для обозначенія извѣстнаго оттѣнка

1) Знакъ і, употреблявшійся въ предыдущихъ моихъ работахъ, замѣненъ знакомъ ĭ.

звука u. — Какъ видно будетъ изъ первыхъ словъ моей статьи: «*Zum Kleinrussischen in Ungarn II*», при сравненіи языка Репай'а съ языкомъ его односельчанъ, я долженъ былъ ограничиться преимущественно звуковою частью, т. е. произношеніемъ отдѣльныхъ звуковъ и ихъ живымъ отношеніемъ другъ къ другу въ словахъ и выраженіяхъ. Поэтому и въ настоящей обработкѣ *морфологія осталась въ томъ же видѣ, какъ въ первой моей работѣ*, развѣ съ немногими прибавленіями и поправками. То же самое нужно сказать и о коротенькой переписанной сказкѣ (§ 43). Такимъ образомъ, само собою разумѣется, что *знаки* ĭ, ŭ *употребляются только во фонетической части*. Хотя, по даннымъ ниже звуковымъ законамъ, не было бы особенно трудно ввести ĭ, ŭ вездѣ; но я все-таки считалъ бы такую перемѣну не научной, съ чѣмъ всѣ вѣроятно и согласятся; при томъ каждый читатель, отнесшійся внимательно къ описанію живыхъ звуковыхъ законовъ нарѣчія села Убли, можетъ сдѣлать вышеуказанную замѣну, если она понадобится. Интересно и то, что морфологія въ такомъ видѣ, какъ она изложена здѣсь, т. е. безъ различенія звуковъ u—ŭ, i—ĭ, дастъ болѣе широкое представленіе объ угрорусскомъ нарѣчіи въ его говорахъ, какъ это слѣдуетъ изъ сдѣланныхъ мною наблюденій въ Земплинскомъ и Унгскомъ комитатахъ. Это и будетъ видно изъ слѣдующаго описанія Ублъскаго говора (см. § 40).

Въ первой части настоящаго изслѣдованія, посвященной звукамъ, сообщается не мало новаго сравнительно съ тѣмъ, что находится въ *Archiv* т. XVII, особенно о разныхъ оттѣнкахъ гласныхъ; прибавлено также нѣсколько словъ, съ цѣлью освѣтить отношеніе выговора села Убли къ выговору окружающихъ угрорусскихъ говоровъ, главнымъ образомъ въ одной важной чертѣ вокализма.

Прибавляя таблицу гласныхъ по Сиверсу и сравнивая затѣмъ оттѣнки разныхъ гласныхъ Ублъскаго нарѣчія съ общеизвѣстными, по большей части, западно-европейскими звуками, считаю нужнымъ высказать, что сравненіе это не есть прямое, безусловное отождествленіе угрорусскихъ и сходныхъ съ ними звуковъ. Достаточно указать на первое мое изслѣдованіе, чтобы выяснить, что хотя въ извѣстныхъ случаяхъ можно безо всякой опасности отождествить тѣ и другіе звуки, зато въ другихъ случаяхъ сравненіе показываетъ болѣе разницы чѣмъ сходства. — Нѣкоторые сла-

висты родомъ славяне, по сообщенію г. Ягича, высказали мнѣніе, что сопоставленіе угрорусскихъ гласныхъ съ западно-европейскими гласными для большинства читателей-славянъ будетъ безполезно, такъ какъ оно увеличиваетъ, а не уменьшаетъ трудности. Хотя я и не могу согласиться съ такимъ мнѣніемъ, но, слѣдуя цѣнному указанію г. Ягича, попробую устранить возможныя неясности привлеченіемъ къ сравненію съ угрорусскими звуками — звуковъ Московскаго говора, насколько они мнѣ извѣстны изъ моихъ наблюденій надъ произношеніемъ образованныхъ Москвичей. Такимъ образомъ въ мою таблицу могутъ быть включены звуки доступные наблюденію каждаго славянина. Такая попытка привлечь къ сравненію звуки Московскаго говора можетъ оказаться неудачной, такъ какъ я въ настоящее время, вдали отъ Москвы, лишенъ возможности провѣрить свои наблюденія. Я даже отказался бы отъ такого своего рѣшенія, если бы не могъ возстановить въ своей памяти этихъ звуковъ Московскаго говора при помощи кореннаго Москвича, случайно проживающаго у насъ въ настоящее время, профессора Московскаго университета Павла Гавриловича Виноградова.

Ссылки на Сиверса всегда относятся къ *4-ому изданію* его «*Grundzüge der Phonetik*».

Таблица Гласныхъ.

С. Сиверсъ, стр. 96.

	back (задній рядъ).		mixed (средній рядъ).		front (передній рядъ).	
	narrow (eng, закрыт.)	wide (weit, открыт.)	narrow (eng, закрыт.)	wide (weit, открыт.)	narrow (eng, закрыт.)	wide (weit, открыт.)
high (верх.)			сѣв. валис. tag*u* русск. сынъ		франц. f*i*n*i* нѣм. *i*hn, s*i*e	англ. b*i*t, p*i*ty сѣв. нѣм. F*i*sch
mid (сред.)		англ. f*a*ther итал. p*a*dre сѣв. нѣм. V*a*ter.	нѣм. Gab*e* дат. норв. Gav*e* швед. goss*e*		франц. *é*t*é* нѣм. S*ee*	дат. tr*ae* нѣм. Männer, *a*ehre англ. m*e*n
low (ниж.)						англ. man
round (gerundet, съ употребленіемъ губъ, лабіализов.)						
high (верх.)	франц. s*ou* нѣм. d*u*	англ. f*u*ll.	норв. h*u*s	норв. h*u*ske		
mid (сред.)	нѣм. s*o* франц. s*eau* итал. d*o*lore	сѣв. нѣм. St*o*ck v*o*ll				
low (ниж.)						

Сравненіе нѣкоторыхъ гласныхъ Московскаго говора съ гласными таблицы.

Примѣръ верхняго закрытаго звука передняго ряда можно слышать въ моск. б*и*ть. Для соотвѣтствующаго открытаго звука не такъ легко указать хорошій примѣръ; въ открытомъ концѣ: вест*и*, наблюст*и* звукъ і повидимому открытѣе, но разница весьма незначительна; яснѣе, можетъ быть, въ наб*и*тъ? Ср. ниже объ і въ жить, шить.

Отношеніе звуковъ передняго ряда—средняго открытаго къ среднему же закрытому ясно наблюдается напр. въ *э*тотъ: *э*ти; менѣе отчетливо напр. въ т*ѣ*ло: т*ѣ*лѣ; д*ѣ*ло: д*ѣ*лѣ. Звукъ передняго ряда нижній открытый слышится, по моему, въ ч*а*сть; з*я*ть; [з*я́*бнуть?], тогда какъ а, напр., въ д*а*ръ, можно сопоставить со средними открытыми звуками изъ задняго ряда нашей таблицы.

Въ звукѣ ы выступаютъ разные оттѣнки; отмѣчу два главные ряда. Сиверсъ въ своей таблицѣ считаетъ ы напр. въ с*ы*нъ звукомъ средняго ряда верхнимъ закрытымъ, что и по моему нужно признать правильнымъ; именно, если произнести его съ лабіализаціею, онъ ближе всего подходитъ къ моему природному норв. u (лабіализованный звукъ средняго ряда верхній, закрытый), напр., въ hus (ср. таблицу). Но если сравнить съ одной стороны с*ы*нъ, с*ы*нокъ, алт*ы*нъ, т*ы*сяча (въ произношеніи г. Виноградова), а можетъ быть и п*ы*ль, в*ы*ть, а съ другой стороны м*ы*ло, п*ы*лъ, б*ы*лъ, б*ы*ло (а также, можетъ быть, в*ы*), такъ каждому вѣроятно легко убѣдиться, что звукъ ы въ послѣднихъ словахъ лежитъ далѣе назади; при лабіализаціи выходитъ звукъ у (u), который стоитъ уже близко къ ряду гласныхъ задняго ряда.—Открытое ы второго ряда вѣроятно выступаетъ напр., въ б*ы*ла́.—Относительно выговора и, напр., въ ж*и*ть, ш*и*ть, выш*и*вка существуетъ, какъ извѣстно, разница. Напр., Виноградовъ произноситъ въ такихъ словахъ звукъ, который принадлежитъ къ звукамъ передняго ряда верхнимъ (i), при томъ по моему онъ открытый; но у другихъ Москвичей часто слышится здѣсь открытое ы, которое, какъ мнѣ кажется, скорѣе принадлежитъ къ заднему ряду (ср. выше), хотя не могу этого утверждать.

Изъ гласныхъ, образованныхъ съ участіемъ губъ, звуки задняго ряда, средніе, открытые имѣются въ московскомъ нарѣчіи напр. въ сло-

вахъ тотъ, можешь. (Въ озеро, осень повидимому съ слабымъ, особеннымъ оттѣнкомъ, подъ вліяніемъ слѣдующихъ небныхъ звуковъ).

Въ звукахъ у (u) является большое разнообразіе, при чемъ нерѣдки случаи чередованія различныхъ ихъ оттѣнковъ. Укажу на нѣкоторые изъ оттѣнковъ. Звукъ задняго ряда верхній закрытый напр., въ ýзкій, ýже. Въ умъ оттѣнокъ звука повидимому болѣе приближается къ звукамъ задняго ряда верхнимъ открытымъ; послѣдній оттѣнокъ ясно выступаетъ въ ужé (что слышно при сравненіи ýже: ужé). Очень неявственно (лѣниво) произносится заднее у напр., въ ерунда. — Какъ звукъ средняго ряда средній закрытый можно, кажется, опредѣлить у въ чучело. Въ становлюсь (т. е. -съ) звукъ, по крайней мѣрѣ, лежитъ весьма близко къ звукамъ средняго ряда верхнимъ открытымъ таблицы Сиверса. (Въ нюхать, люблю, а повидимому и въ сплю, звукъ лежитъ далѣе назади).

Примѣчаніе: Особенно послѣ ударенія «ю» двигается сильно впередъ и произносится болѣе или менѣе лѣниво, причемъ лабіализація все уменьшается, повидимому, довольно параллельно съ движеніемъ впередъ. — Въ старáюсь напр., выходитъ уже звукъ «ряда ü» (ср. датское lyst?). Въ дѣлаю лабіализація почти что совершенно незамѣтна. — Впрочемъ, изслѣдованіе этихъ тонкихъ и многочисленныхъ оттѣнковъ—не моя задача.

Глава I. Къ выговору.

§ 1. Буквенное обозначеніе звуковъ.

Гласныя:

î, i, ï, i̊. ; i̥: Редуцированный оттѣнокъ; [i̥]: безголосный варіантъ послѣдняго. Ср. § 3, § 33.	Звуки передняго ряда верхніе.
ê, e.	Звуки передняго ряда средніе.
ä (? Ср. § 5).	Звукъ передняго ряда нижній.
a; см. § 7.	Звукъ задняго ряда.
у; о разныхъ его оттѣнкахъ см. § 6.	Принадлежитъ къ звукамъ, расположеннымъ между средними звуками задняго ряда и верхними звуками средняго ряда.

Съ участіемъ губъ:

u̯ (u̯' ср. § 21, прим. 2). . .	Звукъ средняго ряда верхній.
û, u, ů . . . . . u̯: Редуцированный оттѣнокъ; [u̯]: безголосный оттѣнокъ послѣдняго. Ср. § 9, § 33.	Звуки задняго ряда верхніе.
ô, o	Звуки задняго ряда средніе.

i̯, u̯ въ дифтонгическомъ сочетаніи а также въ значеніи согласныхъ звуковъ, съ варіантами [i̯], [u̯], ср. §§ 11, 15, 29, 37.

Согласныя:

Плавныя: r, l; (нёбныя) r', l' (l: l' ср. § 13).
Носовыя: n, m; (нёбныя) n' m'. О гортанномъ варіантѣ n ср. § 14.
Шумныя:
Длительныя: v
s, z
š, ž; ś, ź
ch, h — h̥
(j, ср. § 11, прим.).
Мгновенныя: p, t, k — b, d, g.
Нёбныя: v' s' z' и т. д. ср. § 21.
О č, d͡ž см. § 19.
c, d͡z и отношеніе c : c' ср. § 19; 38, 4.
Объ отношеніи c : t͡s, t͡s' (t͡c) см. § 19.
О *долгихъ* согласныхъ и ихъ обозначеніи см. § 20.

Для передачи звуковъ изслѣдуемаго мною нарѣчія было бы возможно, а для точной передачи даже необходимо, употребленіе еще нѣсколькихъ знаковъ кромѣ приведенныхъ; это особенно видно при сравненіи гласныхъ ударяемаго и неударяемаго слога, см. впрочемъ объ этомъ § 12. Но много знаковъ и значковъ легко дѣлаютъ передачу слишкомъ пестрою. Я потому предпочелъ *описать звуки подробнѣе, а передавать ихъ знаками проще.*

§ 2. О раздѣленіи гласныхъ на категоріи «закрытыя» и «открытыя».

При раздѣленіи гласныхъ описываемаго нарѣчія на категоріи «закрытыя» и «открытыя», нужно во-первыхъ въ краткихъ словахъ указать, какъ я понимаю терминъ «закрытый». Вообще придерживаюсь въ этомъ вопросѣ мнѣнія Сиверса, извѣстнаго мнѣ въ особенности по устнымъ его сообщеніямъ. Сиверсъ, именно, обращаетъ вниманіе на то, что при сравненіи открытаго *i* (звукъ передняго ряда верхній) съ закрытымъ *i* напр. въ Нѣмецкомъ, а также открытаго *u* (звукъ задняго ряда верхній) съ закрытымъ (ср. въ настоящемъ описаніи i : î, u : û), непремѣнно надо признать въ послѣднихъ бо́льшее напряженіе языка. Степень напряженія можно до извѣстной степени контролировать снаружи, такъ какъ приложеніемъ пальцевъ въ уголъ образуемый подбородкомъ и шеей, немного надъ адамовымъ яблокомъ, каждый легко почувствуетъ компензацію напряженія, если таковое дѣйствуетъ не слишкомъ слабо въ артикулирующей части языка. Въ другихъ гласныхъ (*o*, *e* — звуки задняго и передняго рядовъ, средніе) напряженіе не чувствуется такъ ясно, хотя при нѣкоторомъ упражненіи не особенно трудно констатировать, существуетъ-ли оно [1])—на другихъ лицахъ, при помощи пальцевъ описаннымъ образомъ, а на самомъ себѣ и безъ этого, такъ какъ чуткость скоро развивается въ самомъ языкѣ, если кто обратитъ вниманіе на упоминаемый фактъ.

Конечно, каждый наблюдатель говора сначала распредѣлитъ его гласныя по акустическому впечатлѣнію; тоже самое сдѣлано и мною. Но для дальнѣйшаго ихъ опредѣленія я, какъ видно изъ выше сказаннаго, относился особенно внимательно къ напряженію (относительной тугости) языка, на чемъ и основалъ, главнымъ образомъ, дѣленіе гласныхъ на открытыя и закрытыя (*wide* — *narrow*: придерживаюсь по возможности принятой англійской терминологіи, чтобы избѣгать недоразумѣній). Для такихъ наблюденій мой первый источникъ, г. Репай, какъ образованный человѣкъ съ яснымъ выговоромъ, былъ необычайно хорошимъ объектомъ.

---

1) Пользуюсь случаемъ чтобы высказать, что конечно можно произносить «закрытыя» гласныя и безъ извѣстнаго напряженія языка; на слав. почвѣ я наблюдалъ это особенно ясно въ звукѣ *e* въ Рагузанскомъ нарѣчіи, по выговору др. Решетаръ въ Вѣнѣ. Впрочемъ, вопросы о степени напряженія надо, конечно, изслѣдовать для каждаго отдѣльнаго случая.

Во-вторыхъ я бы указалъ, при раздѣленіи гласныхъ нашего нарѣчія на категоріи «*wide*» и «*narrow*», на рядъ замѣчаній Сторма (*Storm, Englische Philologie*[2] I. 1), особенно на его слова при разборѣ *Passy*: «Въ степени напряженія существуетъ, нужно предполагать, по артикуляціи, количеству и ударенію, не только двѣ категоріи, «узкая» и «широкая», а безпредѣльно много оттѣнковъ» [1]). Напр., въ области переднихъ (*front*) звуковъ нашего нарѣчія эти слова найдутъ тотчасъ же подтвержденіе.

§ 3. Оттѣнки звука *i*.

Для передачи звуковъ, названныхъ у Свитъ-Сиверса и др. *high-front*, т. е. звуковъ, обыкновенно понимаемыхъ какъ *i*, употребляются у меня четыре знака: î, i, ï, i̊ (o i̥, [i̥] см. ниже).

a) î обозначаетъ *high-front-narrow*. Наприм. b'îdá (бѣда).

b) i обозначаетъ *high-front-wide*. Напр. pisáti (писать) [2]).

Тѣ же оттѣнки *high-front-wide* : *high-front-narrow*, которыя слышимъ въ словахъ, приведенныхъ въ таблицѣ Сиверса, находятся и въ нашемъ рѣчіи; сравните i *изъ стараго i въ неударяемомъ слогѣ*, напр. i въ окончаніи дат. пад. -ovi, или (неударяемое) -i въ окончаніи неопред. наклоненія, съ какимъ-либо î.

Иногда акустическая разница между двумя оттѣнками звука *i*, которые представляютъ, съ исторической точки зрѣнія, тоже самое отношеніе, какъ только что упомянутое, была гораздо менѣе замѣтной. Тѣ сочетанія звуковъ, на которыхъ слѣдуетъ въ этомъ отношеніи обратить вниманіе, это (неударяемыя) r, k + i; особенно часто затрудняло сочетаніе съ r. Хотя мой природный, норвежскій языкъ пріучилъ ухо различать довольно остро оттѣнки звука *i*, но въ упомянутомъ сочетаніи мнѣ было иногда весьма трудно рѣшить, какой знакъ (i или î) слѣдуетъ употребить. Потому я сначала употреблялъ здѣсь часто знакъ ï, о которомъ ниже, напр. prï-, hrïbý (грибы). Потомъ ужъ сравненіе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ сочетаній r + î, въ большинствѣ случаевъ убѣждало меня, что все таки отношеніе въ упомянутомъ сочетаніи двухъ оттѣнковъ *i* слѣдуетъ считать хотя

---

1) L. c., c. 161: «*Im Spannungsgrade gibt es wohl nach Articulation, Quantität und Accent nicht nur zwei Kategorien, «eng» und «weit», sondern unendlich viele Abstufungen*».

2) Въ прибавленной сказкѣ и въ морфологіи знакъ i употребляется и для здѣшняго i, и для i̊ (см. ниже), какъ употреблялось въ обоихъ случаяхъ i̊ въ первыхъ моихъ работахъ. Ср. Предисловіе.

нѣсколько особеннымъ, но анологичнымъ съ обыкновеннымъ отношеніемъ *wide* : *narrow*, такъ что можно было и здѣсь употребить знакъ i. А въ иныхъ случаяхъ, я ни въ говорѣ Репай'а ни при другихъ наблюденіяхъ, въ селѣ, не рѣшилъ окончательно опредѣлить различіе. Маленькая разница двухъ описанныхъ оттѣнковъ *i* послѣ r (и k) вѣроятно имѣетъ связь съ сдвинутымъ далеко впередъ мѣстомъ артикуляціи.

Послѣ č замѣчается то же явленіе какъ только что описанное послѣ r; но здѣсь явленіе, какъ увидимъ ниже, не ограничивается неударяемыми слогами, почему нужно его понимать другимъ образомъ (см. подъ d).

c) Изъ сказаннаго подъ b уже понятно, что *знакъ ï* употребляется мною тамъ, гдѣ не рѣшаюсь опредѣлить, слѣдуетъ ли считать звукъ (изъ дальше впереди артикулированныхъ *i*) *wide* или *narrow*. Этотъ знакъ, такимъ образомъ, съ одной стороны выражаетъ случаи сомнѣнія; а съ другой надо отмѣтить, что такой промежуточный звукъ дѣйствительно существовалъ также, такъ сказать, самостоятельно и иногда и сознательно [1]). Ниже въ § 23, II 4 увидимъ, что появленіе ï во многихъ случаяхъ можно подвести подъ опредѣленное правило. А здѣсь слѣдуетъ только констатировать этотъ крайне трудно уловимый оттѣнокъ.

d) Остается сказать о знакѣ î. Между тѣмъ какъ старое *i* выговаривается въ неударяемыхъ слогахъ, какъ выше описано, вообще ближе всего какъ *high-front-wide* по таблицѣ Сиверса, *старое i подъ удареніемъ* сильно приближается по звуку къ *e*, если не дѣйствуютъ особенные звуковые моменты противъ такой склонности. Для обозначенія этого употребляется знакъ î, свойственный, такимъ образомъ, исключительно ударяемымъ слогамъ. Напр. pî'šu (ср. pisáti).

Звука, подразумѣваемаго подъ звукомъ î, нельзя опредѣлить слишкомъ узко, такъ какъ самъ звукъ въ своихъ оттѣнкахъ значительно колеблется [2]). Можно только указать его *границы*: съ одной стороны i, съ дру-

---

1) Такъ, у Репайя отмѣчено одно слово въ трехъ формахъ: «говорятъ и sihô't'a и sîhô't'a, а также s'îhô't'a» (верболозъ, корзиночникъ); по его произношенію î въ этомъ словѣ было ближе всего «*narrow*», а все таки различно отъ î и безъ вліянія послѣдняго на s. Въ селѣ я слышалъ только sîhô't'a, съ неопредѣленнымъ оттѣнкомъ *i*; а разныя показанія въ этомъ случаѣ не трудно понимать, именно вслѣдствіе любопытной склонности къ «вокальной гармоніи» нашего нарѣчія, о которой ниже будетъ рѣчь (§ 26, прим. 3). Ср. jednâ sihôta, съ яснымъ «*wide*» *i*, слыш. въ селѣ.

2) И субъективность играетъ здѣсь, повидимому, роль. О любопытномъ отношеніи между выговоромъ Репай'а и крестьянъ, въ этомъ звукѣ, какъ и вообще въ вокализмѣ, написано въ статьѣ: *Zum Kleinrussischen in Ungarn II*, почему здѣсь этого можно не повторять.

гой ê (*mid-front-narrow*). Съ послѣднимъ звукомъ, î иногда совсѣмъ совпадаетъ. Такъ въ двухъ формахъ род. пад. očê'i̯ (u̯o-, vo-), plečê'i̯, я у крестьянъ села слышалъ только ясное ê; особенно удобно было опредѣлить этотъ звукъ въ формѣ plečê'i̯, гдѣ соотвѣтствующее *mid-front-wide* e стоитъ рядомъ. А по другимъ формамъ того-же склоненія (напр. l'udî i̯), какъ и по произношенію Репай'а, нужно заключить, что и здѣсь имѣемъ дѣло со старымъ *i*.

Примѣчаніе. Относительно выговора Репай'а въ этихъ формахъ, съ особеннымъ родомъ î, ссылаюсь на *Archiv* Ягича, т. XVII, с. 326.

Что касается степени напряженія, то оно въ î повидимому усиливается параллельно съ приближеніемъ къ ê; нѣкоторое напряженіе, и иногда довольно сильное, было почти всегда замѣтно и у Репай'а. Для опредѣленія любопытна и въ этомъ отношеніи нижняя граница звука: ê.

Появленіе î изъ стараго *i* въ ударяемыхъ слогахъ, если не дѣйствуютъ противъ того особенные законы, нужно считать правиломъ [1]). Такъ и послѣ r: prî'da's̄a (т. е. -dast' sa), carî'ca; а также послѣ k: r'îtkî'i̯, хотя здѣсь какъ извѣстно *i* по происхожденію новое. Исключеніе составляетъ *сочетаніе* č + (*старое*) *i*, гдѣ замѣчается *колебаніе;* частью является î (напр. jîd'äčî', дѣепричастіе отъ ѣсть; čî'styi̯, чистый — а при томъ впрочемъ čï'stô[i̯]î vódy [2]); твор. vočî'ma; ср. приведенныя выше формы očê'i̯, plečê'i̯) — а частью неопредѣленный звукъ, обозначаемый мною черезъ ï (напр. u̯čï'têl', u̯čï'ti; vôu̯čï'ca, волчица; tôu̯čï', толочь, а при томъ -čï'). Объяснить разные факторы, которые играютъ роль при этомъ явленіи, я не могу. Прибавлю, что въ тѣхъ нарѣчіяхъ Угрорусскаго которыя находятся дальше отъ границы Словацкаго, я наблюдалъ звукъ î болѣе или менѣе постоянно и послѣ č. — Исключеніе отъ обыкновенной склонности произносить старое *i* ударяемаго слога какъ î представляетъ еще начальное *i* въ словахъ какъ напр. i'nšyi̯. См. объ этомъ § 32, 2.

Въ началѣ словъ, чередуясь съ i̯, при извѣстныхъ условіяхъ существуетъ въ нашемъ нарѣчіи особенная гласная *i*, которая въ этомъ моемъ изслѣдованіи обозначается черезъ i̯. О разныхъ ея оттѣнкахъ лучше говорить позже вмѣстѣ съ u̯. Здѣсь только замѣчу, что данный знакъ обозначаетъ *редуцированную, частью по голосовому, частью по количествен-*

---

1) Исключеній, не считая сочетанія *č* + *i*, отмѣчено весьма мало. Напр. velï'ka vóda (озеро).

2) См. § 26, Прим. 3.

ному вѣсу, а чаще всего по обоимъ, гласную i [ɪ̥] — ея вполнѣ безголосный оттѣнокъ (ср. § 33).

Изъ выше изложеннаго видно, что область *high-front-* гласныхъ нашего нарѣчія имѣетъ многіе и тонкіе оттѣнки. Параллели частью найдемъ въ области звуковъ *u* (*high-back*).

§ 4. Отношеніе e : ê нужно опредѣлить какъ *mid-front-wide* : *mid-front-narrow*. Напр. metáti, наст. вр. mê'ču. Кромѣ различнаго положенія спинки языка обыкновенно замѣчалось, что и нижняя челюсть немного понижалась при e, сравнительно съ повышеніемъ ея при ê. Въ акустическомъ отношеніи тѣ же оттѣнки, какъ отмѣченные въ таблицѣ, находимъ ближе всего при сравненіи неударяемаго e съ какимъ-либо ê. *Въ ударяемыхъ слогахъ* e склонялось къ нѣсколько болѣе открытому произношенію; см. объ этомъ § 12, I. 2. b. И въ ê можно отмѣтить нѣкоторую разницу; подъ удареніемъ, а также въ слогѣ непосредственно передъ удареніемъ, оно было очень закрыто, сужено, въ другомъ положеніи оно произносилось немного шире.

Изъ дальнѣшаго описанія будетъ видно, что условія перехода e въ ê въ нашемъ нарѣчіи вообще сходны съ такими въ Московскомъ. Отсутствіе въ нашемъ нарѣчіи палатализаціи согласныхъ (въ узкомъ смыслѣ, см. § 23) передъ e, ê, при томъ бо́льшая ясность неударяемыхъ слоговъ (§ 12. I. 1), вообще облегчаютъ изслѣдованіе отношенія этихъ двухъ звуковъ другъ къ другу.

§ 5. Къ переднимъ (*front*) гласнымъ принадлежитъ, или по крайней мѣрѣ стоитъ на границѣ ихъ области, *звукъ обозначаемый у меня знакомъ ä*, который происходитъ изъ стараго *a* при условіяхъ, о которыхъ въ § 36. Напр. 3. л. мн. ч. глаголовъ съ основой, оканчивающейся первоначально на *-i*: chval'*ä*'t' (хвалятъ). Опредѣляю этотъ звукъ, какъ *low-front-wide*, отождествляя его въ большинствѣ случаевъ съ моимъ норвежскимъ *low-front-wide ä* [1]).

§ 6. Подъ знакомъ y собрано нѣсколько оттѣнковъ гласныхъ, которые нужно распредѣлить слѣдующимъ образомъ [2]).

а) y *изъ стараго y* (ы) *въ ударяемомъ слогѣ*, напр. mýti, мыть, нужно опредѣлить какъ *mid-back-narrow*. Изъ дальнѣйшаго описанія гласныхъ нашего

1) См. *Brekke, Bidrag til dansk-norskens lydläre.* Христіанія 1881. Отд. отт. стр. 10.

2) О различіи между произношеніемъ нѣкоторыхъ гласныхъ у Репай'а и у крестьянъ ср. приведенное въ § 3, [2]). Въ гласной y (ы) это различіе было болѣе всего замѣтнымъ.

нарѣчія будетъ видно, что если такое опредѣленіе ударяемаго у вѣрно, такъ изъ него при лабіализаціи (участіи губъ) долженъ получиться звукъ близкій къ ô (*mid-back-narrow-round*). Что такъ дѣйствительно и есть, можно было подтвердить не только наблюденіемъ надъ собственной своей артикуляціей этого «у», но также при помощи внимательнаго прислушиванія къ говору крестьянъ. Именно, напр. въ словѣ mýti, между m и у является короткій переходный гласный звукъ (*Gleitlaut*), гдѣ дѣйствіе губъ еще замѣтно, гдѣ у представляетъ, такимъ образомъ, «лабіализированное ý». А этотъ переходный звукъ въ Ублѣ и было то, что надо, по моему обозначенію, передавать черезъ «ô».

b) у *изъ стараго у въ неударяемыхъ слогахъ*, напр. мн. ч. l'í'sy, лѣсá, болѣе приближается къ Московскому ы; съ заднимъ рядомъ послѣдняго (ср. мои замѣтки о нѣкоторыхъ гласныхъ Моск. говора) оно, пожалуй, не рѣдко совпадаетъ. Во всякомъ случаѣ, «у» нашего нарѣчія въ положеніи не подъ удареніемъ лежитъ болѣе назади, чѣмъ отмѣченное въ Сиверской таблицѣ *high-mixed-narrow* ы (сынъ); мѣсто его артикуляціи занимало положеніе среднее между i и u (ср. § 8, § 9). Можно считать и этотъ оттѣнокъ гласной «у»—*narrow*.

Прим. 1. Описанное выше, подъ a, «у» изъ стараго *у* въ ударяемомъ слогѣ принадлежитъ въ описываемомъ нарѣчіи къ гласнымъ ряда «*back*», при чемъ опредѣляю его какъ *mid-back-narrow*. Прибавлю здѣсь же, что характеристическое у (ы) Угрорусскихъ нарѣчій въ окрестности Унгвара, насколько я ихъ наблюдалъ (всѣ говоры были «на у»: кунь, мустъ, хвустъ и т. д., изъ стараго $\bar{o}$) нужно считать вообще гласною ряда «*back*», и при томъ повидимому нѣсколько колеблющеюся между *high-back* и *mid-back*. При помощи этого наблюденія о близости звука у къ звукамъ u, o (ô), я надѣюсь въ дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ предложить интересныя объясненія, касающіяся діалектическихъ отношеній. Что вполнѣ развитый оттѣнокъ «*back*» въ звукѣ у (старомъ *у*) является въ Ублскомъ нарѣчіи только въ *ударяемомъ* слогѣ, это стоитъ въ связи съ тѣмъ звуковымъ принципомъ нашего нарѣчія, который излагается § 12. I. 2. b.; § 40. «у» изъ стараго *у* въ неудар. слогахъ слѣдуетъ вѣроятно, особенно по историческимъ соображеніямъ, причислить къ «*der hinteren Reihe als eine vordere Abart*», выражаясь словами Сторма (l. c. 117 [2]).

c) Соотвѣтствующей описанному подъ ь оттѣнку (стараго *у*) *открытою* (*wide*) гласною я бы считалъ «у» *изъ стараго і послѣ* š *и* ž, напр. šýti, žýti (шить, жить). И въ этомъ «у», неударяемый варіантъ лежалъ дальше впереди, чѣмъ ударяемый; но разстояніе между ними было небольшое. Я не считалъ нужнымъ различать здѣсь описываемый (*wide*) оттѣнокъ особеннымъ знакомъ, такъ какъ правило его появленія просто.

d) *Совершенно спорадически* я отмѣтилъ качество «*wide*» и въ «у» изъ стараго *у*. Нѣсколько примѣровъ с. § 21, Прим. 3, § 39. I; иногда и въ глагольной основѣ ьу-.

Прим. 2. Особенно интересна въ этой связи форма ьýla (была). По причинѣ ударенія здѣсь является «у» задняго ряда, которое вообще бываетъ закрыто (см. подъ а). А въ данной формѣ я, въ скоромъ разговорѣ, гдѣ «у» ударялось слабо, въ одномъ случаѣ наблюдалъ, это-же «у» задняго ряда въ открытомъ видѣ. Любопытно при этомъ что тогда, при лѣнивомъ произношеніи безъ энергическаго участія губъ, слышенъ былъ звукъ, въ акустическомъ отношеніи близкій къ открытому *о*. Ср. сказанное въ а объ отношеніи ý : ô.

e) Движеніе гласныхъ подъ вліяніемъ палатализаціи описывается вообще въ § 23. II. 4. Здѣсь слѣдуетъ только обратить вниманіе на качество того оттѣнка у, который является слѣдствіемъ палатализированія изъ описаннаго выше подъ с «у»; напр. šyt'á, šyd'bá. Такое у двигается нѣсколько впередъ, и въ такомъ сочетаніи получается самый передній оттѣнокъ всего описаннаго въ этомъ § ряда звуковъ, артикулированный въ иныхъ случаяхъ, можетъ быть, дальше впереди чѣмъ Московское ы, по крайней мѣрѣ совмѣстно съ передними варіантами послѣдняго.

§ 7. Трудность вопроса о разныхъ *звукахъ «а»* общеизвѣстна. (Ср. Стормъ l. c. стр. 56—57; 105—6; 128 сл.). Не считаю себя компетентнымъ для точнаго опредѣленія въ этой области. По моему слуху «*mid-back-wide*», какъ оно опредѣляется въ приведенной раньше таблицѣ, стоитъ очень близко къ а нашего нарѣчія, гдѣ оно не подвержено вліянію извѣстныхъ звуковыхъ законовъ. Напр. kováti, ковать.

Необозначаемыя особыми знаками различныя видоизмѣненія ср. § 23. II. 4; § 34.

§ 8. Изъ лабіализованныхъ (въ широкомъ значеніи этого термина) гласныхъ (*gerundet*, *round*) въ нашемъ нарѣчіи существуетъ во-первыхъ

ü; оно является изъ стараго *u* подъ тѣми-же условіями какъ ä изъ *a*, о чемъ въ § 36. Напр. мѣст. пад. n'üi̯, отъ u̯na, vonä, она. О положеніи звука въ сравненіи съ мѣстомъ артикуляціи «у» ср. § 6 b. Обыкновенно ü мнѣ казалось непремѣнно «*wide*». О несомнѣнно узкомъ (*narrow*) *high-mixed* звукѣ *u* будетъ упомянуто дальше (с. палат. u̯, § 11; § 21. Прим. 2).

§ 9. Выдѣливъ изъ ряда звуковъ *u* упомянутое въ предыдущемъ § ü, остается описать гласныя «*high-back-round*». Эти представляютъ не мало трудностей, что впрочемъ принадлежитъ дальнѣйшему описанію нарѣчія. Употребляю для ихъ распредѣленія три знака: û, u, ů (o, u̯, [u̯] см. ниже).

a) û обозначаетъ *high-back-narrow*. Напр. pût', путь.

b) u обозначаетъ *high-front-wide*. Напр. na putî', на пути[1]). Оттѣнокъ u свойственъ по большей части *неударяемымъ слогамъ*; при томъ онъ всегда указываетъ на старыя, не подвергаемыя вліянію особенныхъ звуковыхъ законовъ, *u* или *ą*, а не на *ō* (ср. § 28).

c) ů принадлежитъ только *ударяемымъ слогамъ* и замѣщаетъ правильно старыя *u* или *ą*, когда особенными законами не вызывается û или же ü. Отношеніе ů : u можно освѣтить примѣромъ bůdu—i̯á budu (бу́ду—буду я́).

Звука, подразумѣваемаго подъ знакомъ ů, нельзя, какъ мы это видѣли и при î, опредѣлить въ слишкомъ узкихъ границахъ. Онъ граничитъ съ одной стороны съ u (с. выше), съ другой съ ô (*mid-back-narrow*). Иногда онъ является какъ чистое ô, напр. kô̆me (т. е. kůme, кумъ!). Также въ степени напряженія звукъ ů соотвѣтствуетъ î: степень напряженія, повидимому, параллельна съ приближеніемъ къ ô. Указываю вообще на сказанное объ î, § 3. d.

Какъ при звукахъ *i*, такъ и при звукахъ *u*, является, чередуясь съ u̯, при извѣстныхъ условіяхъ особенная гласная, обозначаемая здѣсь черезъ u̯: *редуцированная разнымъ образомъ и въ разной степени гласная u*. [ɪ̯] это безголосный варіантъ ея. Ср. § 33.

§ 10. o : ô — это *mid-back-wide*: *mid-back-narrow*. Напр. mókryi̯ (мокрый) — мн. ч. mô̆kr'î; póle (поле) — род. п. pô̆l'a. Въ этихъ примѣрахъ замѣчается такая же или по крайней мѣрѣ очень близкая разница, какъ въ словахъ таблицы. А вообще можно назвать *o* однимъ изъ самыхъ подвиж-

1) *Можетъ быть*, что мѣсто артикуляціи û, u вообще лежало немного далѣе взади чѣмъ въ словахъ таблицы; но не смѣю этого утверждать. Въ прибавленной сказкѣ и въ морфологіи знакъ ü употребляется и для u и для û (см. ниже). Ср. Предисловіе, и сказанное въ § 3 о знакѣ i. Разница u : û проведена въ сказкѣ. Мы увидимъ, что явленіе того или другого можно кое-какъ, но далеко не вполнѣ, подвести подъ твердыя правила.

ныхъ («гибкихъ») звуковъ нашего нарѣчія. Гдѣ ô стояло передъ губной согласной и подъ удареніемъ, поэтому удлинялось, напр. им. мн. dô'br'î (добрые, -я), дат. tô'b'î (тебѣ), тамъ оно, вмѣстѣ съ переходнымъ звукомъ (*gleitlaut*) къ слѣдующей губной артикуляціи, часто бывало для слуха очень подобнымъ на дифтонгъ, ou̯. — Какъ въ ê (§ 4), такъ и въ ô можно было замѣтить нѣкоторыя разновидности съ менѣе закрытыми оттѣнками, смотря по разстоянію отъ ударяемаго слога. Наоборотъ, и въ о нужно (какъ въ е, § 4) различать оттѣнки въ зависимости отъ ударенія. Въ *неударяемыхъ слогахъ* о нашего нарѣчія ближе всего подходитъ къ *wide o* приведенной таблицы; напр. vỳpolokati. За то, *подъ удареніемъ* (и въ слогѣ непосредственно передъ ударяемымъ?) о склонялось къ нѣсколько болѣе открытому произношенію, напр. два о въ polókati (полоскать). См. объ этомъ § 12. I. 2. b; § 40. — Наконецъ, въ гласной *о* встрѣчались случаи, гдѣ я остался въ сомнѣніи, слѣдуетъ ли писать о или ô; повидимому, такіе случаи стоятъ въ связи съ совершенно особенными отношеніями (§ 25. 2).

Въ звукахъ *u* и *o* вообще внутренняя закрытость и степень лабіализаціи усиливались параллельно.

Прим. По произношенію Репай'а можно бы, пожалуй, сказать, что въ звукахъ *о* слѣдуетъ назвать лабіализацію, взятую вообще, *болѣе* перпендикулярной, а въ звукахъ *u болѣе* горизонтальной. Нельзя впрочемъ считать это правиломъ, особенно при самомъ узкомъ оттѣнкѣ ô и при *mid-mixed* ü; въ первомъ усиленная лабіализація была такъ же «горизонтальна», какъ напр. при û; а во второмъ слабость артикуляціи отражалась и на лабіализаціи, иногда чуть замѣтной.

§ 11. О i̯ и u̯ предварительно отмѣтимъ слѣдующее. i̯ въ дифтонгическомъ сочетаніи нужно было вообще признать *wide*. А объ u̯ нельзя дать такого общаго указанія. Въ употребленіи звука i̯ передъ гласными можно было наблюсти рядъ оттѣнковъ.

Абсолютныхъ границъ между *wide* i̯, *narrow* i̯ и дѣйствительнымъ «j», какъ извѣстно, нельзя провести. Касательно мѣста артикуляціи i̯ передъ гласными нужно, повидимому, придерживаться опредѣленія, приведеннаго Стормъ [1]) (l. c. стр. 170) для французскаго: германское *j* произносится болѣе назадъ, сравнительно съ «j» нашего нарѣчія.

Прим. Такъ какъ при томъ степень узкости только, или же боль-

1) По *Western* и др.

шею частью, казалась зависящей отъ окружающихъ гласныхъ (с. § 32), можно бы, пожалуй, по моимъ наблюденіямъ обходиться безъ знака «j». Зато употребленіе «j» даетъ болѣе живую картину разнообразностей нашего нарѣчія, хотя и не могу опредѣлить его употребленіе «правилами».

u̯ обозначаетъ, въ употребленіи передъ гласными, тѣ варіанты, которые образовались съ билабіальной артикуляціей, въ противоположность лабіо-дентальнымъ образованіямъ (v). Какъ при i̯—j, такъ и при v—u̯, границъ между губно-зубной артикуляціей, губно-зубной артикуляціей съ участіемъ верхней губы и губно-губной артикуляціей нельзя установить точно. Употребленіе у меня именно знака u̯ вызвано тѣмъ, что въ положеніи передъ гласными, если вм. него не являлось ясное v, въ далеко преобладающемъ числѣ случаевъ, замѣчалась такая же артикуляція, какъ въ полной гласной *u* или въ u̯ дифтонгическихъ сочетаній.

Относительно вопроса, считать ли u̯ «гласною» или «согласною», укажу, съ одной стороны на фактъ, что въ u̯ можно ясно различать категоріи «*wide*» и «*narrow*», съ разнымъ напряженіемъ и различною степенью лабіализаціи; это свойство *гласной*. А съ другой стороны мы увидимъ (§ 21), что u̯, какъ будучи частью дифтонгическаго сочетанія, такъ и въ положеніи передъ гласными, въ отношеніи вліянія на него палатализаціи, стоитъ ближе къ *согласнымъ*; впрочемъ и новый, развившійся такимъ путемъ оттѣнокъ u̯' (палат. u̯) остается близкимъ къ гласнымъ, различая въ себѣ «*wide*» и «*narrow*» (напр. дат. d'ĭ'u̯'c'ĭ, с. сказку). — И въ i̯, какъ понятно изъ выше сказаннаго, существуютъ подобныя разницы, какъ только что описанныя; а ограничить ихъ правилами, даже вѣрно ихъ наблюсти, мнѣ было не по силѣ.

Варіанты i̯, u̯, исчезающіе въ обыкновенной рѣчи, но которые выступали въ медленной рѣчи и, такимъ образомъ, «психологически» существовали, обозначаются знаками [i̯], [u̯].

§ 12. *Объ отношеніи гласныхъ по положенію ихъ въ ударяемомъ или въ неударяемомъ слогѣ.*

I. 1. Во первыхъ нужно сдѣлать общее замѣчаніе, что редукціи неударяемыхъ слоговъ со связанными съ нею измѣненіями въ оттѣнкахъ гласныхъ, подобной тому, какъ она встрѣчается въ южно-великорусскомъ, въ нашемъ нарѣчіи не замѣтно. Гласныя не выпадаютъ (ср. впрочемъ ниже

Гос. Публ. Биб. ... РСФСР
Инвент. №
«» 19

подъ 3), а ихъ характерное произношеніе вообще удерживалось, пока слогъ не терялъ совсѣмъ звучности, что, конечно, случалось иногда при скоромъ произношеніи.

Прим. 1. Только *спорадически* и весьма *рѣдко* я послѣ š, ž замѣчалъ звукъ, который можно было, пожалуй, отождествить съ нѣмецкимъ неудар. e (Gabe). Такъ въ частицѣ že; въ ponáj̯bulše (какъ можно больше); žerêbj̯á (жеребенокъ). У Репай'а разъ замѣченъ еще особый оттѣнокъ *o* послѣ č, напоминающій «ö» въ čôlôu̯'ĭ'ka (род., человѣка); но у крестьянъ только съ ô.

2. a) Уже въ описаніи отдѣльныхъ гласныхъ мы видѣли слѣдующее: Узкія гласныя имѣютъ слабую склонность къ болѣе открытому произношенію въ неударяемыхъ слогахъ (ср. ê, ô) [1]). Иногда (ô) можно было при этомъ наблюсти цѣлый рядъ степеней передъ ударяемымъ слогомъ.

b) Также, изъ описанія отдѣльныхъ гласныхъ, можно установить такое правило: тогда какъ въ неударяемомъ слогѣ оттѣнокъ *wide*-гласныхъ (i, u, e, o) тождественъ, можно сказать, съ приведенными въ Сиверской таблицѣ гласными категоріи «*wide*», зато въ ударяемомъ слогѣ является, въ гласныхъ того же происхожденія, нѣсколько другой оттѣнокъ. Частью этотъ оттѣнокъ представляетъ собою звукъ, переходившій уже въ другую категорію, и по крайней мѣрѣ настолько различный отъ неударяемаго того же происхожденія, что я считалъ нужнымъ выражать его особеннымъ знакомъ (ĭ, ŭ,; pisáti — pĭ'šu, bŭdu — j̯á budu; ср. описаніе этихъ звуковъ). А частью ударяемый оттѣнокъ не удаляется такъ замѣтно отъ неударяемаго (e, o) [2]); при этомъ въ послѣднихъ представляется вопросъ, не является ли и въ слогѣ непосредственно передъ ударяемымъ тотъ же оттѣнокъ, какъ въ самомъ ударяемомъ — чего не могу вполнѣ рѣшить.

Въ гласныхъ обозначаемыхъ здѣсь знакомъ «ŭ», видимъ аналогичную разницу между ударяемыми и неударяемыми оттѣнками, хотя отношеніе *wide* : *narrow* отражается въ нихъ иначе. См. описаніе § 6.

---

1) Случаи, гдѣ можно было сомнѣваться, считать ли звукъ *narrow* или *wide*, были весьма рѣдки. Одинъ такой случай при *o* (mohú и т. п.) имѣетъ видимую звуковую причину, ср. § 25. 2. Исключая его, примѣръ какъ род. kôn'á (kûn', конь), гдѣ я дѣйствительно колебался въ качествѣ *o*, стоитъ такъ сказать особнякомъ, такъ что невольно явилось подозрѣніе, не играютъ ли здѣсь роль особенные, неизвѣстные моменты, а не данное выше правило.

2) Не знаю оттѣнковъ звуковъ *o*, *e* въ другихъ языкахъ, съ которыми можно сопоставить удар. o, e нашего нарѣчія.

Собранное подъ b правило играетъ очень важную роль въ Ублскомъ говорѣ. Здѣсь оно дано предварительно въ обзорѣ произношенія. Оно имѣетъ дальше важное значеніе для выясненія звуковыхъ фактовъ говора, особенно появленія звука ů, свойственнаго маленькой группѣ говоровъ, а не вообще Угрорусскому около Унгвара. При томъ это правило, повидимому, даже даетъ указаніе на свойственное сѣверному Угрорусскому положеніе языка при произношеніи гласныхъ. Но это не относится сюда. См. дальше § 40.

3. Объ акустической ясности слоговъ можно сказать слѣдующее.

Слогъ непосредственно передъ ударяемымъ по ясности стоитъ ближе всѣхъ къ ударяемому; мой слухъ ихъ не могъ различать въ такомъ отношеніи.

Слоги послѣ ударяемаго вообще были гораздо менѣе ясны. Иногда это отражалось и на качествѣ гласныхъ (такъ что трудно ихъ опредѣлить), хотя не часто. Зато, гласныя въ такомъ положеніи нерѣдко имѣли склонность къ совершенному исчезновенію [1]) (напр. «у» въ polóžyli: положили, между тѣмъ какъ *i* открытаго конечнаго слога осталось). Обыкновенно это менѣе ясное произношеніе послѣ ударяемаго слога соединялось съ сильнымъ паденіемъ въ высотѣ музыкальнаго тона.

Особенный случай, о которомъ говорится въ § 33, представляютъ (неударяемые) редуцированные слоги съ i̥, u̥ — [i̥], [u̥].

II. Въ акустической ясности гласной, такимъ образомъ, ударяемый слогъ не отличается такъ замѣтно отъ неударяемыхъ; зато онъ часто очень сильно выдѣляется *своей долготой* [2]). Передавать въ описаніи качество гласныхъ мнѣ было не по силѣ, для этого оно было слишкомъ многообразно и непостоянно. Можно только указать на нѣкоторыя точки, которыя нѣсколько ярче отличаются въ пестрой массѣ.

1) Короткою остается *по большей части* гласная открытаго конечнаго слога подъ удареніемъ (pekŭ́ и т. п.); хотя и здѣсь иногда можно было наблюдать эмфатическое удлиненіе, обыкновенное для другого рода ударяемаго слога.

Примѣчаніе 2. У Репай'а я въ такомъ положеніи слышалъ *только* короткую гласную, при чемъ прерывалась она или тихо (leiser

1) Рѣдко у Репай'а, чаще у слышанныхъ мною крестьянъ, которые говорили, повидимому, нѣсколько энергичнѣе его.

2) Что и экспирація сильнѣе, особенно въ началѣ слога, разумѣется само собой.

Absatz), или же съ очень слабымъ придыханіемъ. Ср. Сиверсъ 367. У крестьянъ тоже самое не рѣдко бывало замѣтно, но не такъ ясно какъ у Репай'а.

2) Особенный случай короткости ударяемой гласной является въ извѣстныхъ слогахъ, а именно гдѣ слѣдующія согласныя, первоначально раздѣляемыя, соединились въ одну группу или же въ одну согласную, въ обоихъ случаяхъ обыкновенно съ долготой (о самой долготѣ см. § 20). Чаще всего встрѣчаются случаи, гдѣ долгая группа согласныхъ начинается зубнымъ мгновеннымъ, а оканчивается свистящимъ звукомъ (t͡s, t͡c); достаточно примѣровъ находится подъ числительными (см. Морфологію) и въ часто встрѣчаемомъ 3 л. глаголовъ съ возвратнымъ мѣстоименіемъ; но встрѣчаются и другія сочетанія; на пр. bú'te, т. е. búd'te, будьте, и такъ нерѣдко во 2 множ. пов. накл. (с. Морфол.). mós ôb'î (т. е. mož sôb'î, можно себѣ — [1]). Слогораздѣленіе въ такихъ случаяхъ лежитъ посреди согласной группы долгой согласной). Такимъ образомъ здѣсь можно говорить о «закрытыхъ» слогахъ. — Объ этихъ слогахъ и развитомъ въ нихъ, болѣе или менѣе сильно, ' («краткомъ i») см. дальше подъ Палатализаціей (§ 23. II. 3).

3) Исключая описанные случаи, мнѣ рѣшительно невозможно дать опредѣленныхъ правилъ о количествѣ ударяемой гласной [2]). Легче установить «отрицательныя» правила чѣмъ положительныя.

Можно сказать, что каждая ударяемая гласная, исключая упомянутые случаи, склоняется къ удлиненію, болѣе или менѣе, иногда очень сильно [3]). А опредѣлить дальше правилами, гдѣ именно ударяемая гласная бываетъ болѣе, гдѣ менѣе долгой, это мнѣ невозможно. Эмфазъ, конечно, играетъ большую роль. Чтобы не путать и не терять словъ, указываю на сказанное въ моей статьѣ въ Архивѣ Ягича, XVII стр. 333-4 (§ 11. 2. b.), и на прибавленія въ статьѣ «*Zum Kleinrussischen in Ungarn II*», которая скоро явится въ томъ же Архивѣ.

III. Что касается до силы внутри слоговъ, то въ ударяемыхъ удлиненныхъ слогахъ движеніе постепеннаго ослабленія было легко замѣтнымъ.

---

1) Такъ у Реп. Крестьяне говорятъ: móš sôbî.

2) Старинное количественное различіе слоговъ, т. е. съ (*относительно*) долгими и краткими гласными, исчезло, какъ и можно ждать.

3) У Репай'а оно было еще болѣе замѣтно чѣмъ у жителей села. У него, напр. въ оконч. неопр. накл. — áti, долгота а была въ нѣсколько разъ больше неударяемаго. У крестьянъ это окончаніе не различалось отъ обыкновеннаго.

О неударяемыхъ и ударяемыхъ краткихъ слогахъ нужно сказать тоже самое, по моимъ наблюденіямъ. Упомянутый подъ II. 2 случай, можетъ быть, представляетъ въ этомъ отношеніи исключеніе; здѣсь постепенное ослабленіе силы было во всякомъ случаѣ весьма слабо, если оно вообще существовало.

Что до высоты тона внутри слога, то она не зависѣла повидимому отъ силы. Хотя она въ отдѣльныхъ словахъ и при спокойномъ разсказѣ нерѣдко шла параллельно съ силой, т. е. въ ударяемыхъ удлиненныхъ слогахъ понижалась постепенно[1]); но такое явленіе нельзя назвать правиломъ, при чемъ и связь рѣчи, конечно, часто имѣла перемѣняющее вліяніе.

Ударяемый слогъ, въ отношеніи къ окружающимъ, вообще чаще имѣетъ высокій тонъ. Какъ уже указано въ I. 3, тонъ обыкновенно сильно понижался послѣ ударяемаго слога.

Въ описаніи **Согласныхъ** выбираю только самыя важныя точки. Гдѣ какое-нибудь отношеніе, по моимъ наблюденіямъ, было тождественно съ соотвѣтствующимъ отношеніемъ въ Московскомъ говорѣ, или же стояло ему такъ близко, что врядъ ли можно предпологать отступленіе, считаю подробное изложеніе лишнимъ.

§ 13. l артикулируется корональнo, l' — дорсально.

Для l нельзя показать опредѣленнаго мѣста образованія, а скорѣе въ полости рта можно указать *область* образованія, гдѣ то или другое мѣсто условливается окружающими звуками. Напр. въ privézli (множ. прош. вр. отъ -vésti, кор. *vez-*), языкъ упирается въ переднюю часть луночной области, сейчасъ за верхними зубами. Приблизительно тоже самое въ другихъ формахъ прош. времени, особенно между двумя i (î), какъ то chodî'li, pripustî'li[2]); можетъ быть, не много болѣе назади мѣсто въ формахъ вродѣ dalî'. Въ dalá (а иногда и dalî'?) языкъ упирался въ среднюю или заднюю часть луночной выпуклости. А при первомъ l формы polóžyli (положили), край языка лежалъ приблизительно вдоль граничной линіи между областями луночною и передненёбною. А иногда мѣсто артикуляціи, повидимому, лежало уже вполнѣ въ передненёбной области: môlô'ti,

---

1) Въ другихъ слогахъ я не былъ въ состояніи сдѣлать надежныхъ наблюденій.

2) Реп.: pripústili.

молоть (Ср. рисунокъ у Сторма, l. c. VII). — Разница отъ Московскаго лъ заключается во первыхъ въ отсутствіи задняго съуженія, по крайней мѣрѣ такого не было замѣтно, а во вторыхъ въ гораздо менѣе напряженной артикуляціи, вслѣдствіе которой гораздо бо́льшая часть края языка прислонялась къ нёбу.

При палат. l' мнѣ иногда казалось, будто бы артикуляція его болѣе дорсально чѣмъ въ Московскомъ ль. Языкъ былъ при томъ, можетъ быть, болѣе отодвинутъ назадъ и будто толще въ задней части. Особенно выдающимся это мнѣ казалось въ долгомъ l̄' (отмѣчено только въ словахъ корня «лить»; ср. § 68); но рѣшительно высказаться объ этомъ вопросѣ, я не смѣю.

§ 14. Гортанное n является только спорадически. Такъ напр., если въ словѣ hortánka, hartánka a удлинялось сильнѣе, какъ очень обыкновенно подъ удареніемъ (ср. § 12, II 3), такъ оно становилось иногда слабо носовымъ. Отмѣчу дальше горт. n въ pest'únka, няня[1]). Въ церковныхъ словахъ передъ h, я въ селѣ слышалъ только зубное n: ẹevanhéli[i]e; ánhel, archánhel. У Реп. въ словѣ anhel произношеніе совпадало съ произношеніемъ крестьянъ, а въ двухъ прочихъ словахъ онъ произносилъ слабо носовое, а съ слѣдующимъ, болѣе или менѣе развитымъ гортаннымъ n. — Палат. n' передъ гортанными согласными (malê'n'kiẹ, n'ä'n'ko, отецъ[2]) не отличалось отъ n' въ другихъ сочетаніяхъ.

Примѣчаніе. Очень интересно сочетаніе гласная + n + š въ тѣхъ немногихъ словахъ, гдѣ отмѣчено оно у меня. Жители села въ такихъ случаяхъ (ménšyẹ, ménše, меньшій; ínšyẹ и др. формы этого мѣстоименія) частью выговаривали обыкновенное n; а частью они — какъ и Репай — имѣли носовую гласную со слѣдующимъ слабымъ приближеніемъ къ гортанному n. — Тоже самое замѣчено передъ c въ мѣст. пад. sóncí, отъ sónce (солнце); см. Морфол. § 45 b. 4.

§ 15. Объ отношеніи v : u ср. § 11. Губнозубной спирантъ v произносится противъ *передняго края* верхнихъ зубовъ, безъ участія верхней губы[3]). Всѣ другіе оттѣнки и переходы этой звуковой категоріи собраны подъ знакомъ ṵ; см. § 11.

---

1) *e* палат. слога странно. При pest'únka и глаголъ péstiti.

2) Слово n'ăn'ko повидимому самое обыкновенное для «отца». ôtê'c', называлось «болѣе словацкимъ»; хотя я его часто слыхалъ.

3) Движеніе нижней губы при образованіи *v* нужно назвать «перпендикулярнымъ».

Употребленіе того или другого оттѣнка повидимому очень много зависитъ отъ личности, см. § 29. При томъ окружающіе звуки играютъ видимую роль при выборѣ того или другого, по крайней мѣрѣ у иныхъ говорящихъ. Частью, поэтому, знаки v : u̯ представляютъ собою параллель знакамъ j : i̯ (§ 11 Прим.); но отличіе u̯ отъ v все таки можно опредѣлить гораздо ярче, при чемъ эти правила имѣютъ очень интересныя стороны (ср. 29).

§ 16. Къ отношенію š : š', звучно ž : ž' можно указать вообще на Сиверса 314-18; о š', ž' см. особенно 318[1]). Въ произношеніи š, ž Ублькаго нарѣчія конецъ языка лежитъ, приблизительно, перпендикулярно подъ средней точкой луночной области (с. Стормъ, l. c. VII), а въ š', ž' подъ переднимъ краемъ ея, при томъ ниже.

Въ извѣстныхъ случаяхъ (описаніе условій лежитъ внѣ рамки этой работы) находимъ въ нашемъ нарѣчіи долгое š' (š̄'), а также ž' (ž̄')[2]). Напр. š'ä'st'a (счастье). При š̄' является, въ тѣхъ же словахъ, иногда и сочетаніе š'č. Кажется, что вообще выговоръ š̄' былъ обыкновеннѣе, и что при š'č всегда существовало и š̄': при š'čavà (щавель): š̄'avá[3]).

Репай имѣлъ въ такихъ случаяхъ всегда š' *долгое* (š̄'); а въ селѣ притомъ употреблялось š' *короткое*: š'ä'st'a, -t'ä.

š долгое (š̄) напр. въ словѣ šo (što, что; въ употребленіи какъ относительное мѣстоименіе обыкн. является краткое š, ср. § 43[4])).

§ 17. О h, h̯ отмѣтимъ слѣдующее. h передъ гласными, какъ въ началѣ, такъ и внутри слова, по моимъ наблюденіямъ обыкновенно нельзя было различать акустически отъ нѣмецкаго *h* въ томъ же положеніи. Но, не такъ рѣдко можно было наблюдать суженіе, при чемъ h принадлежитъ въ такомъ случаѣ къ области звука ch. Такъ напр. въ kohó, tóho, záhoroda, d͡zvûn holosnýi̯ — *h* всѣ произносятся глухо и слабо артикулированы («*ch lenis*»). — Передъ согласными выговоръ колеблется (на пр. hnï'ti, гнить; hvàrit', говоритъ; u̯un uhlúch, онъ оглохъ); частью замѣчается «суженіе», а частью нѣтъ[4]); степень суженія при томъ бываетъ различна.

---

1) Но съ приведеннымъ тамъ же по Сторму, что повторяется послѣднимъ и во второмъ изданіи его Англ. Филологіи, я не могу согласиться.

2) Послѣднее отмѣчено только въ двухъ словахъ: drü'ž'ï (дрожжи) и rü'ž'a (рожденіе); здѣсь качество ü странно. См. § 23. II, 4. γ съ Прим.

3) Обыкновенное слово для этого понятія впрочемъ повидимому *kadzïná*.

4) Въ этой точкѣ Репай немножко различался отъ крестьянъ: у него суженіе было довольно правильно въ такомъ положеніи, а у крестьянъ повидимому обыкновенно говори-

Въ упомянутомъ только-что положеніи, т. е. передъ согласными, при произношеніи *h* является часто, но такъ чтобы нельзя было дать на это правила, *голосъ*, всегда только слабый, иногда «Murmelstimme» (ср. Сиверсъ 80 и др.). Тамъ гдѣ голосовыя связки дѣйствовали при образованіи звука, я обозначалъ его h̥: hr̥'ĩ'ti (грѣть), uhlúchnuti (глохнуть), tohdý (тогда) и т. п. — Это появленіе голоса, со своей стороны, казалось независящимъ отъ суженія, такъ что встрѣчалось и h̥ *безъ* замѣтнаго суженія, какъ уже выше отмѣчено. Въ сущности, такимъ образомъ, можно говорить о цѣломъ рядѣ варіантовъ. У меня отмѣчаются только различія зависящія отъ звучности или незвучности согласной; примѣровъ въ моемъ описаніи повсюду достаточно. — h въ концѣ слова описывается ниже (§ 22).

Примѣчаніе. *h* и *l* нашего нарѣчія по моему слуху ближе всего подходятъ къ чешскимъ *h* и *l* (Прага, Пильзенъ), какъ я слышалъ ихъ во время короткаго пребыванія въ Богеміи; можетъ быть впрочемъ, что чешское *h* передъ согласными звонко въ большемъ числѣ случаевъ чѣмъ здѣсь, при чемъ его звучность будто бы яснѣе.—Въ совершенно единичномъ случаѣ я отмѣтилъ въ описываемомъ нарѣчіи переходъ *h* въ соединеніи съ слѣдующею носовою согласною въ группу глухая+звонкая носовая, какъ оно часто слышно въ области германскихъ языковъ: zahnáli (послали). А общее правило, это что h всегда артикулируется и выговаривается про себя отдѣльно.

§ 18. Относительно мгновенныхъ p, t, k—b, d, g вообще не приходится много говорить. t, d, какъ и n, повсюду, повидимому, артикулируются «за-зубно» (postdental), такъ что нижній край языка дотрогивается до верхнихъ зубовъ. — Настоящее g, кромѣ словъ заимствованныхъ, встрѣчается и въ слав. словахъ: dagdé, n'ĩ'gda.

§ 19. č, d͡ž [1]), гдѣ звукъ t, d перемѣняется и редуцируется извѣстнымъ и изъ другихъ славянскихъ языковъ образомъ, по второй составной части своей принадлежатъ вообще къ ряду š', ž'; хотя конецъ языка не лежитъ, по моему, вполнѣ такъ далеко впереди какъ при š', ž' (§ 16), а этому не придаю особенно много вѣсу. Другое дѣло, что č относительно

лось безъ него. За то у нихъ употребленіе голоса въ такомъ положеніи было обыкновеннѣе чѣмъ у Реп. (см. ниже, о h̥), хотя это вовсе не твердое правило (h̥nĩ'ti, h̥várit' — uhlúch); все указываетъ на неопредѣленность границъ между описываемыми, трудными оттѣнками.

1) Не считаю нужнымъ обозначать d͡ž, d͡z особенными знаками; они врядъ ли вызовутъ недоразумѣніе.

своего дѣйствія на окружающія гласныя представляетъ необычайно много трудностей, не опредѣляемыхъ «правилами» (d͡ž встрѣчается такъ рѣдко, что о немъ невозможно высказываться). По причинѣ этого часто является вопросъ, считать-ли č «твердымъ» или «мягкимъ»; при томъ и въ выговорѣ этого звука я иногда будто бы различалъ слабыя оттѣнки[1]), физіологическую разницу которыхъ не могу себѣ объяснить.

c, какъ и č съ особеннымъ звукомъ *t*, нужно различать отъ c', вторая часть котораго стоитъ всего ближе къ s'. c — c' стоятъ въ особенномъ отношеніи другъ къ другу, о чемъ въ § 38. 4. d͡z — это звонкое c (на пр. въ d͡zvun, звонъ).

Отъ č, c конечно нужно различать дѣйствительныя сочетанія t (съ выговоромъ обыкновеннаго t, по кр. мѣрѣ въ началѣ звуковаго сочетанія) съ свистящимъ звукомъ. Сочетанія такого рода встрѣчаются не рѣдко (на пр. въ 3 л. глагола возвратнаго), обыкновенно съ удлиненіемъ и съ особенною краткостью предшествующей гласной, ср. § 12. II. 2. При такого рода сочетаніяхъ (t͡s, t͡s') слогораздѣленіе, какъ описано раньше, приходится въ срединѣ сочетанія.

Примѣчаніе. Какъ сказано, c и t͡s нельзя смѣшивать; но не трудно указать случаи, гдѣ t͡s переходитъ въ c. Такъ на пр. въ формахъ возвратнаго глагола: u̯un u̯ŭčîc'a (vun vŭčïca, онъ учится), съ c совершенно какъ въ u̯ôu̯čï'ca (vôu̯čï'ca[2]); при томъ у Реп. u̯uu̯čî'c'a, волчица). Такъ же smê'r'kac'a (въ селѣ i̯zmê'r'kac'a[3]), смеркается) Можно было бы думать, по приведеннымъ примѣрамъ, что такой переходъ свойственъ на пр. неударяемому положенію. Но, по крайней мѣрѣ у Репай'а, я въ единичномъ случаѣ отмѣтилъ и chvalï'c'a (хвалится), ср. carî'c'a, при обыкновенномъ chvalï''t͡sa[4]).

Какъ сказано, при слогораздѣленіи внутри согласныхъ группъ описываемаго рода (t͡s, t͡š)[5]), въ предыдущей гласной развивается осо-

---

1) Особенно передъ оттѣнками звука *i*?

2) Формы съ ï я не слыхалъ у крестьянъ.

3) Объ этомъ словѣ см. еще § 24.

4) Повидимому, существуетъ еще и долгое c̄, различное отъ t͡s. И у Реп. и въ селѣ оно отмѣчено въ i̯c̄ár'ovi (къ царю) вм. i̯d c—. С. въ переп. сказкѣ, § 43.

5) При c, č слогораздѣленіе, конечно, лежитъ передъ согласною. Приведенное c̄ стоитъ слишкомъ отдѣльно, чтобы строить на немъ какое нибудь заключеніе.

бенная (рѣзкая) краткость; но встрѣчаются случаи, въ которыхъ, не смотря на описанное слогораздѣленіе, гласная сохраняетъ обыкновенное подъ удареніемъ произношеніе, — случаи, въ которыхъ, такимъ образомъ, *t + š*, *t + s не сливаются*, собственно говоря, въ единичное сочетаніе. Такой случай, гдѣ не слышалось рѣзко отдѣленнаго (scharf gechnitten) произношенія предъидущей гласной, является на пр. въ срав. степ. bohát-šiı̯ (богатѣйшій): t и š каждое про себя, á сильно удлиняется. Впрочемъ ужъ i послѣ š вызываетъ подозрѣніе, что форма не принадлежитъ собственно нашему говору, хотя я ее слышалъ въ селѣ. Тоже самое замѣчалось въ словѣ: hrát'ska [1]), съ удлиненнымъ á; такъ же въ род. hrát'skï, твор. -t'skôu̯, вин. -t'sku; но въ дат. мѣст. крестьяне употребляли форму (na) hrá't͡sku̯i, Реп. hrá't͡s'î (т. е. *—*d'sc'î*), развитіе, которое можно было бы ожидать во всѣхъ формахъ.

Наконецъ, въ сочетаніяхъ упоминаемаго рода очень часто развивается рѣзкій и ясный «*on-glide*», переходный звукъ, обозначаемый ', между гласною и слѣдующей палатальной группой согласныхъ (§ 23. II. 3). Но и въ этомъ являются исключенія, гдѣ переходный звукъ очень слабо развитъ (см. тамъ же).

Изложенное въ настоящемъ примѣчаніи показываетъ колебаніе и неустойчивость нашего говора — съ которыми намъ придется еще встрѣчаться (§ 42).

§ 20. Черта надъ или подъ согласнымъ (сочетаніемъ согласныхъ) обозначаетъ долготу; а именно при длительныхъ просто удлиненіе (l̄', s̄), при мгновенныхъ или сочетаніяхъ мгновенной согласной съ фрикативной—удлиненіе паузы (t̄, c̄, t͡s̄). Встрѣчалась и долгая полугласная (ū̯); отъ обыкновенной гласной она различалась меньшею звонкостью.

§ 21. Изъ «*палатализированныхъ*» *согласныхъ* нѣкоторыя уже упомянуты раньше (l' ś, ź, къ нимъ č, d͡š. c'). Указываю вообще на Сиверсъ 451 сл.

I. 1. Не обозначаются у меня вообще палатальныя (въ болѣе широкомъ смыслѣ) видоизмѣненія гортанныхъ. Передъ î k, насколько я былъ въ со-

---

1) И *hrátska*? Навѣрно словацкое, заимствованное слово; указываетъ будто бы на. **gr*адьska, обозначаетъ «дорогу». — Исключая дат. мѣст., всѣ остальныя формы отмѣчены по Репай'у.

стояніи опредѣлить, было передвинуто отъ области заднеязычной («prävelar») въ область задненёбную, не рѣдко и въ средненёбную или по крайней мѣрѣ къ границѣ послѣдней. Встрѣчалось иногда k перед ъî (Им. мн. tak î, такіе, -я). Движеніе впередъ въ такомъ случаѣ было повидимому еще сильнѣе и k приближалось къ задней границѣ передняго нёба. (Ср. рисунки у Сторма)[1]). Заднее ch принадлежало заднеязычной («postvelar») области; передъ î[2]) задненёбной. h, когда образуется съ «суженіемъ» (§ 17), артикулируется тамъ, гдѣ ch.

2. Въ остальныхъ согласныхъ, гдѣ палатализація обозначается черезъ ' за отдѣльною согласною или-же за всѣмъ сочетаніемъ согласныхъ (подробнѣе см. § 23. II), произношеніе вообще было очень сходно тому, которое извѣстно изъ Московскаго говора. Такъ при r' (ср. на пр. r'ad— rad, рядъ — радъ, и др.), n', s', z' и пр. (l' впрочемъ ср. § 13). При t', d' извѣстный звукъ «*chi*» (ср. Сиверсъ l. c.) былъ слышнымъ также передъ î.

II. 1. Особенное положеніе занимаютъ, относительно палатализаціи, *согласныя губныя*. Гдѣ за ними слѣдовало î, онѣ, какъ и большинство палат. согласныхъ, переходили въ произношеніи непосредственно въ названную гласную, бесъ промежуточнаго призвука. Отъ этого и слышно, что согл. губныя въ такомъ положеніи, именно передъ î, имѣютъ тоже самое артикулированіе языка, какъ слѣдующее î. Произношеніе губныхъ въ такомъ положеніи и можно считать «базисомъ» при разсмотрѣніи ихъ палат. произношенія вообще.

2. Въ концѣ слова палатализація губныхъ исчезла уже въ болѣе древнюю эпоху. *Передъ гласными не î*, палат. губныя представляютъ для изслѣдователя много трудностей; отдѣльные вопросы излагаются ниже подъ a) b) и т. д. Наше нарѣчіе развивалось въ этомъ отношеніи иначе, чѣмъ что мнѣ извѣстно изъ Великорусскаго.

Во первыхъ, развивается въ такомъ положеніи между губною и слѣдующей (палатализирующей) гласной переходный звукъ («*off-glide*»), который своими многообразными оттѣнками очень затрудняетъ наблюденіе. А во вторыхъ въ упомянутомъ положеніи, передъ палатализирующими гласными не *î*, является для наблюдателя новый вопросъ: слѣдуетъ ли считать произношеніе самой губной, передъ переходнымъ звукомъ (ср. выше), «па-

---

1) Ср. къ этому замѣтку по поводу kî, подъ мѣстоименіями, § 54.

2) Передъ *î* не отмѣчено вообще.

латальнымъ», въ томъ значеніи какъ описано выше передъ î — или-же «непалатальнымъ», т. е. такимъ-же какъ напр. передъ обыкновеннымъ a, u и т. д.?

a) О «переходномъ звукѣ» (ср. выше) мы знаемъ, что онъ часто вызывалъ развитіе вторичныхъ, «эвфоническихъ» согласныхъ. Такъ, повсюду въ 3 л. множ. глаголовъ съ основой на *-i*, гдѣ уподобленіе къ 1 л. ед. числа очень естественно; напр. spl'ät' (спятъ). Другой примѣръ: mn'áso, мясо; но m'î'sto (мѣсто).

Прим. 1. Повидимому не существовало опредѣленныхъ правилъ появленія «благозвучныхъ» согласныхъ. Ср. напр. p'atî', m'ati при mn'ati [1]) (мять). Появленіе n' (а не напр. l') легко понятно въ основахъ средняго рода на *-n*, гдѣ кромѣ того обстоятельства, что предшествующей согласной является m, можетъ дѣйствовать и n косв. падежей; напр. strê'mn'a, vým n'a. — žêrê'b'a, zerêbiá [2]) (жеребенокъ). Дальнѣйшее изслѣдованіе этого лежитъ внѣ рамки моей работы.

b) Гдѣ не встрѣчалось такой «эвфонической» согласной (l', n'), гдѣ, такимъ образомъ, губная встрѣчается болѣе непосредственно съ слѣдующей гласной, я все колебался, какъ писать являющійся въ такомъ случаѣ «переходный звукъ». Иногда употребляю i̯, иногда j, а иногда и просто ', именно тамъ, гдѣ по моему произношеніе приближается всего болѣе къ Московскому, насколько я наблюдалъ послѣднее. Въ этихъ обозначеніяхъ у меня выходитъ непослѣдственность, такъ какъ я выбиралъ при каждомъ случаѣ то, что по моему ближе всего передаетъ слышанное.

c) Употребляя ' я, какъ видно, считаю и самую губную «палатальной»; ср. выше сказанное о произношеніи губныхъ передъ î. Слѣдуетъ въ связи съ этимъ обратить вниманіе на произношеніе u̯ палатализированнаго (обозн. u̯'). Въ § 11 изложено, какъ u̯ въ иныхъ свойствахъ тождественно съ *гласными; а относительно дѣйствія на него палатализаціи, его надо сопоставить съ согласными, а именно губными.* Мы увидимъ въ § 23. II. 4, что перемѣна гласныхъ подъ вліяніемъ палатализаціи состоитъ, по большей части, въ переходѣ отъ «*wide*» въ «*narrow*» (u — û). *Напротивъ того,* u̯ *подъ вліяніемъ палатализаціи* (u̯'), будь она вызвана черезъ î или иначе,

1) Я не отмѣтилъ ударенія.

2) Ср. § 12. I. 1. Прим. Вообще произношеніе, видно, очень колебалось. Выше представленныя формы я слышалъ въ селѣ. Репай при томъ имѣлъ žerê'b'a и žerê'bl'a. Послѣднюю форму, а съ удареніемъ -bl'á, крестьяне относили къ недалекому селу Turja Remete.

двигается впередъ до положенія high-mixed-round (*обыкн. wide*), занимаетъ положеніе, по крайней мѣрѣ *весьма* близкое къ ŭ; такое новое положеніе конечно основывается на новой артикуляціи спинки языка, тождественной съ той, которую можно было наблюдать въ остальныхъ губныхъ (согласныхъ), передъ î; ср. выше.

Прим. 2. Въ § 11 высказано, что и палат. видоизмѣненіе u̯ (u̯') имѣетъ оттѣнки «*wide*» и «*narrow*».

d) Вернемся къ упомянутому подъ b) «переходному звуку», являющемуся по моему описанію то какъ i̯, то какъ i̯. Такой звукъ можно было часто наблюдать также послѣ u̯' (прош. uu̯'i̯ŭu̯, увелъ, кор. *ved-*, и др.). Опредѣлить границу между такими i̯, j мнѣ невозможно, какъ и при другихъ i̯, j. Иногда являлось, по моему слуху, въ одномъ и томъ же словѣ, то одно, то другое (pjanïca — pi̯a- [1]); впрочемъ, но большей части, хотя вовсе не вездѣ, я наблюдалъ послѣ p бо́льшую склонность къ j, послѣ другихъ къ i̯. Такъ напр. отъ трехъ глаголовъ pï'ti, bï'ti, vï'ti (§ 63) 1 л. ед. наст. вр. pjŭ, bi̯ŭ, vi̯ŭ. Въ первой изъ этихъ формъ особенно интересно (§ 63), что j отдѣляется сильно отъ p своею ясною звонкостью. Можно было бы и вѣроятно нужно думать о сохраненіи стараго сочетанія *pьj- и т. д., ср. формы остальныхъ лицъ. Но что дѣйствительное j (i̯) можетъ развиваться изъ переходнаго звука (*off-glide*) послѣ губныхъ, это можно доказывать иногда слогораздѣленіемъ. Такъ напр., въ rýba (рыба) въ у явилось извѣстное изъ § 12 удлиненіе ударяемой, въ обыкновенныхъ положеніяхъ, гласной, причемъ слогораздѣленіе лежитъ передъ b. А въ уменьшит. rýb-ja (rýb-i̯a) слогораздѣленіе обыкновенно было ясно слышно *послѣ* b, причемъ у выговаривалось короче. Въ новомъ уменшит. отъ послѣдняго, Ренай произносилъ rýb'-jatko (-i̯atko), а крестьяне скорѣе rý-bjatko. Такимъ же образомъ, въ упомянутомъ выше глаголѣ, въ селѣ произносилось то výp-ju, то (чаще) vý-pju, выпью. И такъ, видно, что хотя нашъ говоръ и различаетъ собственно говоря, можетъ быть, дѣйствіе стараго *-ьj-* на губную согласную отъ дѣйствія просто палатализирующей гласной (напр. *ę*), но этого нельзя доказать изъ живаго произношенія передъ гласными сохранившими въ малорусскомъ палатализирующее свойство, т. е. передъ «мягкими» гласными, исключая *i*, *e* (старыя *i*, *e*).

---

1) Пяница. Любопытно, что ударяемое *i* изъ стараго *i* является здѣсь какъ *high-front wide*, да не какъ ï, какъ слѣдовало бы ожидать.

Относительно ново-развитаго «переходнаго звука» интересно еще наблюденіе надъ его долготою. Послѣдняя была различна, какъ и степень узости по выше изложенному. Особенно отличалось долготой i̯ въ примѣрѣ vi̯azáti, гдѣ i̯ было не короче а въ томъ же слогѣ. А подъ удареніемъ (vi̯ážu) это а становилось несомнѣнно длиннѣе.

e) Остается вопросъ о «палатальности» или «непалатальности» *самихъ губныхъ* передъ ново-развитыми i̯, j. Уже изъ выше приведенныхъ примѣровъ видно колебаніе; иногда употребляется ', иногда нѣтъ. По произношенію Репай'а въ большинствѣ случаевъ я склонялся къ тому, чтобы писать ', слыша у него произношеніе губныхъ сходное съ произношеніемъ ихъ передъ î, или близкое къ этому произношенію (rýb'ja, zam'júu̯ (*met-*) v'i̯azáti, v'i̯ážu и т. д.). Основываясь на произношеніи крестьянъ въ селѣ, я болѣе склоняюсь къ писанію rýbja (-i̯a), vi̯azáti, zami̯úu̯, uvi̯úu̯, zavi̯úu̯ (*ved-*) и т. п.; хотя и у нихъ можно было колебаться. У всѣхъ совпадаетъ произношеніе относительно звука u̯: всегда слѣдуетъ писать напр. dé̆u̯'-i̯ät' (девять) uu̯'i̯úu̯ (увелъ) и пр., съ u̯'.

Предложенное изложеніе дѣлаетъ понятнымъ, что встрѣчаются разныя способы обозначенія въ моей статьѣ. Я не считаю правильнымъ употреблять однообразное обозначеніе тамъ, гдѣ на мой слухъ являлась разновидность. Встрѣчаются у меня u̯'- при u̯'i̯-; m'- при m'i̯-, mi̯-, mj- и пр. Напр. dêu̯'äd̂ês'at; dé̆u̯'i̯ät'; uu̯'i̯úu̯; uvi̯úu̯; zavi̯úu̯; zam'úu̯, zami̯úu̯ и т. п. А при томъ напр. только написаніе za-pl'úu̯ (*plet-*); za-hn'út (*hnet-*).

Прим. 3. Интересную оборотную параллель къ выше описанному, изъ которой видны разныя степени развитія нашего нарѣчія, можно было наблюдать при столкновеніи предлога, оканчивающагося на непалат. согласную, съ i̯- (j-) въ началѣ слѣдующаго слова. Изъ болѣе старыхъ стяженій ср. напр. pudyi̯tĭ', ïzyi̯tĭ' [1]). Изъ болѣе новыхъ: pûd i̯ednói̯.... pûd jïch (i̯-) dûm. При томъ s'i̯akĭ'm....; nad' jïch (i̯ïch)....; ср. также u̯'i̯édno (вмѣстѣ, см. въ сказкѣ [2]); крестьяне иногда и говорили u̯ i̯édno, т. е. не двигая u̯ впередъ). Но, при i̯d i̯ednó'mû.... въ скоромъ говорѣ обыкновенно i̯d'ednô'mû (см. сказку, § 43 28).

---

1) У этихъ двухъ формъ было по моему болѣе «*wide*» чѣмъ обыкновенно, ближе къ у послѣ ž, š. Такъ же въ прош. odyšô'u̯ (отошелъ). Ср. § 6. d.

2) Отмѣчено также [u̯'] i̯édno; ср. § 33.

ГЛАВА II.

Въ предъидущемъ § мы уже оставили область отдѣльныхъ звуковъ. *Вторая глава* посвящена *главнымъ чертамъ фонетики* живаго Ублькаго нарѣчія.

§ 22. Уподобленіе согласныхъ глухихъ и звонкихъ. Согласныя звонкія въ концѣ слова. При столкновеніи согласныхъ (глухая передъ звонкою, звонкая передъ глухой) въ нашемъ нарѣчіи вообще наблюдается тоже самое, что извѣстно напр. въ Великорусскомъ (prô'z'ba [1]), просьба, kûz'bá, косьба и т. д. и т. д.). Впрочемъ, отмѣчено *одно любопытное отступленіе* отъ извѣстнаго напр. въ Великорусскомъ; это — появленіе въ единичныхъ случаяхъ звонкости *подъ вліяніемъ слѣдующаго m*. Такъ, напр., въ приведенной сказкѣ встрѣчается при my-s'me также my-z'me; въ селѣ я слышалъ kûb mi pî'vo (купи мнѣ пиво), ср. повел. kûp(te), отъ kupî'ti. Черта ли это, развитая на почвѣ самаго нашего нарѣчія, или слѣдуетъ считать ее заимствованіемъ, я не могу рѣшить [2]). Въ недалекихъ словацкихъ нарѣчіяхъ такое вліяніе m на предъидущую согласную постоянно наблюдается въ 1 л. мн. ч. повел. накл., о чемъ я скажу въ слѣдующей работѣ.

Въ оборотномъ направленіи рѣже можно наблюдать ассимилирующее дѣйствіе согласныхъ. Напр. въ klásti, platî'ti (класть, платить) l оставалось звонкимъ. За то въ slô'u̯o (слово) я наблюдалъ глухое l, по крайней мѣрѣ въ первой его части. v, u̯ колебалось въ этомъ отношеніи въ chvóryi̯, chu̯óryi̯ (хворый, больной).

О произношеніи *конечной согласной* [3]) нельзя установить опредѣленнаго правила, хотя я наблюдалъ массу случаевъ. Согласная, первоначально звонкая, въ такомъ положеніи произносилась то совершенно глухо (mózok, Род. mózoga: мозгъ), то звонко; а иногда голосъ исчезалъ внутри самой конечной согласной (Р. мн. rûž, розъ; zyd, жидъ). Часто являлось вм. звонкой также то, что называется нѣмецкими фонетиками «*stimmlose lenis*» (Си-

1) Реп. ударялъ prôz'bá.

2) Вѣроятно черта заимствованная, изъ Словацкаго. На это по моему указываетъ качество u (не û, хотя оно стоитъ подъ удареніемъ); ср. § 28.

3) Въ абсолютномъ смыслѣ, вполнѣ безъ вліянія начальной согласной слѣдующаго слова.

версъ 480). Такъ отмѣчено напр. въ hô'lûp, голубь. — Особенно согл. длительныя (z, ž), повидимому, склонялись къ сохраненію звонкости.

Такъ наз. «*stimmlose lenes*» у меня не обозначаются; что до звонкаго и глухого произношенія, то онѣ вѣдь имѣютъ свое обозначеніе и не нуждаются въ новомъ (chl'îp-chl'îb, хлѣбъ). Примѣровъ повсюду найдется достаточно.

Прим. Въ конечномъ, звонкомъ d я въ единичныхъ случаяхъ замѣчалъ, что взрывъ не состоялся; такъ и у Репай'а и у крестьянъ: na péred; (zýda peret) sud. Ср. сказку § 43.

О конечномъ -h нужно прибавить нѣсколько словъ, такъ какъ оно отчасти занимаетъ особенное положеніе. Оно въ концѣ слова повидимому всегда бываетъ глухимъ (какъ и часто внутри слова), можетъ притомъ произноситься съ суженіемъ или безъ него. По примѣру перехода ž въ š и т. п. можно ожидать, что и -h иногда переходитъ въ полное -ch. Это иногда можно было наблюдать у крестьянъ (напр. boch), а у Репай'а никогда (boh, bûh; pámbûh; mûh могъ. Единственное исключеніе отмѣчено ниже). Когда не было замѣтно характернаго шума при суженіи, какъ я отмѣчалъ напр. въ прош. strîh, str'uh (strïčï̊', str'îčï̊', стричь), звукъ вообще болѣе уподоблялся на паузу [1]). Въ одномъ словѣ -h совершенно исчезло: čêtvê'r', четвергъ [2]). (Род. -r'há, дат. -r'hóvi или -r'hû и т. д.).

Переходъ ch въ h (h̥) я замѣтилъ въ сочетаніи ïïch zadôchtôrôuáu̯, соотвѣтственно съ первымъ правиламъ настоящаго §, подъ вліяніемъ слѣдующей звонкой согласной, z.

§ 23. Палатализація.

I. Подъ палатализированіемъ въ болѣе широкомъ смыслѣ конечно нужно понимать и *вліяніе ê, î на предшествующіе звуки.*

Передъ ê я частью наблюдалъ въ согласныхъ приближеніе къ палатальному въ болѣе узкомъ смыслѣ произношенію. Даже при u̯ можно было иногда (напр. въ du̯ê'r'î, двери) замѣчать движеніе впередъ; ср. § 21 объ u̯'. Въ ž передъ ê также было замѣтно довольно значительное движеніе впе-

1) Можно сказать звукъ, болѣе «психологическій» чѣмъ «дѣйствительный»!

2) Реп. притомъ говорилъ čêtvê'r'ch — единственное слово, гдѣ онъ, со своей стороны, имѣлъ переходъ -h въ -ch; см. выше. Такая форма повидимому не употребляется въ селѣ.

редъ отъ положенія напр. передъ a, u, e (мѣст. žê'br'îch—неопр. žébrati). Это любопытно при сравненіи съ судьбою š, ž передъ старымъ *i* (и болѣе новымъ î).

Здѣсь же слѣдуетъ упомянуть о разныхъ артикуляціяхъ корональнаго l, зависящія отъ окружающихъ звуковъ. См. § 13.

Наконецъ, прежде всего сюда принадлежитъ артикуляція гортанныхъ передъ i (î) изъ стараго *y*; напр. въ прилагательномъ окончаніи -kij, -kî'j [1]). (Также въ сочетаніи chri-слова christós я въ звукѣ ch замѣтилъ упомянутое передовое образованіе). Относительно h передъ i, î нужно припомнить сказанное вообще о h. Или h произносилось приблизительно какъ нѣмецкое h, при чемъ антиципируется артикуляція слѣдующей гласной (hiby); или же h образовывалось съ слабымъ суженіемъ, съ характернымъ шумомъ, а въ такомъ случаѣ мѣсто артикуляціи передъ i, î двигалось впередъ, аналогично съ ch, k въ томъ же положеніи.

II. Палатализація въ болѣе узкомъ смыслѣ [2]) принадлежитъ къ важнѣйшимъ звуковымъ явленіямъ нашего нарѣчія, какъ въ области согласныхъ, такъ и пожалуй еще болѣе въ области гласныхъ. Нужно коснуться при этомъ цѣлаго ряда вопросовъ.

1. Произношеніе палатализированныхъ согласныхъ и j' въ главныхъ чертахъ вообще изложено раньше (§ 21). Припомнимъ, что передъ гласными не î (если не являются совершенно особенныя звуковыя отношенія), становится слышнымъ переходный звукъ (Gleitlaut), различный по природѣ предшествующей согласной, при томъ самъ болѣе или менѣе согласнаго характера (ср. § 21). Передъ î такой переходный звукъ не существуетъ, а палатализированная согласная можетъ открываться прямо въ î. *Исключеніе* отъ послѣдняго представляютъ *t* и *d*, которыя имѣютъ также передъ î обыкновенный переходный звукъ «*chi*». Гдѣ *сочетаніе* согласныхъ подвергалось палатализаціи, *только послѣ послѣдней согласной сочетанія* являлся, при условіяхъ выше описанныхъ, свойственный переходный звукъ, между тѣмъ какъ остальныя согласныя сочетанія произносились только съ болѣе или менѣе повышенною въ передней части спинкою языка [3]).

---

1) Сосѣднія села Orosz Volova (ûôlô'ûoj, -yj) и Klenova говорятъ «*ky, chy, hy*».

2) Условія появленія палатализаціи даются само собою. Тѣ случаи, гдѣ î не имѣло, или же только отчасти имѣло такое дѣйствіе, были весьма рѣдки, при чемъ я всегда особенно указывалъ на нихъ. А они однако были достаточно многочисленны, чтобы употребить знакъ ' также передъ î и тѣмъ избѣчь недоразумѣній.

3) Подобное замѣчено при встрѣчѣ согласныхъ въ связной рѣчи; такъ напр. d' безъ переходнаго звука «*chi*» въ выраженіи hvárid' žyd, говоритъ жидъ.

2. Только что сказанное иногда затрудняетъ опредѣленіе, какъ далеко палатализація вникаетъ въ сочетаніе согласныхъ, или проникаетъ ли она его. На предшествующую гласную можно, пожалуй, чаще всего, но не всегда, смотрѣть какъ на признакъ, какъ увидимъ изъ ниже описываемыхъ законовъ. Въ этомъ вопросѣ мои изслѣдованія остаются недостаточными [1]). Приведу рядъ словъ, въ которыхъ по моимъ наблюденіямъ *безъ сомнѣнія* замѣчается, въ разныхъ сочетаніяхъ согласныхъ, палатализированіе всего сочетанія (т. е. палат. положеніе спинки языка во всѣхъ согласныхъ сочетанія).

Прим. Какъ отрицательное правило можно бы указать, что собственно никакое согласное сочетаніе, насколько я наблюдалъ, не прерываетъ безусловно взадъ идущее дѣйствіе палатализаціи. Напр., хотя вообще можно назвать š и ž «твердыми», но являются и въ нихъ палат. оттѣнки въ сочетаніи съ другими палат. согласными; ср. примѣры. (А тоже самое видимъ при š, ž, въ флексивныхъ окончаніяхъ, о чемъ въ § 38. 2). Не слѣдуетъ понимать этого отношенія «съ исторической точки зрѣнія». А именно при š, ž, какъ и при другихъ согласныхъ, нерѣдко можно бы предполагать, что палатализація внутри сочетанія согласныхъ основывается на старомъ ь, а не собственно на слѣдующей за сочетаніемъ гласной. Но такое предположеніе становится невѣроятнымъ при сравненіи съ другими формами.

Какъ сказано, предшествующая сочетанію согласныхъ гласная, хотя и показываетъ вѣроятно въ большинствѣ случаевъ, проникнуто-ли все сочетаніе согласныхъ палатализаціей, но не всегда доказываетъ этого. Интересныя черты «вокальной гармоніи» нашего нарѣчія, о которыхъ ниже будетъ рѣчь, ясно указываютъ на случаи, гдѣ гласная слога или слоговъ измѣняется подъ вліяніемъ другой гласной, между тѣмъ какъ согласныя остаются по моимъ наблюденіямъ нетронутыми.

---

1) Въ прочихъ частяхъ моего описанія палатальность отдѣльныхъ согласныхъ сочетаній не обозначается, такъ какъ я не могу въ этомъ представить ничего полнаго. Ал. Шахматовъ обращаетъ мое вниманіе на разныя недоразумѣнія, которыя могутъ произойти отъ того, что знакъ палатализаціи (') приставляется у меня вообще только къ послѣдней согласной сочетанія. Я охотно признаю ошибочность этого и не нахожу себѣ оправданія, такъ какъ я не обращалъ достаточнаго вниманія на возникающіе здѣсь вопросы. Прошу только смотрѣть на приведенные примѣры какъ на *пробы*, по которымъ, по моему, можно дѣлать *аналогичныя заключенія* о подобнаго рода сочетаніяхъ.

Das't' (дастъ), kûs't' (кость); st вездѣ проникается вліяніемъ палатализаціи. gáz'd'î (дат. мѣст. отъ gázda). vêr't'ät' (3 мн., какъ и 1 ед. vêr'čŭ, верчу).—Повел. мн.: vêr'n'ĭ'te (vernŭti), hôr'n'ĭ'te (hornŭti), kis'n'ĭ'te (kisnuti — уд.?), kôp'n'ĭ'te (kopnuti — уд.?). [Род. ед. d'n'a, дня — вліяніе стараго ъ? Ср. впрочемъ dnê'š'n'ïi̯]. zernó, мѣст. zêr'n'î, мн. zê'r'n'ata [1]). smêr't' (смерть). u̯û's't'r'a (острие); u̯ô's't'r'î им. мн. отъ u̯óstryi̯ (острый). [Мѣст. ед. m'n'î, отъ i̯a, я]. s'p'îváu̯či (дѣеприч., спѣваючи). d'v'î (двѣ, жен. и сред.), но притомъ du̯'î. i̯ednóho но мн. i̯êd'n'ĭ' (i̯edén, одинъ). Им. мн. dô'b'r'î (добрые, -я); а также причастие dôbr'ĭ'; [kras'n'ĭ']. Сомнительно, t' ли въ kôtr'ĭ' (которые, -я, им. мн.). sónce (солнце), род. sô'n'c'a. Мѣст. мн. žê'b'r'îch (къ выраженію ср. сказку § 43), но žébrati. chûdôb'n'ĭ'ti (тамъ же) [2]).

Приведенные примѣры показываютъ разнаго рода сочетанія согласныхъ, но какъ сказано, они къ сожалѣнію вовсе не исчерпываютъ того, что слѣдовало-бы освѣтить.

Къ u̯', u̯' : u̯'n'óho (у него), u̯ûu̯'s'ányi̯ ch'l'îp (овсяной хлѣбъ). Реп.: pû'stiu̯'s'a при pûstiu̯sa (прош., ср. сказку). А обратно: du̯'î, ср. выше.

Прим. Палатальность губныхъ въ примѣрахъ какъ dêrê'u̯'l'a (деревья), t'î'm'n'a (ср. темя), strê'm'n'a (стремя) [3]) лучше понимать другимъ образомъ, такъ какъ появленіе n', l' здѣсь вторично. Впрочемъ m въ словѣ «имя»: mn'a по моему ближе опредѣлить какъ непалатальное. Также въ выраженіи dô zêm'l'î (земля) я колебался относительно качества m. Странно также u, а не û, передъ соч. -bl'- напр. въ 3 мн. l'û'bl'ät'; см. § 36.

Относительно передвиженія *гортанныхъ* можно привести примѣры какъ: ch'l'îp (хлѣбъ). Дат. lô'k't'ovi. Мѣст. ед., им. мн. nô'ch't'î (ср. Морфол.). Им. мн. mô'k'r'î (mókryi̯, мокрый). А съ другой стороны i̯áh̯n'a (ягненокъ) [4])? Въ мѣст. pê'kl'î (péklo, адъ) я колебался.

Для сочетанія š + n «мягкія» прилагательныя представляютъ рядъ примѣровъ: u̯čerášn'ïi̯ (вчерашній) zau̯tr'îšn'ïi̯ (завтрашній) dnê'šn'ïi̯ (днев-

1) Странная форма!

2) Репай: s'v'în'á r'óchat' (свинья хрюкаетъ); крестьяне употребляли глаголъ rochnŭ't'.

3) У крестьянъ я слышалъ только форму strémeno, см. въ Морфологіи; но это не говоритъ противъ употребляемой Репай'емъ формы

4) а, не ä, въ первомъ слогѣ. См. § 36.

ной), u̯seh̥dášn'ï̯ (всегдашній) [1]). Относ. окончанія см. § 50 (§ 39. 1). Ср. къ тому глаголъ kášlati (кашлять), а 1 ед. i̯a kášl'u.

3. Также *передъ* палатализированными согласными или группами согласныхъ является переходный звукъ, «*on-glide*», переходъ къ свойственному такимъ согласнымъ положенію языка. Вообще, впрочемъ, этотъ переходный звукъ не выступалъ сильно (ср. сказанное о падающей силѣ гласныхъ въ § 12, III). Нѣсколько яснѣе онъ становился послѣ широкой гласной, особенно если она стояла подъ удареніемъ: chvalí't' (форма, м. б. не совсѣмъ органическая, ср. ниже, 4 ζ).

Отдѣльно стоитъ въ этомъ отношеніи особенный рядъ случаевъ. Онъ является въ слогахъ, въ сущности закрытыхъ, съ слогораздѣленіемъ внутри слѣдующей группы согласныхъ или-же долгой согласной, какъ описано выше въ § 12. II. 2, а именно тамъ, гдѣ въ сочетаніи согласныхъ одна изъ нихъ была палатализирована. Палатализація въ такомъ случаѣ проникаетъ, болѣе или менѣе, цѣлую группу; но послѣдняя часть такого сочетанія можетъ быть и палатализированной и непалатализированной. Примѣръ: bú'te (*búd'te); na hrá't͡šku̯i (hrá't͡s'î), т. е. *hrad'sk-, *hrad'sc-. Въ такого рода слогахъ упоминаемый переходный звукъ развивается очень сильно. Физіологическое объясненіе этого явленія лежитъ, повидимому, довольно близко. Закрытый слогъ описываемаго рода въ нашемъ нарѣчіи — краткій; сила экспираціи не уменьшается мало по малу (§ 12. III), а напротивъ гласная удерживаетъ экспираціонную силу вполнѣ или-же довольно ровно, пока не прерывается она рѣзко замыкающею слогъ согласною. Поэтому переходный звукъ на концѣ гласной выступаетъ рѣзче, иногда пожалуй какъ короткое, острое i̯. Дѣйствительно, ясные случаи такой, болѣе или менѣе полной склонности къ образованію дифтонговъ, обозначаются въ моей транскрипціи черезъ ' передъ согласною или группой согласныхъ [2]).

Уже § 19, прим. сказано, что этотъ звукъ, обозначаемый у меня черезъ ', можетъ быть весьма различнымъ относительно силы и развитія. Въ *неударяемыхъ* слогахъ онъ, повидимому, если вообще выступаетъ, бы-

---

1) Конечно, въ этихъ словахъ исторически можно бы понимать š' другимъ образомъ, а именно происшедшимъ подъ вліяніемъ ь. Но не имѣемъ точекъ опоры для этого. Указываю на слышанное, по крайней мѣрѣ иногда, š' въ московскомъ: внѣшній.

2) Въ одномъ случаѣ встрѣчается у меня ' и передъ с чтобы означать, что начало согласной было палат., въ противность концу ея (ср. carî'ca, Морф. § 44. 3); въ этомъ случаѣ и «*on glide*» выступалъ довольно сильно.

ваетъ почти всегда слабымъ. Такъ даже напр. въ выраженіи ïčka'ti sa (= -at'ti sa, заикаешься) [1]), гдѣ сочетаніе вообще представляетъ самыя лучшія условія для его развитія (см. ниже). Также въ bérû'tsa (-ts'a), гдѣ и долгота ts была сомнительна. Въ такихъ случаяхъ вѣроятно болѣе слабая экпирація неударяемыхъ слоговъ играетъ роль. — Передъ s̄ упоминаемый переходный звукъ въ произношеніи Репай'а всегда выступалъ слабо, и въ неударяемомъ слогѣ (prï̆da's̄a, -s'a, изъ -dast' sa, s'a) и подъ удареніемъ (bŏ̆s'koi̯ slŏ̆u̯o, т. е. божьск-); въ послѣднемъ случаѣ крестьяне произносили напротивъ bŏ̆'s̄koi̯ slŏ̆u̯o съ очень яснымъ переходнымъ звукомъ и съ s̄, о которомъ я остался въ сомнѣніи, считать ли его палатальнымъ или непалатальнымъ (s̄' — s̄) [2]). Конечно, предшествующая ' гласная играетъ роль въ акустическомъ впечатлѣніи. Переходный звукъ выступаетъ особенно рѣзко послѣ *a*. Но и послѣ другихъ гласныхъ можно было наблюдать очень ясно развитое ' (chvalï̆'tsa, хвалится; bú'te; trï̆'ts'ät').

Прим. Яснѣе всего развито ' въ *ударяемомъ* слогѣ, *послѣ a*, передъ *зубною глухою мгновенной*. Рядъ случаевъ (а также случаи безъ ') находится между *числительными* (Морф. § 57). Ясные примѣры дальше находятся въ 3 л. глаголовъ возвратныхъ; во многихъ повел. накл., 2. мн.: krà'te (крадьте) и т. п. Также и въ другихъ случаяхъ: hra'ts kui̯, -ts'î. Ясно развито было ' въ ta'tý (т. е. tad' ty), хотя въ неударяемомъ положеніи. Болѣе слабо въ tà'dže (вм. tad' že). — Въ отдѣльныхъ случаяхъ ' выступало довольно ясно и въ другого рода сочетаніяхъ: ï'd'me при ï'd'me, идемъ! (§ 32). Ср. прим. къ i̯em § 60. Изъ приведеннаго видны колеблющіяся границы и трудность дать опредѣленныя правила для упомянутаго явленія.

Какъ сказано, во многихъ случаяхъ являлось при помощи ' сочетаніе звуковъ, очень напоминающее дифтонгъ. Но до развитія полнаго дифтонга изъ гласной съ слѣдующимъ переходнымъ звукомъ, наше нарѣчіе по моимъ наблюденіямъ врядъ ли дошло. Въ спокойной рѣчи Репай произносилъ то «i̯», которое передается у меня черезъ ', очень коротко, рѣзко; при эмфатическомъ удлиненіи, въ обыкновенномъ дифтонгѣ (ai̯) и послѣдній звукъ нѣсколько удлинялся; этого я не замѣчалъ въ '; хотя особенная краткость этого рода

1) Болѣе употребительно čkáie ti sa.

2) Впрочемъ, это случай единичный, а притомъ развитіе формы странно. Интересно то, что это слово доказываетъ шаткость построенныхъ нами «правилъ».

слоговъ тамъ конечно играетъ роль. Въ выговорѣ крестьянъ ' также оставалось короткимъ «переходнымъ» звукомъ, а не переходило въ полное i̯. Примѣръ какъ числительное štrê'i̯tsät' (или štrei̯-) не противорѣчитъ этому, такъ какъ оно очевидно заимствованіе.

4. Остается размотрѣть *гласныя* передъ палат. согласными. Для достиженія полнаго результата нужно разсмотрѣть отдѣльныя гласныя.

α) *Изъ звуковъ е въ палатализированномъ слогѣ является только* ê. На пр. ózero (u̯ó-, vó-, прудъ[1]), мѣст. ó'zêr'î, metáti—mê'ču, mê'češ и т. д.; повел. mêč (см. н.). klepáti—klê'pl'u (klépleš). Напротивъ brecháti (лгать)—bréšu и т. д. Данное правило нужно считать всеобщимъ, а отступленія отъ него требуютъ особеннаго объясненія. Приведенъ выше примѣръ съ č, гдѣ этотъ звукъ превращаетъ е въ ê. А č вообще въ отношеніи къ палатализаціи колеблется, ср. ниже подъ β. Такъ, мы видѣли случай plečê'i̯ (-čï'i̯), ср. § 3; твор. plečï'ma.

β) *Изъ звуковъ о въ палат. слогѣ является* ô. На пр. dóbryi̯ (добрый), им. мн. dô'br'î. chod (ходъ), мѣст. chô'd'î. vóda (вода), мѣст. u̯ô'd'î. u̯ûz, род. u̯óza (vó-, возъ), мѣст. u̯ô'z'î. hôr'ï'ti (горѣть), наст. вр. hôr'ú, но horï'š. ózero или u̯ó-, vó-, но ô's'în' (u̯ô'-), осень. boronï'ti (боронить), повел. bôrô'n'—но polóžyti (положить), повел. polóš. Наст. вр. chô'ču, chô'češ и т. д. Вездѣ во флексіи можно найти достаточное число примѣровъ этого перехода. Гдѣ перехода не является, нужно искать особенныхъ причинъ. Такъ напр. въ kotróhos': прибавленная частица s' (нибудь, либо) не перемѣняла обыкновенную форму kotróho. А встрѣчаются и болѣе трудные случаи. Такъ я напр. у Репай'а, отмѣтилъ kob'î l'ka, уменш. отъ kobê'l'a; притомъ форму род.: dô kôb'îlkï; попытки объясненія не рѣшаюсь дѣлать.— Въ одномъ изъ приведенныхъ примѣровъ о переходитъ въ ô подъ вліяніемъ č. Но какъ при *е*, такъ и при *о* въ č замѣчается колебаніе: род. očê'i̯, -čï'i̯, u̯o-, vo-; твор. očï'ma, u̯o-, vo-; ср. § 3. Это совершенно параллельно приведеннымъ формамъ plečê'i̯ и т. д., причемъ странно, что е, о являются только въ случаѣ неударяемости слога; ср. § 47, b. 4. Такое же колебаніе, зависящее повидимому отъ мѣста ударенія, встрѣчается во флексивныхъ формахъ (исключая им. ед.) слова ôhê'n' или u̯ôhê'n' (огонь): ohná', ohn'óvi но ô'hn'î. Ср. § 45 a. 4 [2]).

1) «Озеро»: tôu̯ (маг.) или «velï'ka vóda», гдѣ ï' обращаетъ на себя вниманіе.

2) Притомъ въ очень подвижномъ звукѣ *о* встрѣчались, хотя только изрѣдка, оттѣнки, гдѣ можно было колебаться, слѣдуетъ ли писать о или ô. Впрочемъ такого рода отступленія и колебанія не нарушаютъ предложеннаго выше правила.

γ. Также при *u* не трудно доказать аналогичное правило: *въ палат. слогѣ является û.* На пр. rûka (рука)[1]), вин. rûku и т. д., но дат. мѣст. ед. rû c'î. mûcha[2]) (муха), дат. мѣст. mû s'i. pût' (им. вин., путь), твор. pût'ô u̯, но na puti' (мѣст.). stû d'în', род. stûdeni; также прил. studénoj (pôu̯'îtr'a, холодная погода). kû p'îl', род. kûpeli. Повел. kupî', множ. kûp'î te. Также l'ubî' — l'ûb'î te, хотя здѣсь не ждали бы мы собственно û, а скорѣе ù; ср. § 36.; тоже самое нужно сказать о твор. l'ûd'mî' при l'udmî', по произношенію Репай'а. Ср. вѣроятно еще вин. ед. жен. cár'sku— но въ скорой рѣчи: cár'skû d'î u̯kû царскую дочь.

Прим. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы увидимъ, что появленіе разныхъ оттѣнковъ звука *u* нельзя подводить подъ совсѣмъ опредѣленныя правила. Здѣсь перекрещиваются разные факторы. Поэтому при звукѣ *u* не такъ легко отыскать примѣровъ на данное только что правило палатализаціи, какъ напр. при *e, o.* А правило это все таки ясно.—Я указалъ на примѣры, гдѣ (заднее) û является собственно неожиданно, вм. ожидаемаго (передняго, *wide*) ù. На оборотъ можно, въ единичныхъ случаяхъ, указать примѣры, гдѣ вмѣсто ожидаемаго движенія (изъ u) въ û является движеніе *впередъ*, т. е. переходъ въ ù или приближеніе къ нему. Такъ уже упомянуты слова drû ž'ï, rû ž a (§ 16). А и въ дат. мѣст. rû c'î (rûka, ср. выше) я отмѣтилъ, хотя узкое (*narrow*) û, но при томъ съ замѣтнымъ движеніемъ впередъ. О движеніи *u* впередъ, подъ извѣстными условіями, будетъ рѣчь въ другомъ мѣстѣ (§ 34, § 36).

δ) *Относительно* y *изъ стараго y палат. слога* мой слухъ не былъ въ состояніи рѣшить, съуживается ли вообще оно. Иногда мнѣ это казалось замѣтнымъ, но не могу придавать своимъ наблюденіямъ по этому явленію столь много вѣсу. Нужно при этомъ припомнить, что описываемый звукъ уже въ непалат. положенію по моему — *narrow* (§ 6); *y* палат. слога повидимому образуется и подъ удареніемъ (ryl') болѣе впереди чѣмъ напр. въ mýti, а именно тамъ же, гдѣ образуется неударяемое непалатальное.

Зато заслуживаетъ вниманія y изъ *i* послѣ š, ž. Какъ уже описано § 6, e, въ тѣхъ немногихъ примѣрахъ, гдѣ я наблюдалъ такое y въ палат. слогѣ (напр. šyst', шесть; šyt'á (шитье), šyd'bá) звукъ былъ во первыхъ

1) Репай: ruká.
2) «mûcha — это по словацки» (Реп.); ср. § 28.

narrow, по моему, но при томъ онъ сильно двигался впередъ. Въ единичныхъ случаяхъ я отмѣтилъ такое же движеніе впередъ въ у другого происхожденія, на пр. kryl'cé[1]). А вообще «у» вмѣщаетъ въ себѣ не мало оттѣнковъ, ср. § 6.

ε) Что касается до а, то я уже § 7 призналъ свою некомпетентность по этому трудному вопросу. Объ этой гласной въ палат. слогѣ, я долженъ довольствоваться неопредѣленнымъ выраженіемъ, что она получаетъ звукъ болѣе палатальный (приблизительно какъ въ великорусскомъ?). Впрочемъ, если правильна замѣтка Сторма (l. c. Стр. 106), переданная по нѣмецки въ подстрочномъ примѣчаніи[2]), то можно по звуку опредѣлить, что а палат. слога въ нашемъ нарѣчіи выговаривается съ какимъ нибудь повышеніемъ передней или средней части языка.

ζ) Наконецъ разсмотримъ *звуки i* въ отношеніи къ настоящему вопросу. Они представляютъ много трудностей. Вообще оказывается, что нельзя установить опредѣленнаго правила, но что полный переходъ во многихъ случаяхъ, а въ другихъ склонность къ такому же переходу ясно показываютъ направленіе перемѣны въ звукѣ, вызванной вліяніемъ палатализаціи. О разныхъ оттѣнкахъ *i* ср. § 3. Мы здѣсь найдемъ ихъ всѣ. Обратимся во первыхъ къ слогамъ нефлексивнымъ.

Въ î я не наблюдалъ никакой перемѣны, когда оно попадало въ палат. слогъ.

Полный переходъ ĭ' въ î, которое опять, со своей стороны, палатализируетъ предъидущую согласную, наблюдается напр. въ формахъ глагола v'î'd'îti (видѣть), а именно въ осн. неопр. накл., въ 1 ед. наст. v'î'd͡žu и 3. мн. v'î'd'ät', если сопоставимъ ихъ съ 2 ед. vĭ'diš и т. д. (Ср. ê—e въ vêrčú, vertĭ'š и т. п.). Также въ s'îd'î'ti (сидѣть) и въ формахъ v'î's'îti — vïs'î'ti (ср. § 74). При этихъ формахъ слышатся другія, гдѣ переходъ не былъ такъ полный: cï vïd'îliste при cî u̯'î'd'îliste (ср. vïs'î'ti). vï'd͡žu, vï'd'ät'. Когда встрѣчаются и такія формы какъ vĭ'd͡žu, vĭ'd'ät', повел. sĭd' и т. п., не кажется смѣлымъ указать на близкую аналогію съ многочисленными формами съ законнымъ î. Дальше можно указать

1) Крыльцо; у этимологически трудно. Форма можетъ быть субъективная для Реп. Ср. § 45 b.

2) «Je mehr sich die Zunge vorne hebt, desto mehr nähert sich der Laut ä; je weiter hinten sie sich hebt, desto näher å. Wenn sie sich in der Mitte hebt, nähert sich der Laut den «gemischten» Vocalen.

на двоякія формы существительныхъ на *-ica* (§ 44. 3). Ясный примѣръ имѣется въ словѣ sï'la (сила), дат. мѣст. s'ï'l'î, а при томъ sï'l'î (гдѣ ï ближе всего *narrow*, но безъ вліянія î на s). sv'în'á (ср. выше подъ II. 2); при томъ странна форма зват. падежа, постоянно слышанная какъ svï'n'o (новообразованіе изъ болѣе стараго svï'ne?).

Иногда *i*, являющееся подъ вліяніемъ палатализаціи, бывало ясно «*narrow*», но не имѣло палатализирующаго (въ болѣе узкомъ смыслѣ) дѣйствія на предшествующую согласную; ср. выше по поводу sï'l'î. Напр. klï'kati, наст. klï'ču[1]). По Репай'у отмѣчены примѣры какъ carî'c'a, kosî'c'a и под. А иногда измѣненія *i* были довольно слабы, чуть замѣтны: nïč [при nîč], krïčáti, ne krï'čte!

Самая большая трудность нашего вопроса лежитъ въ томъ, что хотя можно безъ сомнѣнія доказать болѣе или менѣе полное измѣненіе гласной *i*, но исключенія очень многочисленны. Нѣкоторыя мы уже видѣли выше. Особенно интересно почти постоянное исключеніе въ одномъ *флексивномъ окончаніи*, а именно *въ 3 л. ед. ч. глаголовъ съ основой на -i*, гдѣ î навѣрно или почти навѣрно происходитъ изъ окончаній другихъ лицъ[2]), напр. chvalï't', spît'. Но и въ другихъ случаяхъ встрѣчаются многочисленныя исключенія, и при томъ такъ, что не умѣю ихъ удовлетворительно объяснить. (klï'ču, ср. выше klï'ču. Повел. s-kisn'ï'te, но напр. ô въ kôpn'ï'te. ï'd'me. Еще труднѣе найти аналогіи для примѣровъ вродѣ koniča (конекъ). rokï't'a[3]); при томъ rôkô't'a; род. вин. ед. židï'š'a; tï's'äč — вѣроятно заимствованіе).

Флексивные образцы и прочій переданный у меня матеріалъ позволяетъ часто наблюдать колебаніе нашего нарѣчія по разсмотрѣнному только что вопросу. Онъ принадлежитъ къ самымъ труднымъ вопросамъ, возникающимъ при изученіи Ублькаго нарѣчія. Намъ нужно довольствоваться заключеніемъ, что дѣйствіе палатализаціи на i, ï выступаетъ въ ясныхъ

---

1) Что î можетъ стоять послѣ непал. согласныхъ, особенно ясно для слуха при звукахъ вродѣ l, n. Ср. klï'ču. У Репай'а повел. мн. krïknï'te при -n'ï'te; крестьяне не употребляли повидимому этого слова, а напр. hójkajte. Реп. дальше говорилъ pjanï'c'a; мужики pjanï'ca (§ 21. II, 2. d.), гдѣ ï, не ï, обращаетъ на себя вниманіе. Въ этомъ словѣ и Репай произносилъ скорѣе p, не p'.

2) Указываю на интересную, подобную анологію: b'ïži'š, и т. д., при b'ïžýš, § 76. Дальше вѣроятно ясныя анологіи являются въ склоненіи именъ, гдѣ š, ž предшествуютъ окончанію. — ï, î въ 3 л. ед. упоминаемыхъ глаголовъ были рѣдки.

3) ï изъ *rokï'ta?

слѣдахъ, но что развитіе перекрещивается и мѣшается разнымъ образомъ, такъ что нельзя установить полнаго правила. —

Изъ описанія отдѣльныхъ гласныхъ и изъ сказаннаго въ § 12. I. 2. b мы знаемъ, что вообще гласныя ударяемаго слога въ нашемъ нарѣчіи нѣсколько различаются отъ тѣхъ же гласныхъ неударяемаго. Если попытаемся подвести наблюденія надъ дѣйствіемъ палатализаціи на отдѣльныя гласныя подъ общее правило, чтобы найти живой принципъ палатализаціи въ нашемъ нарѣчіи, то само собою разумѣется, что результатъ будетъ нѣсколько различнымъ, смотря по тому, будемъ ли сравнивать гласную палат. слога (ê, ô, î и т. д.) съ соотвѣтствующею непалатализированною *неударяемою* (e, o, i, u и пр.) или же съ соотвѣтствующею гласною непалат. *ударяемою* (é, ó, ï´, ŭ и пр.). Въ послѣднемъ случаѣ можно бы сказать, что движеніе языка отъ непалат. гласной къ положенію палатализированной частью идетъ и «впередъ», а не только «вверхъ». Но по моему нѣтъ сомнѣнія, что характеристическая черта палатализаціи въ ея дѣйствіи на гласныя, заключается въ «съуживаніи», болѣе или менѣе полномъ (ср. ï), притомъ всегда съ *напряженіемъ*. Изъ послѣдняго правила исключеніе составляетъ, *можетъ быть*, гласная а. Поэтому нужно опредѣлять измѣненіе гласныхъ подъ вліяніемъ палатализаціи, за немногими исключеніями (ср. у; можетъ быть а; отдѣльные случаи подъ u) главнымъ образомъ какъ «перпендикулярное» передвиженіе; это выраженіе конечно нужно понимать условно. Мы въ другомъ мѣстѣ увидимъ передвиженіе въ другомъ направленіи.

5) Остается еще вопросъ, который заслуживаетъ, также съ точки зрѣнія живого языка, нѣсколькихъ замѣчаній. Это вопросъ, *имѣетъ ли и* i̯ *палатализирующее дѣйствіе?* Я не могу его рѣшить, ни наблюдая надъ говоромъ Репай'а, ни прислушиваясь къ говору жителей села. Разнаго качества i̯, которое могло бы служить объясненіемъ встрѣчаемаго вездѣ колебанія, не могу констатировать. Остается только привести нѣсколько примѣровъ; показанія крестьянъ совсѣмъ соотвѣтствовали показаніямъ Репай'а. *Противъ* палат. дѣйствія i̯ говоритъ прежде всего мѣстоименное и прилагательное окончаніе -oi̯ съ o, въ им. вин. ед. сред. (ťakói̯, dóbroi̯), изъ стараго *-oje* (*-oie*). Такъ же dvoi̯ изъ *dvoje*[1]). *Въ пользу его* могли бы говорить другія формы, на пр. им. ед. жен. мѣстоим. притяж.: mô'i̯a, гдѣ впрочемъ не трудно бы предположить аналогическое появленіе ô изъ про-

1) i̯ этого слова лежало между *i* и *e*, было ясно *wide*.

чихъ женскихъ формъ, гдѣ ô повсюду законно[1]). Въ глаголахъ видимъ формы вродѣ dô'i̯iš, ḥnô'i̯iš и т. д. (ср. § 73. b.), гдѣ можно, можетъ быть и нужно предположить аналогію; ср. неопр. накл. doi̯ĭ'ti и т. д. и глаголы stoi̯áti, boi̯áti sa (§ 75); а съ другой стороны опять прилагательныя bohobô'i̯nyi̯, dôstô'i̯nyi̯. Удареніе во всѣхъ приведенныхъ примѣрахъ заслуживаетъ вниманія. Ср. дальше глаголъ hoi̯ĭ'ti (§ 73. b.).—При прочихъ гласныхъ не могу привести много примѣровъ. Род. отъ u̯na (она), i̯êi̯, можно бы объяснить аналогіей изъ формы i̯êĭ'. Въ срав. степ. «дальше» Реп. имѣлъ форму dálêi̯, при dále; а послѣдняя форма въ связи dálê i̯tĭ' (итти дальше) имѣла скорѣе ê. Можно было бы думать, что въ этомъ примѣрѣ скрывается форма dálêi̯; но и крестьяне, которые повидимому употребляли только dále, произносили напр. ne chô'ču dálê i̯tĭ', гдѣ гласная лучше обозначается черезъ ê. Ср. еще ale i̯i'sus...., а въ скоромъ чтеніи alê i̯i'-.... (см. сказку).

Рѣшенія поставленнаго вопроса нужно вѣроятно искать въ болѣе раннемъ періодѣ нашего нарѣчія, или же разбираемое явленіе подвергается, можетъ быть, вліяніямъ со стороны другихъ нарѣчій.

§ 24. *Передвиженіе e въ палатализированномъ слогѣ*, какъ мы видѣли, по крайней мѣрѣ очень подходитъ къ тому же явленію въ московскомъ. Прослѣдя нѣкоторыя правила великорусскаго въ Москвѣ и близкихъ окрестностяхъ, какъ ихъ даетъ *Коршъ* (Arch. f. sl. Ph. III. 680), можно найти и дальнѣйшія параллели. Указывая на статью Корша, могу просто привести собранныя мною слова[2]).

[vêrt'ĭ'ti têrp'ĭ'ti, i̯edén téren, но tê'rn'a, собир. терніе. serdĭ'ti sa, sérce — род. sê'rc'a и т. п., по извѣстнымъ уже правиламъ].

vê'r'ba (но напр. vertép, mértvyi̯). čê'r'pati, čê'r'pnuti. sêr'p (stê'r'va, по Репай'у всякаго рода подстилка подъ коровами; тѣ крестьяне, съ которыми я говорилъ, не употребляли этого слова). Какъ исключенія я отмѣтилъ červák (червячекъ), červényi̯; дальше указываю на образецъ krôu̯ (§ 48), въ которомъ, конечно, и незвуковые факторы могутъ играть роль.

vêr'ch (но конечно veršýti); какъ vêr'ch pô'u̯êr'ch. Между тѣмъ какъ крестьяне говорили na vêr'chú, Репай произносилъ na ver-. *Вообще нельзя,*

---

1) А противъ такой аналогіи, съ другой стороны, ср. жен. dóbra, несмотря на ô во всѣхъ прочихъ формахъ жен. р. А ср. еще род. муж. mô'i̯oho.

2) Конечно, не нужно упоминать, что нѣкоторыя изъ здѣсь ожидаемыхъ словъ существуютъ въ другой формѣ, напр. pérši̯yi = первый.

повидимому, оставить отношеніе ударенія безъ вниманія. (zê'r'kalo: мужики употребляли слово vû'hl'äd'îlo (û'h-), ?). tê'r'kat' (3. ед., о коровѣ, когда толкаетъ ногой при доеніи). Ср. также čêtvê'r' (Реп. при томъ čêtvê'r'ch, ср. § 22). têr'ch (= továr, ноша, бремя). čê'r'knuti (бить). На противъ: vérhnuti, прош. za-vérh; но ср. (впрочемъ мало употребительное) ja ho vê'r'hau̯u, валяю его на-земь[1]). zmê'r'kati sa (Реп. sm-), 3 л. ед. наст. zmê'r'ka'tsa (-s'a), темнѣетъ. Реп. при томъ: (s)merknês'a. Ср. ja (sa) obmê'r'k (я запоздалъ, такъ что уже смеркалось; Реп. говорилъ: ja sa zmêr'knúu̯). Проведенное у крестьянъ по всѣмъ формамъ -mêr'k -дѣлаетъ вѣроятнымъ, что отступленіе въ одномъ случаѣ у Репай'а — субъективно. См. дальше формы образца cê'r'kôu̯ (§ 48), гдѣ нужно сказать тоже самое, что выше по поводу krôu̯; уменьшительныя: cê'r'kôu̯c'a (-kûu̯c'a), cê'r'kôu̯l'a, а также черезъ всѣ формы.

§ 25. *Дѣйствіе лабіализированныхъ звуковъ на предшествующіе звуки.*

1. Уже при о можно было иногда наблюдать слабое лабіализирующее дѣйствіе на предъидущія *согласныя*. При ô оно выступало гораздо сильнѣе. Напр. въ словѣ какъ dôchtôrôu̯áti можно пожалуй сказать, что цѣлое слово до u̯ включительно произносилось съ лабіализаціей. При u, û, u̯ также слѣдовало принимать лабіализацію предшествующей или предшествующихъ согласныхъ общею чертою, иногда очень ясною, вообще болѣе ясною, чѣмъ по моему напр. въ московскомъ нарѣчіи[2]). Особенно замѣтно было, можетъ быть, дѣйствіе на ch, h: chu̯óryi̯, hu̯áriti при chv-, hv-.

2. о передъ звуками u, въ томъ же или въ слѣдующемъ слогѣ, переходитъ въ ô (объ обратномъ дѣйствіи ô на u ср. § 27). Такъ напр. dóbryi̯, но вин. ед. жен. dô'brû. dômô'u̯yi̯, но на оборотъ sováti. vozî'ti, 1. наст. вр. u̯ô'žu. rôz-bû'i̯nik, rô'z-ûm, но roz-mách sa. Множ. (впрочемъ церковное) slovesa, но slô'u̯o. Род. tóho, но дат. tô'mû. kotrýi̯, мѣст. ед. муж. kôtrû'm. Случай вродѣ do u̯ódy не представляетъ звукового исключенія: do взято изъ другого рода сочетаній; такимъ же образомъ объясняется šo tu za novóho при šô tû — (см. сказку).

Интересный рядъ исключеній изъ этого правила является передъ û, которое, какъ мы видѣли, свойственно ударяемымъ слогамъ (см. дальше

1) Существуетъ также неопр. vêrê'či, verê'či. При наст. этого, vérže, въ томъ же значеніи я отмѣтилъ у Репай'а также vê'r'chati: u̯un n'a vê'r'chat' (ср. выраженіе выше).

2) У Репай'а лабіализація была особенно сильно развита, сильнѣе, чѣмъ у крестьянъ его села.

§ 28). Такъ напр. въ 1 л. ед. вродѣ mohŭ (могу), bodŭ (боду, bostĭ'), rostŭ (росту) и пр. о въ такихъ, предшествующихъ этому ŭ слогахъ, имѣло средній оттѣнокъ между о и ô; я не въ состояніи окончательно опредѣлить его качества, при чемъ оно повидимому дѣйствительно колеблется [1]), поэтому я выбиралъ каждый разъ тотъ знакъ, которому оно на мой слухъ было ближе. Большинство примѣровъ, гдѣ является этотъ неопредѣленный оттѣнокъ *о*, находится въ формѣ 1 л. ед. глаголовъ; но что вызывающая его причина собственно чисто звуковая, видно изъ примѣровъ какъ žonŭ (вин. ед. отъ žoná, жена), totŭ (вин. ед. жен. мѣстоименія tot, § 52), kohŭt (пѣтухъ).

Прим. Въ 1 ед. наст. глаголовъ такое произношеніе развилось, можетъ быть, въ категорію; ср. произношеніе boi̯ŭ, stoi̯ŭ (§ 75) со сказаннымъ въ § 23. II. 5 объ i̯? Въ формахъ глаг. tôu̯čĭ' (толочь) ожидается повсюду ô, подъ вліяніемъ u̯. Такъ повидимому и было у крестьянъ. Но Репай при tôu̯čĭ', наст. tôu̯čú, -čéš и пр. произносилъ въ 1. ед. наст. tou̯kŭ, съ неопр. оттѣнкомъ о, что будто бы указываетъ на упомянутое въ mohŭ и т. п. [2]). Но во первыхъ такое произношеніе, можетъ быть, индивидуально, а во вторыхъ Репай произносилъ въ прош. при муж. tôu̯k женск. tou̯klá, такъ что выходитъ странная и трудная смѣсь формъ.

§ 26. *Дѣйствіе палатализаціи и звуковъ «u» на гласныя болѣе отдаленныхъ слоговъ.* Разсмотримъ здѣсь одну изъ любопытнѣйшихъ чертъ Ублскаго нарѣчія, родъ «ретрогрессивной вокальной гармоніи», въ отдѣльномъ словѣ и въ нѣсколькихъ, если они принадлежатъ къ одному и тому же такту въ фразѣ. Впрочемъ, я сейчасъ долженъ предпослать замѣчаніе, что *твердыя* правила можно дать только въ нѣкоторыхъ случаяхъ (гдѣ являются формы съ «полногласіемъ»), между тѣмъ какъ въ другихъ случаяхъ представляется много трудностей. Что касается знаковъ е, о — ê, ô, то указываю на сказанное о ихъ качествѣ, смотря по разстоянію отъ ударяемаго слога; цѣлый рядъ такихъ слабо различаемыхъ оттѣнковъ можно слышать напр. въ прош. zadôchtôrôu̯áu̯.

---

1) См. замѣтку по поводу stoi̯ŭ', за boi̯ŭ', § 75.

2) Ниже описываемыя черты «вокальной гармоніи» нашего нарѣчія сдѣлали бы такое предположеніе вполнѣ возможнымъ, несмотря на u и č. — На вопросъ, не знаетъ ли Репай формы môhŭ', съ чистымъ ô, онъ отвѣчалъ, что такъ говорятъ, «гдѣ произносятъ kûmo», ср. § 9.

Можно говорить о слѣдахъ упоминаемой «гармоніи» и въ другихъ гласныхъ. Такъ, я при сї vї'd'îliste слышалъ cî u̯'î'd'îliste (также -lїste, видали ли вы); но здѣсь законы палатализаціи допускаютъ и болѣе непосредственное объясненіе (§ 23. II. 4. ζ). Явленіе яснѣе наблюдается при гласной *u*: ср. bŭdu, já budu, bŭdeš, bŭde и т. д. съ 3. л. мн. bû'dût', гдѣ собственно только второе û произошло подъ непосредственнымъ вліяніемъ палатализаціи.

Но собственная область для наблюденія этого страннаго явленія, это *гласная e и еще болѣе o*. Здѣсь можемъ формулировать правила слѣдующимъ образомъ:

a) Гдѣ въ одномъ словѣ e (подъ вліяніемъ палатализаціи) переходитъ въ ê, e непосредственно предшествующаго этому слога также переходитъ въ ê.

b) Гдѣ въ одномъ словѣ или же въ одномъ тактѣ въ фразѣ o (подъ вліяніемъ палатализаціи или же дѣйствіемъ звука *u*) переходитъ въ ô, тамъ всѣ o переходятъ въ ô, если ихъ не раздѣляетъ отъ ô, явившагося непосредственно упомянутымъ образомъ, слогъ съ другою гласною.

c) Измѣненіе, упомянутое подъ b), частью является и черезъ слоги съ другими гласными.

Для правила a) лучшіе примѣры находятся въ словахъ съ «полногласіемъ». Напр. dérevo (-u̯o, дерево), мѣст. dê'rêu̯'î; множ. dêré'u̯'l'a. béreh (берегъ), мѣст. bê'rêz'î. pêrêu̯'î'dovali при (впрочемъ трудномъ) perevî'dovali (ср. сказку, § 43, зв). А также въ другого рода сочетаніяхъ: čêtvê'r' (четвергъ).— Вообще это явленіе лучше считать *склонностью*, при чемъ и исключенія легко понимать. Ср. žerêbjá, съ неяснымъ e, при žêré'b'a. vêré'či при verê'či.

Прим. Въ svê'rdêl', встрѣчающемся при svérdel или svérdlo, род. svérdla (ср. сверло), можно видѣть примѣръ выше даннаго правила; хотя нужно здѣсь быть осторожнымъ и припомнить хоть то, что род. отъ svê'rdêl' получаетъ ê непосредственно: svê'rdl'a; первое ê имен. падежа могло бы, такимъ образомъ, быть заимствованнымъ изъ косвенныхъ падежей. У крестьянъ я слышалъ только svérdel, svérdla; но это не исключаетъ прочихъ формъ.

Для правила b) повсюду можно найти примѣры, въ сказкѣ и въ морфологіи, которыя слѣдуютъ ниже. Во первыхъ, гдѣ имѣемъ дѣло съ формами полногласными, два *o* всегда идутъ параллельно; слышится постоянно

или o — o или ô — ô. móroz, мѣст. mô'rôz'î. zdôrô'u̯'a или zdôrô'u̯l'a и т. п. Но и въ другого рода сочетаніяхъ, при томъ дальше второго слога: прош. zadochtorovâu̯ при zadôchtôrôu̯âu̯. dô chô'lôtku (къ источнику). rôspôrô'u̯. Мѣст.: dôchtô'r'skûi̯ rôbô't'î. dôbrôd'î'i̯[1]). dômôu̯yi̯ и т. д. Сочетаніе какъ mósôb'î (с. § 12. II. 2) только отчасти можно назвать исключеніемъ; часто настроеніемъ говорящаго опредѣляется, что́ у него чувствуется какъ одно звуковое сочетаніе, что́ какъ два слова. Такихъ отступленій можно ожидать много.

Прим. 2. Степень напряженія и съуживанія и здѣсь могла быть не мало различной. Такъ напр. оба ô, а особенно послѣднее, въ дат. мѣст. kôrô'u̯'î были болѣе закрыты, чѣмъ въ им. kôrô'u̯a (корова).

c) переходъ o въ ô въ томъ же тактѣ въ фразѣ черезъ гласныя не *o* особенно замѣтенъ, въ болѣе или менѣе сильной степени, черезъ звукъ ê. Такъ на пр. род. мн. sónêc' (sónce, солнце); dobrê'n'kii̯ — съ звукомъ среднимъ между o и ô. Полный переходъ въ ô видимъ напр. въ им. ôtê'c' или u̯ôtê'c' (vô-, отецъ). ózero (u̯o-, vo-), мѣст. ô'zêr'î (u̯ô'-). vôrôbê'l' (воробей) — значитъ, вліяніе сказывается и дальше слога, стоящаго непосредственно передъ ê. Съ другой стороны видимъ также исключенія: мѣст. kolês'î' (колесо). Въ примѣрахъ какъ pô žê'br'îch, dô zê'ml'î имѣемъ, вѣроятно, дѣло съ тѣмъ же движеніемъ, ср. po berehách и др.; впрочемъ, нужно припомнить, что въ предлогахъ аналогія изъ другихъ сочетаній лежитъ всегда весьма близко. Для опредѣленія этой склонности къ «вокальной гармоніи» въ нашемъ нарѣчіи хорошій примѣръ представляетъ: polaholî'ti (неопр., ждать), но повел. мн. pôlahô'l'te (крестьяне pôlahô'_te). Такъ же, въ *медленной* рѣчи: do cár'skô[i̯]î paláty, а въ *скорой*: dô cár'skô[i̯]î. Съ другой стороны напр. odyšô'u̯ (отошелъ).

Прим. 3. Явленіе, названное мною «вокальною гармоніей» описываемаго нарѣчія, и весьма любопытно и по моему поучительно. Въ настоящемъ описаніи слѣдуетъ еще только упомянуть о тѣхъ слѣдахъ «гармоніи», которые замѣчаются, несомнѣнно, и внѣ границъ очерченныхъ трехъ правилъ a, b, c; такіе примѣры, мы увидимъ, связываются ближе всего съ правиломъ c.

Мы, во первыхъ, видѣли, какъ ê превращаетъ и непосредственно предъидущее e въ ê (a). Можно спросить, не имѣютъ ли

1) Повидимому, рѣдкое слово, какъ и параллельная форма -i̯a.

другія узкія гласныя такое же вліяніе на e? При слѣдующемъ ô, û отвѣтъ будетъ непремѣнно отрицательный; ясное e напр. въ studénô[i̯]î (род. ед. жен. отъ прилаг.), въ bérût' (3. мн. наст. отъ bráti). Зато я отмѣтилъ слабые оттѣнки закрытости въ *e* передъ *i*: šýbenica — šýbenïc'î[1]), гдѣ однако обозначеніе e — ê было бы слишкомъ грубо по данному опредѣленію и обыкновенному отношенію этихъ звуковъ[2]). Наоборотъ, интересны отмѣченные въ отдѣльныхъ словахъ оттѣнки звука *i*: hï'bnuti (гибнуть) — hï'bêl'. pohï'bêl' — род. pohï'beli. Здѣсь, пожалуй, несомнѣнно видимъ слѣды того же звукового явленія, какъ и выше. Напротивъ передъ ô: čï'stô[i̯]î.

Подъ правиломъ с мы уже видѣли примѣры какъ dô cár'skô[i̯]î —, гдѣ переходъ o въ ô является черезъ слогъ, не имѣющій гласной *o*. Но я не замѣчалъ, чтобы напр. какое нибудь *u* дѣйствовало черезъ a на o (напр. prodáu̯, продалъ). Зато я отмѣтилъ дѣйствіе *палатализаціи* черезъ слогъ съ гласною не *o*: kopýto, korýto — въ мѣст. kôpýt'î, kôrýt'î, гдѣ гласная перваго слога стояла по крайней мѣрѣ весьма близко къ нормальному ô (ср. § 23. II. 4. δ?).

§ 27. *Слѣды «прогрессивной вокальной гармоніи» при «u»*. Какъ увидимъ ниже, отношеніе u (ŭ): û въ нашемъ нарѣчіи очень трудно и не поддается вполнѣ опредѣленнымъ правиламъ. Услышавъ однажды отъ Репай'а: «Гдѣ имѣю въ одномъ словѣ ô или û, тамъ говорю только û, не u» (т. е. въ остальныхъ слогахъ); я сомнѣвался, не выдуманное ли это «правило». Но насколько я прослѣдилъ явленіе, правило это однако же оправдалось.

Что иногда это правило можно опредѣлять какъ *регрессивное*, уже отмѣчено въ § 26. Можно привести какъ примѣры еще chudýi̯, но chûdôbn'î'ti. [pud déreu̯o — pûd dûm, случай болѣе сомнительный по разнымъ причинамъ. Тоже самое можно сказать о повел. множ. pûdôi̯m'î'te при ед. числѣ pudoi̯mî'] [3]).

---

1) «Висѣлица»; крестьяне называли эту форму «болѣе словацкой», между тѣмъ какъ у нихъ болѣе употребительно i̯edná šýbên'.

2) Положеніе *послѣ ударяемаго слога* притомъ затрудняло наблюденіе; но оттѣнки во всякомъ случаѣ имѣютъ большой интересъ для обсужденія нашего вопроса.

3) Именно, какъ увидимъ, *u* изъ ō правильно является какъ û. Ср. дальше 1. ед. наст. pûdô'i̯mû, 2. л. pûdô'i̯meš и т. д. Въ повел. дѣйствіе патализаціи, повидимому, идетъ черезъ i̯. Приведенныя формы очень интересны въ связи со всѣмъ явленіемъ «вокальной гармоніи» въ нашемъ нарѣчіи.

Для подобнаго правила въ *прогрессивномъ* направленіи не такъ легко находить ясные примѣры, что объясняется неопредѣленностію границы между u и û (ср. § 28). Хорошій примѣръ представляется по моему въ ịdû — по pû́ịdû (первое û повидимому изъ ō, с. § 28). Въ упомянутомъ уже pûdốịmû имѣемъ основаніе думать, что конечное û появилось изъ u. Въ вин. ед. словъ женскаго рода вѣроятно также нужно предполагать -u, ср. особенно произношеніе žonû̆, § 25, 2. Но всегда напр. kôrốu̯û, hô-lốu̯û, rôbốtû[1]). Самые лучшіе примѣры, пожалуй, слѣдующіе: mu (неудар. энклитическая форма дат. пад.: ему), съ u, но въ сочетаніи, употребляемомъ какъ относительное мѣстоименіе: šô mû; далѣе упоминаемое въ § 25. 2 s̱o tu при šô tû. Я, по крайней мѣрѣ, не могу дать здѣсь лучшаго объясненія, чѣмъ то, что u превратило o въ ô, по § 25; прогрессивно, ô въ томъ же тактѣ въ фразѣ превращаетъ u въ û. Ср. еще дат. tốmû? Дат. sadû̆ (рѣдко), čêtvêr'hû̆, но mốr'û.

Напротивъ, предшествующее û, повидимому, не превращало непремѣнно слѣдующаго o въ ô: smû́tok. pûtkotî́u̯. А также ô не превращало слѣдующаго o въ ô: slốu̯o. Впрочемъ, при примѣрахъ такого рода нужно, какъ извѣстно, всегда имѣть въ виду возможность аналогическаго дѣйствія со стороны опредѣленныхъ грамматическихъ категорій[2]).

Прим. u̯ повидимому только частью слѣдуетъ u въ упомянутомъ переходѣ, что можно видѣть изъ ниже приведенной, записанной мною сказки. Впрочемъ я не былъ въ состояніи опредѣлить границъ. Въ окончаніи твор. жен. -ôu̯ (изъ *-ojǫ*) постояннымъ произношеніемъ было, повидимому, ûu̯. Ср. дальше прош. вр. rôspôrốûu̯, но vŷn'au̯, vŷmyu̯; прил. pốûnyi̯ и т. д.

§ 28. Объ отношеніи û: u: ů. Вопросъ о разныхъ звукахъ *u* по нѣкоторымъ причинамъ было бы лучше разсмотрѣть уже раньше; мы уже нѣсколько разъ касались этого вопроса и указали на отношенія, излагаемыя

1) Въ единичномъ случаѣ отмѣчено у Репай'а вин. d'ĭ'uku, при томъ много разъ d'ĭ'ůkû. Въ вин. ед. жен. прилагательныхъ, какъ и существительныхъ, является колебаніе; ср. cár'sku, но cár'skû dĭ'uku (Палат.?) Вообще мой матеріалъ по этому вопросу, хотя не малъ, но однако оказывается недостаточнымъ.

2) Только въ случаѣ совершенно единичномъ я замѣтилъ что то вродѣ прогрессивной ассимиляціи гласныхъ, или по крайней мѣрѣ какъ будто склонность къ этому, а именно въ мѣстн. множ. kô'n'och (kun', конь); послѣднее *o* здѣсь было довольно близко къ ô. Отъ крестьянъ я, впрочемъ, не слыхалъ этой формы.

здѣсь. А съ другой стороны трудно было освѣтить этотъ нелегкій вопросъ, пока не были изложены звуковые законы предыдущихъ §-овъ.

a. Появленіе ů (и самъ звукъ) описано въ § 9, c. Этотъ оттѣнокъ принадлежитъ исключительно *ударяемому слогу*, гдѣ особенные причины не перемѣняютъ звука u другимъ образомъ. Хотя ů слышно особенно рѣзко въ открытомъ концѣ слова (peků и т. п.), но оно встрѣчается въ томъ же видѣ и подъ тѣми же условіями и внутри слова, напр. růka (рука), но дат. мѣст. rů'c'î, můcha-mů's'î, ůcho (vů-), ухо, bůdu, bůdeš и т. д. Въ *неударяемомъ слогѣ* звуку ů вообще соотвѣтствуетъ u, т. е. *high-back-wide*, что можно доказать многими примѣрами. Напр. bůdu, но i̯á budu (буду); окончаніе неопр. -nůti при -nuti (т. е. безъ ударенія) и т. д.

b. Эти два оттѣнка *u* однако не исчерпываютъ всѣхъ оттѣнковъ звука u, извѣстныхъ въ нашемъ нарѣчіи. При нихъ стоитъ û, которое можетъ быть этимологически различно; появленіе этого оттѣнка, а также и другіе факторы нарушаютъ упомянутый принципъ чередованія ů и u.

α. Во первыхъ *u изъ стараго ō* правильно является только какъ û: dûm, bûh, rûk, u̯ûs (возъ) nûs, pûd[1]), u̯ûn (онъ; иногда u̯un, vun, можетъ быть по причинѣ неударяемости; во всякомъ случаѣ никогда не ů), ovés (овесъ), род. u̯ûu̯sá, u̯ûsá, vûsá. Ср. также предложную форму pû-: pû'i̯dû (§ 27), pûšŏ'u̯, вѣроятно происшедшую изъ формъ вродѣ приведеннаго наст. времени. Въ род. множ. я слышалъ только -û[u̯], что м. б., слѣдуетъ подвести подъ это правило; напр. u̯čï'têl'û[u̯], но зват. ед. -l'u. Относительно *u* въ дат. мѣст. ед. жен. прилагательныхъ и мѣстоименій (-ui̯) и въ мѣст. ед. муж. мѣстоименій же (-um), то по моему почти вездѣ слышится û; являющееся иногда сомнѣніе можетъ вызываться причиною, указанною въ § 39, 1.

Исключеній изъ только что даннаго правила я отмѣтилъ не много. См. во первыхъ подъ § 27. Далѣе прилаг. pudlýi̯ (?), búlšyi̯, búlše (большій,-ше), съ u, не û, (а также не съ ů). Такое же ослабленіе û въ u замѣчено въ формѣ hnui̯ (гной), гдѣ по крайней мѣрѣ сомнительно, слѣдуетъ ли писать û. Послѣдніе случаи повидимому имѣютъ связь съ склонностью къ ослабленію гласной въ дифтонгическомъ сочетаніи, о чемъ см. § 39. 1.; ср. къ тому же и u̯un, vun?

β. Во вторыхъ указано въ § 23. II. 4. γ, какъ *палатализація* всегда

1) Крестьяне произносили и pûd déreu̯o (§ 27).

требуетъ û въ предшествующемъ слогѣ, будь онъ ударяемъ или неударяемъ: pût'—na putĭ, rŭka—rŭ'c'î, mŭcha—mŭ's'î и т. д. Эта причина можетъ иногда дѣйствовать и далѣе непосредственно предшествующаго слога. Ср. bŭdu, i̯á budu съ 3 мн. bŭ'dût' [1]).

γ. Въ третьихъ *измѣненіе звука «u» въ направленіе къ положенію mixed* можетъ нарушить упомянутый принципъ отношенія ŭ: u. Если наступаетъ полный переходъ u въ ü (*high -mixed*), объ условіяхъ появленія котораго будетъ рѣчь въ § 36, то слѣды отношенія ŭ: u уже вполнѣ исчезаютъ. А если такое измѣненіе неполное (§ 34), то встрѣчалось колебаніе: или развивается сдвиженный нѣсколько впередъ, но не пониженный оттѣнокъ *u*; или же развивается (особенно въ концѣ гласной) полное ŭ. Такъ напр., съ сдвиженнымъ впередъ, не пониженнымъ u: rečŭ (e—не ê? 1. ед. наст. при rekŭ, neku), vêl'ú (велю, почти съ ü). Обыкновеннѣе однако съ ŭ: bi̯ŭ, vi̯ŭ, pjŭ (но напр. vŷpju), с. § 63. vêr'čŭ (верчу), l'ŭde (люди), čŭdo (чудо).

c. Остается, однако, немалое число случаевъ, которые не разрѣшаются данными правилами; это видно уже изъ примѣровъ, раньше встрѣченныхъ въ настоящемъ описаніи. Приведу нѣсколько примѣровъ. Окончаніе неопр. накл. *-nąti* является, какъ уже сказано, вообще въ нашемъ нарѣчіи какъ -nuti (-nŭti): zamknŭti, прош. zamknŭu̯ (при i̯a zámknuu̯). «Никто не можетъ сказать -knûu̯» [2]). Но sŭ'nûti, гдѣ второе û вѣроятно вызвано первымъ; ср. напр. sŭ'ne sa (въ сказкѣ); но откуда же первое û? Такъ же dŭ'nûu̯ (тамъ же). При dûm, bûh (ср. выше) стоятъ «правильно» sŭd, dŭch [šŭm, по Реп., повидимому было неизвѣстно въ селѣ], [u̯]sudĭ'li, [šumĭ't'], studényi̯, tutó (это) — и вдругъ видимъ smŭ'tok. Разницу въ произношеніи Репай'а отъ крестьянъ я отмѣтилъ напр. въ словѣ rukáu̯ (рукавъ); у крестьянъ оно произносится съ u во всѣхъ формахъ; Репай имѣлъ rûkáu̯ (û ?), род. rukavá; им. множ. rûkávy (-u̯y).

Къ выше приведенному можно присоединить еще и другія странности; такъ, мы видимъ na vêr'chú; uhlúch (прош. оглохъ); хотя я опредѣлилъ какъ одну изъ границъ звука ŭ u, однако произношеніе ударяемаго *wide-u* какъ чистое u, повидимому, исключеніе. Ср. еще примѣръ какъ слѣдующій:

---

1) Прочія черты «вокальной гармоніи», выше описанныя, также могутъ имѣть вліяніе, однакоже здѣсь онѣ имѣютъ меньше значенія.

2) Такое и подобныя выраженія показываютъ, какъ сознается граница, и какъ она тверда, несмотря на неопредѣленность. Ср.: «mŭ'cha (муха) -mŭ'cha, это по словацки».

kůp, kůpte (повел. накл., купи, -те), съ яснымъ ů; но притомъ также kúb mi pí'vo [1]). Я отмѣтилъ dú'že, но dužýi̯, а притомъ еще сравн. степ. důkšyi̯ — странную форму. Откуда дальше û въ род. od rázû (въ сказкѣ)? Или въ вин. zê'ml'û (тамъ же)? Нѣсколько неяснымъ мнѣ осталось u въ pudlýi̯, pudl'í'i̯šyi̯.

Чтобы объяснить эти немалочисленныя исключенія и особенности, я думаю, что нужно предполагать вліяніе окружающихъ говоровъ. Основываю это на слѣдующихъ соображеніяхъ. Произношеніе ударяемаго (не стоящаго подъ вліяніемъ особенныхъ факторовъ) u какъ ů, и вообще отношеніе ů: u составляетъ особенность Ублскаго нарѣчія. Къ нему присоединяются въ этомъ отношеніи, по словамъ крестьянъ [2]), говоры селъ *Klénova* и *Orosz Volova* (u̯ôlô'u̯yi̯, -oi̯), двухъ изъ сосѣднихъ селъ. Эти три села, такимъ образомъ, въ этомъ отношеніи образуютъ группу [3]). Говоры всѣхъ другихъ угрорусскихъ селъ окрестности, гдѣ я былъ, или о которыхъ имѣю свѣдѣнія, имѣютъ напротивъ вмѣсто всѣхъ заднихъ оттѣнковъ *u* Ублскаго нарѣчія только одинъ звукъ, а именно *high-back-narrow* û [4]). О самомъ развитіи звука ů мы еще разъ будемъ говорить ниже (§ 40). А выше сказанное, по моему, дѣлаетъ весьма возможнымъ и вѣроятнымъ, что исключенія отъ обыкновеннаго развитія зависятъ отъ заимствованій; иной изслѣдователь, можетъ быть, предпочтетъ признать общее развитіе въ этомъ фонетическомъ явленіи не вполнѣ оконченнымъ; но на это, по моему, нѣтъ достаточнаго основанія.

Невозможность дать вполнѣ опредѣленныхъ правилъ появленія того или другого оттѣнка гласной *u* и есть причина, что моя транскрипція въ этомъ отношеніи неудовлетворительна. Уже раньше сказано, что употребленіе знака ů ограничивается фонетическою частью этого изслѣдованія. Различеніе u — û (u̯ — û̯) по произношенію Репай'а ужъ проведено въ записанной сказкѣ, гдѣ знакъ û (û̯) употребляется только тамъ, гдѣ я вполнѣ убѣжденъ въ закрытости (узости) звука. Послѣ пребыванія въ селѣ я хотѣлъ также провѣрить всѣ встрѣчаемые въ фонетической части примѣры; но къ сожалѣнію нашелъ впослѣдствіи, что не мало ускользнуло отъ моего внима-

1) Ср. § 22; см. также ниже въ наст. §. Качество ů дѣлаетъ мнѣ вѣроятнымъ, что имѣемъ передъ собой заимствованіе.

2) А въ этомъ вопросѣ слухъ крестьянъ былъ такъ замѣчательно тонокъ, при чемъ указаніе всѣхъ ихъ такъ согласно, что не могу сомнѣваться.

3) Ср. дальше гл. III § 40.

4) Ср. тамъ-же.

нія, по краткости времени. А главныя черты, надѣюсь, всетаки выступаютъ изъ сказаннаго.

§ 29. Объ отношеніи u̯: v. Произношеніе звуковъ, обозначенныхъ мною знаками u̯, v, описано раньше (§ 11, § 15). Уже изъ встрѣчаемыхъ мѣстами примѣровъ всякому легко заключить, что употребленіе того или другого звука, по крайней мѣрѣ въ большинствѣ случаевъ, *зависитъ отъ личности.* Въ иныхъ случаяхъ, хотя весьма рѣдко, я слыхалъ только v; напр. въ окончаніи дат. падежа -ovi. Въ другихъ v было обыкновенно и почти что постоянно; такъ напр. передъ а въ глаголахъ на -vàti; впрочемъ, здѣсь же встрѣчалось и u̯. А вообще можно выставить правиломъ, что u̯ и v употребляются почти безразлично.

Какъ сказано, употребленіе u̯ или v зависитъ, повидимому, болѣе всего отъ личности. Такъ, Репай вообще болѣе склонялся къ произношенію u̯; изъ тѣхъ крестьянъ, которыхъ я слышалъ въ селѣ, одинъ въ большинствѣ случаевъ предпочиталъ губно-зубное v, а особенно въ началѣ слова употреблялъ его почти безъ исключенія; другой, такъ же какъ Репай, болѣе склонялся къ произношенію u̯. Несмотря на такую зависимость этого колебанія отъ какихъ-то индивидуальныхъ причинъ, я не считаю однакожъ лишнимъ отмѣтить нѣсколько чертъ изъ своихъ наблюденій надъ тѣми[1]), кто болѣе склонялись къ произношенію u̯, такъ какъ мѣна у нихъ u̯ и v довольно интересна.

1) Употребленіе исключительно v—рѣдко (-ovi, ср. выше). Гдѣ чаще употреблялось v, какъ напр. въ глаголахъ на -váti (ср. выше), встрѣчалось мѣстами и u̯: -u̯áti. Иногда при этомъ слѣдуетъ, можетъ быть, обращать вниманіе на удареніе: kovàti, kováu̯u, прош. kováu̯; но 2. 3. ед. наст. kŏ́u̯aš, kŏ́u̯at'. Ср. дальше формы какъ rukàu̯[2]) (рукавъ, ср. § 28), род. rukavà и т. д.; им. множ. при rukávy — rukàu̯y, род. rukáu̯ (!), дат. rukavám и т. д. Но такое положеніе ударенія не было необходимо для появленія u̯: chôu̯áti (хоронить), а также во всѣхъ формахъ этого глагола. При tvŏ́i̯a tu̯ŏ́i̯a (им. ед. жен.); svŏ́i̯ôû или su̯ŏ́i̯ôû pût'ŏ́û (своимъ путемъ). Къ послѣднимъ примѣрамъ ср. впрочемъ ниже подъ 4): vódy (род. ед.), но также u̯ódy (до u̯ódy).

2) u̯, всякаго происхожденія, и v повидимому равносильны и на столько

1) Эти наблюденія сдѣланы по бо́льшей части надъ Репай'емъ.

2) И у тѣхъ, которые предпочитали вообще v, въ окончаніи слога u̯, повидимому, являлось въ исключительномъ употребленіи.

что u̯ изъ *l* также могло перемѣниться въ v, хотя это стоитъ внѣ сомнѣнія только въ одномъ отмѣченномъ мною случаѣ: прош. v'ĭ'd'îvem и т. д., см. § 58. (Въ иныхъ случаяхъ я слышалъ приближеніе къ v въ прош. муж.: bîu̯, výkotiu̯sa).

3) Во многихъ словахъ встрѣчалось у говорящихъ упоминаемой категоріи *только* u̯ (čôlôu̯'î'k, kôrô'u̯a); въ концѣ слога, пожалуй, всегда u̯: им. ед. и род. мн. rukáu̯ (см. подъ 1.); такъ же напр. повел. накл. hôtôu̯ отъ hotoviti (удареніе?), готовить, и т. п. — При встрѣчѣ v съ u̯, послѣдній звукъ повидимому всегда одерживалъ верхъ: vôrôbê'l' (воробей), но prilêt'î-u̯ôrôbê'l' (прилетѣлъ воробей). vároš (городъ), но «въ городѣ» u̯árošy (т. е. u̯ v-; я здѣсь не отмѣтилъ долготы въ u̯). vladýka, но u̯ladýkach (u̯ v-).

4) Мѣна v — u̯ во многихъ случаяхъ, кажется, зависѣла отъ окружающихъ гласныхъ. Напр. u̯ô'l'a (воля), вин. u̯ô'l'u, твор. u̯ô'l'ôu̯; но род. дат. мѣст. vóli. vóle (зобъ); но род. u̯ô'l'a; неопр. vodĭ'ti, vozĭ'ti; 1. ед. наст. u̯ô'd͡žu, u̯ô'žu. Форму вродѣ vô'd'ät' (3. множ.) не трудно бы считать «аналогіей» подъ вліяніемъ формы многихъ лицъ съ vo-; впрочемъ нельзя считать упоминаемую здѣсь мѣну твердымъ правиломъ; напротивъ, нерѣдко можно было находить исключенія; ср. примѣры, какъ выше упомянутое vôrôbê'l'; повел. vôz'mĭ' при u̯ô- (возьми); такъ же множ. vôz'm'î'me, въ болѣе скорой связной рѣчи обыкновенно u̯ôz'- [1]).

Нѣкоторые случаи можно подвести и подъ 3) и подъ 4); напр. u̯ô'd'î, u̯ô'z'î (въ водѣ, въ возѣ—ни въ которомъ не замѣчено долготы u̯). Тройное, стянутое u̯ (v) въ výpolokau̯ô'd'î (выполоскалъ въ водѣ). — Передъ û изъ стараго ō ср. u̯ûz (возъ), но tvûi̯ (твой).—Одно u̯ я слыхалъ въ названіи близкаго села u̯ôlô'u̯yi̯ [2]).

Отмѣченныя черты впрочемъ, конечно, оставляютъ безъ объясненія массу параллельныхъ формъ, какъ напр.: dvê'r'î—du̯ê'r'î (двери); dv'î—du̯'î (двѣ); zv'î'du̯u̯'t͡sa—zu̯'ĭ'd-; chvóryi̯—chu̯óryi̯, и т. д. Каждому видно, что здѣсь совершенно невозможно говорить о правилахъ, хотя бы въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова. Изъ отмѣченныхъ чертъ особенно интересна упоминаемая подъ 4) склонность. Ее легко было наблюдать и въ селѣ, причемъ она повидимому иногда выступаетъ и у тѣхъ, которые предпочитаютъ вообще произношеніе v. Такъ, vóda, но въ дат. мѣст. u̯ô'd'î;

1) Очень странную мѣну, напоминающую, пожалуй, «вокально-гармоническое» правило § 26, с., я замѣтилъ у Репай'а въ словѣ vàroš: им. множ. vàrošy или u̯àrôš'î.

2) По Репай'у — oi̯.

впрочемъ при этомъ на пр. и u̯ vốd'î. Ср. еще (см. слѣдующій §) vòzero при u̯ tûm u̯ốzêr'î, а при томъ u̯ i̯ednûm vózer'î (! весьма интересный случай), и еще vốzêr'î.

§ 30. u̯, v, какъ приставка передъ лабіализованными гласными въ началѣ слова. Въ приставкѣ передъ лабіализованными гласными въ началѣ слова является такая же мѣна u̯—v, какъ упомянутая въ предыдущемъ §. Между тѣмъ какъ Репай, напр., употреблялъ u̯, а только въ одномъ случаѣ всегда имѣлъ v (vûs'ányi̯), у крестьянъ на селѣ и въ такомъ положеніи вездѣ можно было слышать и v, у иныхъ даже почти исключительно (мѣст. vốzêr'î—u̯ố-. vôhến' и т. д.).

О самой приставкѣ можно сказать слѣдующее. Старое *o*- можетъ, повидимому, повсюду являться съ u̯- (v-) или безъ него. Напр. ôhến'—u̯ôhến' (vô-, огонь)[1]). òzero—u̯ózero. óko—u̯óko (vóko, vốčî, vočếi̯, т. е. -î́i̯; vočî́ma). ốs'in'—u̯ốs'în (осень). ốlên' (ốl'în'[2])—u̯ố- (олень). ôtếc' —u̯ôtếc' (отецъ). oráti—voráti. ovés—vovés (овесъ; послѣдняя форма однако рѣдка). orél—vorél (орелъ). Передъ *u*: ŭcho—vŭcho (ухо); твор. učmî́ u̯učmî́; ср. впрочемъ мѣну o—u̯o, ô—u̯ô въ этомъ словѣ (§ 47. b. 4). Въ другихъ отмѣченныхъ примѣрахъ, передъ *u*-, всякаго происхожденія, всегда встрѣчалась приставка v-, u̯-, (послѣднее иногда очень слабо, [u̯]): vûn, u̯un (онъ). vun vŭ́čïca (онъ учится). u̯ûz (возъ обыкн. съ u̯-). vûs'ányi̯ (u̯ûu̯s'ányi̯), овсяный, и пр. Передъ o изъ стараго ъ v сохранено въ voš (вошь). О косвенныхъ падежахъ см. § 31.

§ 31. Отношеніе u̯u -u̯-: въ началѣ словъ. Уже въ предыдущемъ § мы видѣли случаи, гдѣ старое, начальное *o* перемѣнилось, какъ вообще въ закрытомъ слогѣ, въ *u* (т. е. u̯u-, u̯-). Подробнѣе не нужно говорить объ этомъ въ настоящей работѣ[3]); ограничусь лишь указаніемъ на то, что наше нарѣчіе въ этой точкѣ показываетъ ступени различной древности: u̯ûu̯sà (vûsá)[4]); u̯ûts'á (-tc-)—но при томъ напр. móho u̯ts'á (моего отца). Такъ же [u̯] uts'óva или u̯ts'óva (отцовая).

Дальше можно констатировать, что u (изъ *u* или изъ *ō*) и v, если переходятъ въ u̯, то по звуку совершенно совпадаютъ. Въ обоихъ встрѣчается

1) А такъ же черезъ всѣ формы этого слова; тоже самое въ слѣдующихъ словахъ. Пишу дальше то u̯-, то v-, указывая на выше сказанное.

2) Реп. ốlîn' — u̯ốlîn', съ корональнымъ l, странное сочетаніе. Ср. § 39, 3. *)

3) Неяснымъ мнѣ осталось u̯ въ u̯bî́dva, u̯bî́du̯'î (оба, обѣ); и самыя формы странны!

4) Указывая на § 29, 30, могу писать вездѣ u̯ —.

та-же самая мѣна u̯u- (u-) u̯- (при u̯, [u̯], ср. § 33). Такъ напр. въ u̯čĭ'ti—u̯ŭ'ču (учить) и производныхъ отъ него формахъ. Изъ стараго v- имѣемъ u̯ напр. въ u̯z'áu̯ (u̯z'-, взялъ)[1]); ušýtkoi̯ (все); даже u̯lad'î ti, u̯lad'î'u̯u и т. д.=(чужое) vladĕ'ti. Но voš (вошь) съ полнымъ слогомъ въ косвенныхъ падежахъ: u̯ušý и т. д. (§ 47. а. 2), отъ vš-, изъ еще старшаго *vъš-*.

Что касается самой мѣны между полной гласной и полугласной[2]), то, судя по нѣкоторымъ примѣрамъ, представляется не невѣроятнымъ, что *звуковой* исходной причины слѣдуетъ искать въ отношеніяхъ ударенія. Напр. mene u̯čĭ'ti, u̯čĭ'têl'; но [u̯]ŭ'ču, [u̯]ŭ'čiš и т. д. Ср. повел. ед. na[u̯]ŭ'č n'a (меня) при nau̯čĭ' n'a (§ 73. а.). Такъ же u̯ún (онъ); но u̯na (она), u̯no (оно) u̯nî (они, онѣ)—съ u, заимствованнымъ изъ муж. р.

Гдѣ не обнаруживается это правило, тамъ, вѣроятно, вмѣшивается вліяніе аналогіи съ разныхъ сторонъ. Такъ u̯uš-[3]) въ косвенныхъ падежахъ слова voš, вѣроятно, образовано по именительному, чтобы сохранить коренную свою часть. Такъ же формы u̯uts'á и т. п., но u̯ôtê'c'; [u̯]urlá, [u̯]urlóvi и т. д. отъ orél-vorél (орелъ; въ послѣднемъ примѣрѣ надо обратить вниманіе на слѣдующее сочетаніе согласныхъ, которое могло бы затруднить появленіи u̯-). Формы вродѣ u̯učĭ'ti (неопр.) слѣдуютъ формамъ наст. вр. съ ударяемымъ u̯ŭ'-, и т. д.

Подобная мѣна встрѣчается внутри слова напр. въ дѣепричастіи: čĭta[u̯]učĭ' (читая)—sp'îvau̯či (поючи); ср. къ первому формы какъ nesučĭ' и т. п., и наст. čĭtá[u̯]u.

§ 32. Чтобы говорить потомъ объ u̯ и i̯ въ одномъ мѣстѣ, намъ нужно теперь разсмотрѣть *i*, *i̯ въ началѣ слова*. Отношенія здѣсь нѣсколько затруднительны. Кромѣ вопроса, слышится ли i̯ или не i̯, является также вопросъ о качествѣ звука *i*, которое нерѣдко трудно было опредѣлить.

Что между i̯ и j не существуетъ въ нашемъ нарѣчіи собственно говоря границы, уже высказано раньше. Различіе i̯ и j опредѣляется не звуковыми законами, а личнымъ мнѣніемъ слушающаго. Степень закрытости i̯ зависитъ, повидимому, отъ слѣдующихъ гласныхъ. Передъ старымъ *ě*,

---

1) При старомъ предлогѣ vъ нужно быть болѣе осторожнымъ, такъ какъ онъ могъ уже раньше совпадать съ *u* (oy). Такъ: [u̯]kôtrŭ'm (мѣст.). u̯cár'a (у царя). u̯stavái̯. Во всякомъ случаѣ примѣры пригодятся намъ.

2) Въ соединеніи съ конечною гласною предшествующаго слова.

3) u̯— въ этомъ словѣ было всегда ясно слышно.

являющимся какъ мы знаемъ въ нашемъ нарѣчіи какъ î, по этому слышалось i̯, которое обыкновенно можно, нерѣдко и надо было бы обозначать черезъ j; напр. jim (ѣмъ), и такъ черезъ весь глаголъ. i̯îd—jîd (ядъ). i̯îž—jîž (а такъ же въ уменш. i̯îžók; ежъ).

Въ мѣстоименныхъ формахъ «ихъ», «имъ» обыкновенно лучше писать j, когда онѣ стоятъ отдѣльно. *i* частью отмѣчено въ качествѣ î (jîch, jîm), частью неопредѣленно, *narrow* ли, *wide* ли (i̯ïch, i̯ïm; впрочемъ рѣже; ср. съ n: nîm). Также слово «и» трудно было опредѣлить. Оно встрѣчалось какъ ï, i̯ и i̯, какъ можно видѣть въ сказкѣ, всегда безъ приставки i̯, на сколько я слышалъ. Оно мнѣ казалось всегда стоящимъ ближе къ î, чѣмъ къ i (î), а часто бывало чистымъ î. — Мѣстоименныя формы jîch, jîm въ связной рѣчи послѣ звуковъ *i* легко теряли i̯, а въ такомъ случаѣ нерѣдко соединялись какъ и «ï» (и), съ окружающими звуками *i*; примѣры см. въ сказкѣ: pripústili[1]) i̯ïch; tai̯ ï = taï; pomaháti i̯ïm. Ср. еще tyi̯á[2]), ты и я — i̯ä i̯ty, я и ты. — Кромѣ упомянутаго, могу сопоставить еще слѣдующее:

1) *i* совершенно исчезло: máti, наст. máu̯u. mn'a или méno, имя. hráti, играть; ср. притомъ ihráti. čkáti: mn'î sa čkái̯e, čkái̯e ti sa, заикаюсь, -аешься; но при томъ i̯čkái̯eme sa, см. 4), и ï' —, см. 2) Ср. также форму pó'd'me, пойдемъ!

2) i является въ видѣ полнаго wide *i*; хотя подъ удареніемъ начальное i было ясно *wide*, но не склонялось къ *e*, т. е. составляло, по большей части, исключеніе отъ обычнаго правила перехода въ ï': iván. ï'skati, ï'skau̯u и т. д. (только въ значеніи «искать вшей»). ï'nii̯, иней[3]), род. mnóho ï'nii̯a[4]), ï'kra[5]). При čkáti, см. подъ 1), я слыщалъ и ï'čkati; или ï'čkau̯u и т. д. или ï'čkat' ti sa (т. е. -a'tisa)[6]). Это, повидимому, болѣе рѣдкое слово. Ср. еще слово hï'kati, о звукѣ - стонѣ дровосѣка, при сильномъ ударѣ.

3) ï'nšyi̯ (другой) — [i̯ï'nšyi̯]; въ селѣ я не слыхалъ послѣдней формы. Также у Репай'а формы съ ï'n-были чаще; напр. только ï'nde (въ другое

---

1) Крестьяне: pripustï'li.

2) Слогораздѣленіе является при помощи новаго выдыхательнаго усилія передъ послѣднею, болѣе краткою частью i̯.

3) Въ томъ же значеніи móroz.

4) Или rybi̯î (—ji) i̯ä'i̯ca. — * igo, * iva не встрѣчены мною.

5) Въ одномъ случаѣ и ï'čka'tisa?

6) Говорю по большей части, такъ какъ по крайней мѣрѣ у Репай'а иногда можно было слышать ï'-(ï'd'me).

мѣсто, ср. áde, сюда), ĭ'nšakiḭ. О «n» см. § 14. ĭ'skra — [ḭĭ'skra, только у Реп.]. ĭ'sus — ḭĭ'sus[1]). Слово inóša — [ḭinòša, только у Реп.], конечно, заимствовано; въ другихъ селахъ ḭunóša.

4) ḭ (ḭ). Сейчасъ прибавлю, что это краткое *i*, употребляясь какъ самостоятельный слогъ (ḭ), всегда бывало повидимому довольно остро закрытымъ, частью вполнѣ *narrow*, частью близко къ этому; это выступало ясно напр. при сравненіи двухъ звуковъ сочетанія ḭdnĭm (къ нимъ). Примѣры: [ḭméla, омела, рѣдкое слово, какъ и вторая форма ómela]. zá-ḭmu; ср. ḭmati, наст. jĭ'ml'u, § 66; напротивъ máti, maṵu, выше подъ 1), гдѣ также упомянуто ḭčkáḭeme sa. Предлогъ ḭz-[2]). ḭhla (игла).

Очень трудно было опредѣлить формы глагола «ити». Во флексіи можно находить ître' (безъ ḭ-), наст. ḭdû и т. д.; а также неопр. я часто слыхалъ какъ ḭtĭ, какъ и въ наст. отмѣчены формы вродѣ vûn ïdé (онъ идетъ)[3]). Вниманія заслуживаетъ *мн. ч. повел.* ĭ'd'me[4]) (пойдемъ!), ср. выше pŏ'd'me.

Относительно мѣны полной гласной *i* съ полугласною (или же редуцированною), нужно, пожалуй, считать вѣроятною причиною то же самое правило, какъ при ṵu-: ṵ- (ṵ-). Совершенное отпаденіе *i* (1) принадлежитъ болѣе ранней исторіи нарѣчія. Подъ 2) мы находимъ, за исключеніемъ имени ivân, вездѣ ударяемое ĭ-, къ чему присоединяются въ 3) нѣкоторые случаи съ ĭ-, а иногда (можетъ быть?) съ ḭĭ-. Подъ 4) видимъ ясный примѣръ условія, которое вѣроятно нужно считать исходной причиной мѣны полнаго и редуцированнаго *i*-: ĭ'd'me. Колебаніе въ неопр. и наст. нетрудно объяснить себѣ дѣйствіемъ разныхъ аналогій. Особеннаго вниманія заслуживаетъ являющееся вездѣ *wide-i*, даже въ формахъ какъ ĭ'čkati, ĭ'd'me (ср. § 23. II. 4. ζ), а съ другой стороны закрытое произношеніе ḭ-[5]); ср. къ этому î въ неопр. îtĭ', ï напр. въ 3 мн. ïdû't', и î, ï въ союзѣ «и», когда эти звуки являются полными по долготѣ.

---

1) По Реп. ĭ'-, ḭĭ'-.

2) Такъ же всегда ḭd, съ дат. пад., «къ», какъ бы оно ни появилось, и вторая форма при z, s: ḭz («съ», собственно вѣроятно «и съ»?).

3) Ниже увидимъ, что твердой границы между полнымъ *i* и ḭ не существуетъ.

4) По крайней мѣрѣ Репай здѣсь произносилъ ясное ĭ.

5) Въ дифтоническомъ сочетаніи соотвѣтствующее ḭ, какъ и обыкновенно ḭ, повидимому чаще бывало нѣсколько болѣе открыто.

Прим. Само собою разумѣется, что тамъ, гдѣ встрѣчаются i̯ («и») и какое нибудь u̯, сомнительнымъ оказывалось, гдѣ собственно носитель слога, особенно если при томъ являлись въ сосѣдствѣ еще и другія гласныя (напр. a i̯ u̯. . . . «а и у. . . »; chu̯ó'rô [i̯]î ï u̯ná).— Иногда ï («и») оставалось какъ полное *i* тамъ, гдѣ ожидался бы переходъ въ i̯.

§ 33. u̯, i̯; [u̯], [i̯]. Значеніе знаковъ u̯ и т. д. описано § 3, § 9. Это— разнымъ образомъ и въ разной степени редуцированные, всегда неударяемые слоги *u* и *i*. Условія ихъ появленія слѣдующія: i̯-, u̯- стоятъ въ началѣ слова, безъ возможности сочетаться съ предшествующею гласною. Редукція состояла частью въ сокращеніи; въ такомъ случаѣ замѣчались разныя степени колебанія между полными *i*, *u*[1]) и вполнѣ краткими. А обыкновенно, вмѣстѣ съ количествомъ, и сила голоса болѣе или менѣе редуцировалась; голосъ въ такомъ случаѣ могъ имѣть всякія оттѣнки; очень часто онъ выступалъ только какъ неясно произнесенный начальный призвукъ (отмѣчено напр. въ u̯z'au̯, взялъ; u̯na, u̯no и т. д.). Гдѣ голосъ вполнѣ исчезаетъ, я обозначаю (глухія) гласныя при помощи знаковъ [u̯], [i̯]. Правилъ для границъ разныхъ оттѣнковъ, повидимому, не существуетъ.

Особенно интересно при этихъ странныхъ слогахъ то, что гласныя имѣли болѣе или менѣе ясное *вліяніе на слѣдующія согласныя*. Даже когда [u̯] такъ сказать совершенно не ухватывалось слухомъ, однакожъ Репай тотчасъ же замѣчалъ, совершенно ли выпускался этотъ звукъ; а именно, слѣдующія согласныя произносились съ большей или меньшей лабіализаціей. Такъ напр. въ [u̯]znai̯mî'li; [u̯]ložýu̯ (вложилъ), съ l болѣе лабіализованнымъ, чѣмъ оно является передъ o; такъ же s въ [u̯]sudî'li, съ болѣе сильною лабіализаціею, чѣмъ если только слѣдовало u; š въ [u̯]šýtkoi̯[2]) (все); отчасти и t въ [u̯]stavái̯ — и т. д. Въ послѣднемъ словѣ артикуляція могла стать такъ ясно выраженной, что наблюдалось, такъ сказать, приближеніе къ образованію v, конечно безголосному, съ сильной лабіализаціей, вмѣсто исчезающаго [u].

При i̯, [i̯] это прогрессивное дѣйствіе не было обыкновенно такъ ярко выражено какъ при u̯, [u̯], однакожъ часто обнаруживалось. Напр. въ i̯cár'ovi (вм. i̯d c-, къ царю) c имѣло то самое положеніе губъ, которое

1) Полные звуки напр. въ uč ï'têl'; vûn ïdé.

2) Какъ будто съ «лабіализированнымъ h» передъ š; такъ, повидимому, всегда въ этомъ словѣ.

является при *i*. А въ предлогѣ i̯z (изъ) я даже слышалъ [i̯]z произнесеннымъ съ палатализированнымъ z, т. е. съ дорсальною артикуляціею языка, свойственною *i* — хотя и не вполнѣ какъ z'.

Какъ общее правило, можно высказать, что хотя уже при u̯, i̯, т. е. гдѣ сохраняется еще звучность, замѣчалось дѣйствіе, болѣе слабое, на слѣдующія согласныя, но это дѣйствіе усиливалось, повидимому, параллельно съ редукціей гласныхъ элементовъ. Можно бы сказать, что эти гласныя будто бы «вдавливались» въ слѣдующія за ними согласныя.

Вниманія заслуживаетъ и такой случай, гдѣ u̯ встрѣчалось со слѣдующею палатализаціей (напр. [u̯]čĭ'ti, или лучше въ сочетаніи, какъ a i̯ u̯'nóho, «а и у него...»); изъ послѣдняго примѣра видно, что дѣйствіе u̯ въ такомъ случаѣ исчезало, между тѣмъ какъ редуцированный слогъ съ *u* самъ подвергается палатализаціи, а именно по принципу согласныхъ (§ 21. II, о u̯). Наоборотъ, u̯ сохранялось въ u̯z'au̯, такъ что полнаго правила нельзя вывести.

§ 34. Въ §§ 27 и 33 описаны дѣйствія звуковъ на слѣдующіе за ними звуки, т. е. дѣйствіе въ прогрессивномъ направленіи. Третій случай дѣйствія въ томъ же направленіи, это: *вліяніе палатализированныхъ согласныхъ и* i̯ (j) *на слѣдующія* a *и* u.

Палатализированные звуки (i̯ при этомъ, вѣроятно, слѣдуетъ оставить въ сторонѣ) по § 23. II. 4 имѣютъ на предшествующія гласныя вліяніе, которое нужно было характеризовать какъ напрягающее и какъ, главнымъ образомъ, «перпендикулярное». Наоборотъ, дѣйствіе названныхъ звуковъ на слѣдующія за ними a, u[1]), повидимому, бывало притягивающимъ впередъ, т. е. болѣе въ «горизонтальномъ» направленіи; выраженіе это, конечно, нужно понимать условно, считая отъ u[2]). Касательно a я уже раньше высказалъ, что разные его оттѣнки мнѣ неясны; при *u* можно было слышать «притянутыя впередъ» оттѣнки какъ отъ u, такъ и отъ û, послѣднее впрочемъ болѣе рѣдко. Напр. зват. ед. u̯čĭ'têl'u, род. мн. u̯čĭ'têl'û[u̯] (учитель). Оба оттѣнка въ 1. ед. наст. l'ŭ'bl'u.

---

1) О прочихъ гласныхъ, о которыхъ могла бы быть рѣчь, я не могу ничего рѣшить.

2) Отчасти и š, ž, повидимому, имѣли такое же дѣйствіе. По крайней мѣрѣ, я это замѣтилъ, сопоставляя šumĭ't' съ chudýj; впрочемъ первое слово, употребляемое Репай'емъ, повидимому, не употреблялось въ селѣ. Наст. какъ u̯ô'žu, nô'šu слѣдовали произношенію chô'ču и т. п.; здѣсь, впрочемъ, можно думать и объ аналогіи. — При a не имѣю надежныхъ примѣровъ послѣ š, ž.

Примѣчаніе 1. Къ послѣднему примѣру ср. § 36. Заслуживаетъ вниманія, что второе u не слѣдуетъ данному въ § 27 правилу (i̯dů — pů́i̯dû). Вездѣ, такъ сказать, надо имѣть въ виду возможную съ какой-нибудь стороны аналогію изъ грамматической категоріи. Такъ и û приведеннаго слова u̯čḯtêl'û[u̯] (что касается отношенія *narrow*: *wide*) можетъ быть заимствованнымъ изъ окончаній *безъ* предъдущей палатальной согласной, какъ уже въ старое время было заимствовано (изъ склоненія другихъ основъ) все окончаніе. — Какъ сказано, l'û́ĥl'u, въ качествѣ второго u, отступаетъ отъ даннаго § 27 правила. Тоже самое нужно сказать и о конечномъ -u формъ 1. ед. наст. вродѣ chốču. Это, по моему, и доказываетъ, что упоминаемое въ настоящемъ § измѣненіе гласныхъ состоитъ не только въ ихъ движеніи впередъ, но также въ извѣстномъ ихъ ослабленіи.

Можно усомниться, захватываетъ ли описываемая перемѣна всегда всю главную, или иногда только первую часть гласной. Обыкновенное, ударяемое, поэтому, какъ мы знаемъ, удлиненное a внутри слова, въ упоминаемомъ сочетаніи, по моему, въ концѣ гласной опять получило звукъ a, какъ онъ бываетъ въ другомъ сочетаніи. При u можно наблюдать тоже самое отношеніе: въ čŭ́do, l'ŭ́de встрѣчался чаще всего въ концѣ гласной тотъ же самый звукъ, что напр. въ kŭ́me и др. (Напротивъ, въ формѣ u̯čḯtêl'û[u̯], гдѣ û неударяемо, но по причинѣ исчезновенія [u̯] подвергалось извѣстному удлиненію (§ 37), цѣлая гласная казалась измѣненной).

Яснѣе всего можно было наблюдать описываемое въ настоящемъ § отношеніе въ открытомъ концѣ слова, такъ какъ гласная въ такомъ положеніи коротка, также подъ удареніемъ. Въ такомъ положеніи можно сравнить 1. ед. наст. вродѣ znáu̯u (zná[u̯]û) съ chốču, chốd͡žu или еще лучше chval'ú; или можно сравнить мѣсто артикуляціи и въ двухъ формахъ вин. ед. жен. какъ za dốbrû platn'ú[1]) (за добрую плату). Но, въ гласной *u*, также въ открытомъ концѣ слова (о положеніи внутри слова см. выше) переходъ въ û видимо перекрещиваетъ описываемое здѣсь движеніе. Указываю на сказанное § 28. b. γ. Такъ, при pekŭ́, i̯dů, mohŭ́ и т. п. находимъ и stoi̯ŭ́, sa boi̯ŭ́; bi̯ů, pjû; vêr'čŭ́ и т. д.; а съ другой стороны rečú, vel'ú, chval'ú, со сдвинутымъ впередъ оттѣнкомъ. Конечно, нельзя забывать, что

1) Послѣднее слово крестьяне замѣняли словомъ plácu, но это не мѣшаетъ данному правилу.

во многихъ изъ этихъ формъ, даже во всѣхъ, можемъ имѣть дѣло съ дѣйствіемъ аналогіи.

Примѣчаніе 2. Чтобы составить себѣ правильное понятіе о направленіи сдвиженія *u* послѣ палат. согласныхъ, нужно, по моему, исходною точкою выбрать не ů, но *неударяемое* (*wide* или *narrow*) u, считать это, такъ сказать «нормальнымъ мѣстомъ» для *u*, такъ какъ ů представляетъ собою особое видоизмѣненіе.

Для а самые лучшіе примѣры упоминаемаго сдвиженія впередъ, это многочисленныя слова средняго рода на -'а (изъ болѣе древняго -ьje; ср. § 45. в. 3.). Здѣсь сдвиженіе впередъ было такъ сильно, что нерѣдко можно слышать и полный переходъ въ -ä; такъ, при š'ä'st'a (счастіе), žyt'á (житье), ůů'str'a (острье), съ звукомъ болѣе близкимъ къ а, отмѣчено также š'ä'st'ä, žyt'ä' и т. п., съ чистымъ ä[1]); правилъ для появленія того или другого, повидимому, нельзя вывести.

Примѣчаніе 3. Очень интересно было наблюдать, какъ упоминаемое въ настоящемъ § сдвиженіе звуковъ въ иныхъ случаяхъ могло переходить черезъ границы, выше описанныя. Въ прош. вр. какъ hvárią (говорилъ), или въ связи какъ то [u]znaimí'li u cár'a (дали знать у царя), нерѣдко бывало возможнымъ наблюдать въ звукѣ u, особенно при болѣе скорой, не такъ напряженной рѣчи, ясное сдвиженіе впередъ, въ направленіе къ положенію *mixed*. А также въ положеніи ударяемомъ, при ясныхъ *narrow*-звукахъ, я замѣчалъ тоже самое, напр., u въ прош. chôt'í'u (хотѣлъ). — Иногда подобное явленіе встрѣчалось при ch; напр. jîch, jïch часто произносилось съ тѣмъ ch, что употребляется передъ i (î); тоже самое я разъ отмѣтилъ въ связи kêt' chô'češ (если хочешь), т. е. подъ вліяніемъ t'.

§ 35. Уже въ § 3 сказано, что *i* послѣ č (и неударяемое и ударяемое) не рѣдко отличается нѣсколько болѣе закрытымъ произношеніемъ. Можно, пожалуй, думать, что это явленіе слѣдуетъ соединить съ упоминае-

1) И въ произношеніи Репай'а можно было колебаться относительно изображенія этихъ формъ. У него я въ одномъ случаѣ колебался такимъ же образомъ относительно -'а-, неударяемаго, внутри слова, а именно въ формѣ kl'anů' (кляну). — Что касается до окончанія -'а (т. е. ьje), такъ иной бы могъ думать, что встрѣчаемый въ нашемъ нарѣчіи, выше описываемый звукъ представляетъ собою еще не вполнѣ развитое -а; такое мнѣніе могло бы находить подпору въ предположеніи, что упомянутое окончаніе развилось *звуковымъ* образомъ (Шахматовъ: Изслѣдованія и т. д.). Но, противъ такого мнѣнія говоритъ однакожъ такое же самое произношеніе формъ множ. ч. и род. ед., со старымъ а.

мымъ въ § 34 принципомъ. Но, во первыхъ нужно припомнить, что мѣсто артикуляціи č стоитъ въ другомъ отношеніи къ мѣсту артикуляціи звука *i*, чѣмъ къ мѣсту артикуляціи звуковъ *a* или *u*. А что касается самого сдвиженія, такъ мнѣ было невозможно опредѣлить его, какъ вполнѣ или хоть отчасти проведенное правило. Часто былъ слышенъ и болѣе закрытый звукъ въ томъ же словѣ, той же формѣ, гдѣ встрѣчалось и ясное i (ĭ'). Если бы вообще было можно предполагать, что болѣе узкое качество *i* послѣ č представляетъ правило, тогда несомнѣнно было бы возможнымъ считать отступленія отъ правила вызванными дѣйствіемъ аналогіи. Мы, такимъ образомъ, видѣли напр., какъ палатализація только изрѣдка вліяетъ на i (ĭ') 3 л. ед. глаголовъ на -iti (-ĭ'ti), вѣроятно, потому, что оно защищается прочими формами. Такимъ же образомъ можно бы объяснить ĭ въ 3 ед. i̯ô i̯čĭ't' (стонетъ, рыдаетъ) [1]), гдѣ ĭ, такъ сказать, подвергается нападенію съ двухъ сторонъ (ср. съ этимъ единичное u̯ŭ'čĭc'a: учится; отмѣчено по Репай'у). Далѣе находимъ ĭ во всемъ словѣ u̯čĭ'ti; ĭ не является ли подъ вліяніемъ другихъ глаголовъ на -ĭ'ti? А изъ глагола не проникло ли оно дальше въ существительное u̯čĭ têl' (также -čĭ-, учитель), гдѣ слѣдующее ê скорѣе бы способствовало развитію болѣе узкаго оттѣнка? ĭ въ флексивныхъ окончаніяхъ какъ род. мн. vočĭ'i̯, očĭ'i̯ (-ê'i̯, ср. § 3), твор. očĭ'ma, и совершенно параллельно plečĭ'i̯, plečĭ'ma также могло бы зависѣть отъ аналогіи [2]). Въ окончаніи неопр. накл. находимъ: tôu̯čĭ' (при -čĭ'), толочь, strĭčĭ' (-îčĭ'), стричь; это легко бы объяснить аналогіей, какъ и въ окончаніи повел. накл.: ед. ч. rêpčĭ' — множ. ч. rêpčĭ'te, такъ какъ это ясныя категоріи формъ. Но откуда -ĭ' въ дѣеприч. наст. вр., напр. jîd'äčĭ' [3]); ср. формы на -áu̯čĭ. Объ аналогіи по крайней мѣрѣ въ образованіи этихъ формъ трудно говорить [4]). Тоже въ формахъ какъ spočĭ'nu, čitáu̯, čĭ'styi̯, съ яснымъ ĭ' (i).

§ 36. *Переходъ* a, u *въ* ä, ù; *слѣды подобнаго измѣненія при* o.

Сдвиженіе впередъ, описываемое въ § 34, совершалось вполнѣ, т. е.,

---

1) При томъ i̯ô'i̯čit', i̯ô'i̯kat'. Репай при томъ i̯oi̯čĭ't'.

2) Обращаетъ на себя вниманіе также качество o, e, при ô, ê другихъ падежей (§ 23. II. 4. β).

3) Изъ дѣепричастій часто встрѣчались мнѣ у крестьянъ только jîd'äčĭ' и формы на -áu̯čĭ. Репай зналъ многіе: biučĭ', pjučĭ', viučĭ', dau̯učĭ'; при томъ čĭtau̯učĭ', sp'îváu̯čĭ; въ nesučĭ', ïdučĭ' я не могъ рѣшить по его произношенію, не лучше ли писать -ĭ'.

4) Слѣдовало бы, можетъ быть, въ такихъ примѣрахъ обращать вниманіе на положеніе въ открытомъ (часто ударяемомъ) концѣ слова? Ср. n'i, нѣтъ—но n'ĭ'gda, никогда?

a, u (ŭ, û) переходили въ совсѣмъ другія области артикуляціи, когда эти гласныя имѣли и передъ собою и послѣ себя одинъ изъ названныхъ въ § 34 звуковъ [1]). Мы увидимъ ниже большое число примѣровъ — а вѣроятно ихъ и гораздо больше — гдѣ упоминаемый переходъ или не является, или же является только отчасти, а не вполнѣ; но не смотря на это, слѣдуетъ считать переходъ a, u въ ä, ŭ при описанномъ условіи правиломъ, что видно изъ ряда примѣровъ, которые можно находить въ прилагаемой сказкѣ и въ образцахъ флексіи. Укажу на 3. л. мн. глаголовъ съ основою на *-i*: spl'ät',dô'ät' и т. п., или глаголовъ съ основою на *-jo*: bjût'. Въ связной рѣчи: ne chô'ču jäjstakî'ma... (не хочу я съ такими...).

Звуки ä и ŭ нужно вездѣ считать *wide* (ср. ниже прим.); лабіализація въ ŭ поэтому слабѣе.

Нужно прибавить нѣсколько замѣчаній по поводу упоминаемаго правила. k, измѣненное подъ вліяніемъ слѣдующаго i (î) (§ 21. I. 1), повидимому не обладаетъ свойствомъ прочихъ палатальныхъ звуковъ; напр. s'akî'j (этакій), jakî'j (какой), съ извѣстнымъ изъ § 34 a [2]). Тоже самое нужно сказать о k передъ î (ср. § 21), если принять во вниманіе формы какъ множ. ч. jakî', jakî'ch и т. д.; но во первыхъ такія формы ненормальны, а во вторыхъ онѣ (исходя отъ именительнаго) стоятъ при цѣломъ рядѣ формъ съ î или другими гласными послѣ k.

Какъ уже выше замѣчено, въ большомъ числѣ примѣровъ данное въ настоящемъ § правило не дѣйствуетъ вообще, или же дѣйствуетъ не вполнѣ; изъ этого вытекаетъ не мало затрудненій для изслѣдователя. Такъ, напр., при ожидаемомъ 3 ед. m'î'n'ät' (мѣняетъ) находимъ 1. множ. m'î-n'ájeme, 2 мн. m'în'ájete и т. п. (§ 60). Если эти формы не основаны на аналогіи (вліяніе 1-го л. ед., 3 л. мн., или же по другимъ глаголамъ, гдѣ звуку a не предшествуетъ палатальная согласная [3]),—то нужно, по моему, объяснить себѣ дѣло такъ, что j отходитъ вполнѣ къ слѣдующему слогу, не вліяя на a, которое получаетъ черезъ предшествующее n' произношеніе, извѣстное намъ изъ § 34. Вообще замѣчается, особенно въ звукахъ *u*,

1) Относительно š, ž трудно высказаться, такъ какъ встрѣчалось мало примѣровъ съ этими звуками. Форма вродѣ b'ižät' (3 мн., бѣжатъ) подлежитъ совершенно дѣйствію аналогіи; ср. b'ižû't'. Въ мѣстоименномъ дат. ед. жен. р. я отмѣтилъ въ селѣ nášûj, между тѣмъ какъ Репай произносилъ nášûj: и здѣсь дѣйствіе аналогіи несомнѣнно, такъ что эта форма не можетъ имѣть значенія въ интересующемъ насъ вопросѣ.

2) Ср. первое a слова jáhn'a, § 23. II. 2? Репай имѣлъ удареніе -n'á

3) Что врядъ ли вѣроятно.

большáя подвижность въ артикуляціонномъ положеніи подъ упоминаемыми условіями. При l'û'bl'u (съ первымъ û еще въ *high-back-narrow* положеніи) находимъ l'ûbl'u, съ первымъ u, сдвиженнымъ въ направленіи къ ü [1]), при томъ безъ напряженія. Къ первой формѣ ср. повел. множ. l'û-b'ï'te. При l'û'bl'u стоитъ 3 мн. l'ü'bl'ät', съ яснымъ ü, или же l'ûbl'ät' (û по § 34) [2]). Считать качество û (1 л.) заимствованнымъ изъ прочихъ лицъ наст. вр. представляется труднымъ, такъ какъ въ нихъ, подъ удареніемъ (ср. § 28. b. γ), встрѣчалось мнѣ только l'ŭbiš и т. п. Въ l'ŭde (люди) встрѣчаются подобныя же трудности; именно въ твор. находимъ l'ŭd'mĭ', какъ можно ждать, и l'udmĭ' (объ u ср. § 34), гдѣ цѣлая первая часть l'ud- вѣроятно заимствована изъ другихъ формъ (им. l'ŭde, род. l'udĭ'j). У Репай'а я еще отмѣтилъ (индивидуальную?) форму l'ûd'mĭ', происхожденіе которой мнѣ трудно объяснить удовлетворительно. Вѣроятно, нужно считать здѣсь первую часть l'u- или l'ud- (безъ палатализаціи въ d) заимствованной изъ другихъ формъ; при помощи палатализаціи l'u- дальше, по законамъ этого явленія (§ 23), перемѣняется въ l'û-, сохраняя въ *u* болѣе заднее мѣсто артикуляціи. Другого объясненія я здѣсь не вижу; если оно правильно, то оно указываетъ намъ на явленіе, въ лингвистическомъ отношеніи очень интересное.

При о въ сочетаніи, подобномъ описанному здѣсь въ общихъ чертахъ, я замѣчалъ иногда, но совершенно спорадически [3]), подобнаго рода сдвиженіе въ направленіи къ «ö» [4]). Такъ напр. въ среднемъ родѣ hû's'äčoj, hû's'oj (гусиное); (Репай: jojčĭ't', а у крестьянъ только съ ô); рѣдкіе впрочемъ примѣры всѣ представляютъ этотъ оттѣнокъ, какъ видно, въ неударяемомъ положеніи.

Прим. Уже въ § 34, какъ и въ настоящемъ §, упомянуто что, повидимому, вмѣстѣ со сдвиженіемъ впередъ идетъ по большей части также ослабленіе звука. Въ этой связи я въ первой обработкѣ этого изслѣдованія упоминалъ также о томъ ослабленіи, которое встрѣчается нерѣдко въ окончаніи им. ед. муж. отъ прилагательныхъ «мягкихъ». На это явленіе я теперь предпочитаю смотрѣть съ другой точки зрѣнія (с. § 39. 1).

1) Но и не съ полнымъ û.

2) Репай: l'û'bl'ät'.

3) Потому, конечно, что таковые случаи вообще рѣдки, а кромѣ того встрѣчались обыкновенно въ опредѣленныхъ окончаніяхъ флексіи.

4) Не могу опредѣлить этого рѣдкаго звука ближе. Ср. часто въ Моск. землёю, -ёй?

§ 37. О [i̯], [u̯]. Что i̯, u̯ въ болѣе обыкновенномъ, скоромъ произношеніи часто исчезали, мы уже говорили раньше. При болѣе медленной рѣчи они въ подобныхъ случаяхъ часто становились слышными. Собственно послѣдовательнаго правила оказалось невозможнымъ вывести; въ моей транскрипціи вездѣ можно находить то (i̯, u̯ или же [i̯], [u̯]), что я дѣйствительно слышалъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Слѣдуетъ различать слѣдующія отношенія:

1) Въ началѣ слова исчезновенія u̯ (конечно у тѣхъ, которые употребляли этотъ звукъ, а не v) бывало болѣе рѣдкимъ; наблюдалъ я его напр. въ косвенныхъ падежахъ [u̯]ûrlá и т. д. (orél, vorél); въ u̯učĭ'ti и пр. Но въ таковыхъ случаяхъ однакожъ оставался небольшой слѣдъ. Нельзя было замѣчать перемѣны въ артикуляціонномъ положеніи рта; но голосъ оставался сначала довольно слабымъ, и только при собственномъ u произносился съ полною силой, отчасти притомъ и съ болѣе высокимъ тономъ. i̯ или оставалось или ужъ совсѣмъ исчезало въ случаяхъ какъ i̯ĭnšyi̯ при ĭnšyi̯ (§ 32. 3). Исчезновеніе i̯ въ формахъ jîch, i̯ĭch, i̯ĭm принадлежитъ связной рѣчи, совпадаетъ такимъ образомъ съ категоріей i̯, u̯, стоящихъ внутри слова.

2) Въ концѣ слова u̯ постоянно имѣло склонность къ исчезновенію въ окончаніи род. мн. -û[u̯]. Впрочемъ и здѣсь оставался слѣдъ исчезнувшаго звука въ замѣтномъ, не сильномъ удлиненіи û, при чемъ голосъ угасалъ только постепенно. Тоже самое въ прош. вр. какъ za-pl'û'[u̯] (plesti) и т. п.

3) Что касается до положенія внутри слова, то мнѣ легко было убѣдиться въ томъ, что тамъ, между какой-нибудь гласной и слѣдующими *u* или *i*, *психологически* всегда существовало u̯ или i̯; именно оно слышалось, когда я заставлялъ говорящаго произносить слово совсѣмъ медленно, слогъ за слогомъ. Въ болѣе скорой рѣчи за то i̯, u̯ также часто исчезали. Здѣсь опять нужно различать два случая:

а) Предшествующая гласная — не *u*, или *i*; двѣ гласныя въ такомъ случаѣ выдѣлялись другъ отъ друга при исчезновеніи u̯, i̯, не сливаясь [1]). Такъ напр. въ глаголѣ, 3 л. мн. ч. zná[u̯]ût' и под. Въ окончаніи мѣстоименій и прилагательныхъ въ род. ед. жен. i̯êĭ', takô'î, čĭ'stô[i̯]î. Вин. ед. жен. kôrô'[u̯]û (корову) и т. п. Указываю дальше на притяжательные мѣ-

1) Выдѣлялись другъ отъ друга какъ «Schallsilben» (Сиверсъ 510 сл.); впрочемъ, можетъ быть и экспираціонная граница обыкновенно была тамъ. Само собою разумѣется, что сильная экспир. граница является тогда, когда удареніе слова падаетъ на *u*, *i*.

стоименія и глаголы въ Морфологіи. Къ настоящему отдѣленію присоединяются нѣкоторые случаи, гдѣ i̯ исчезло *послѣ i*, передъ слѣдующими гласными: trï[i̯]e. Им. nád'ï[i̯]a [1]). Въ глаг.: hr'ï'[i̯]eš и т. д. Въ совершенно единичномъ случаѣ я отмѣтилъ форму какъ čká[i̯]e (заикается).

b) Исчезновеніе является между двумя *i*, или *u* (отмѣчены у меня только случаи съ î, û). Слоги тогда обыкновенно выдѣлялись другъ отъ друга въ акустическомъ отношеніи ясною экспираціонною границей: голосъ въ первой гласной постепенно ослабѣвалъ, но не прерывался вполнѣ, а въ началѣ второй гласной снова усиливался. Указываю на образцы въ морфологіи: nád'ï[i̯]a. čï̯i̯ (особенно мн. ч.). [Наст. вр. на -uu̯u]. Полное сліяніе двухъ слоговъ въ одну долготу казалось напротивъ болѣе рѣдкимъ. Такъ иногда во множ. ч. отъ čï̯i̯; также въ вин. ед. жен. cár'û[u̯]û (цареву), но только въ очень скорой рѣчи.

Прим. При этомъ исчезновеніи i̯, u̯ передъ гласными *i*, *u*, обращу вниманіе на явленіе, слѣды котораго я отмѣтилъ у Репай'а: это какая то связь между исчезновеніемъ i̯ и нѣсколько болѣе закрытымъ произношеніемъ слѣдующаго i (î). Указываю на замѣчаніе къ hoï̯ï'ti (Морф. § 73. 6); подобное я замѣтилъ въ boï̯ï'š и т. д. (§ 75); поэтому оно врядъ ли могло произойти отъ различія, извѣстнаго между ударяемымъ î и неудар. i. Но— что́ въ этомъ случая является причиной, и что слѣдствіемъ? — Какое качество, u или û, собственно принадлежитъ -u окончанія 1 л. ед. наст. по исчезновеніи междугласнаго i̯, j, напр. въ znáu̯u (знаю), это, конечно, трудно рѣшить (ср. pekŭ. stoi̯ŭ и т. д. и т. д.). А въ этой связи обращаетъ на себя вниманіе, что я у Репай'а, при обыкновенномъ произношеніи zná[u̯]û (ср. выше, 3, a), отмѣчалъ иногда въ медленной рѣчи также znáu̯u, гдѣ -u по крайней мѣрѣ не звучало какъ вполнѣ напряженное û, а u̯ за то было тѣмъ яснѣе [2]).

§ 38. *Къ вопросу о шипящихъ*: š', ž'. š:š', ž:ž'. č. c:c'.

1) Объ отношеніи š' :š'ć говорится въ § 16. См. тамъ же о существующемъ при š' короткомъ š'. ž' отмѣчено только въ двухъ словахъ: drŭ'ž'ï, rŭ'ž'a, см. тамъ же.

1) При томъ въ селѣ nád'ïja, а также (см. подъ b) cár'uvu. Это указываетъ на вліяніе субъективности и въ этомъ случаѣ, какъ мы ее видѣли въ § 29. 30. 31.

2) Такъ я его никогда не слыхалъ въ 3 л. множ.; здѣсь какъ извѣстно, û во всякомъ случаѣ защищается слѣдующею палатализаціей.

2) š и ž (старыя *š*, *ž*) нужно вообще считать «твердыми»: rúža (роза), póžar (пожаръ), žúu̯u (жую). nûž (ножъ) и т. д. Старое *i* послѣ š, ž правильно переходитъ въ (*wide*) y: šyti, šyt'á, šyd'bá, šyrókiu̯, šybnûti, šýia̯, žýti и т. д., постоянно. Такъ же и вторичное *i* въ числительномъ šyst' (шесть), съ производными формами. Объ отклоненіяхъ вродѣ формъ наст. времени b'îži'š (-ï'-? b'îští', бѣжать) и nóžik (ножикъ) см. § 43 15). i дальше было слышно въ (заимствованномъ?) družiná, «лицо при свадьбѣ, называемое родителями svat». Что при ošýpka встрѣчалось и ošípka (ошибка), не означаетъ ничего, такъ какъ народное слово—chï'ba.

Колебаніе между звуковымъ закономъ и аналогіей, которое мы уже видѣли въ b'îži'š при b'îžýš и пр., очень часто является въ *падежныхъ окончаніяхъ*; ср. образцы морфологіи. *Передъ падежными же окончаніями* является также *мѣна š, ž и š', ž'* (передъ î). На пр. nûž (ножъ), им. мн. nô'ž'î и т. п. Параллельно съ этимъ *š* : *š'* въ dorôšyi̯ (сравн. степень къ dorohï'i̯, дорогой), им. множ. dôrô'š'î. Развитіе этихъ š' и ž' можно понимать различнымъ образомъ. Результатъ развитія такой, что хотя š', ž' принадлежатъ собственно опредѣленнымъ формамъ склоненія (им. множ.), но существуютъ ясные слѣды, что флексія стремится подъ вліяніемъ этихъ формъ выдѣлять цѣлыя новыя категоріи формъ съ š', ž' (с. напр. мѣстоименія), а черезъ это звуки š', ž' выдѣляются категорически изъ š, ž [1]). Другой путь развитія š' [2]) видимъ въ сочетаніи съ извѣстными, окружающими согласными. Такъ напр. передъ n' въ окончаніи «мягкихъ» прилагательныхъ: dnê'š'n'îi̯ (-n'ïi̯), u̯čerašn'ïi̯ и т. д. Передъ l' можно привести одинъ примѣръ: kášlati (кашлять), но наст. вр. i̯a káš'l'u.

3) О č, d͡ž и ихъ мѣстѣ артикуляціи говорится въ § 19; см. тамъ же о трудностяхъ, представляющихся при č. Послѣ č находимъ всѣ оттѣнки *i*. î напр. во множ. ч. kovačî', bohačî', kolačî' (kováč, boháč, koláč). Какъ сказано въ § 19, č въ такихъ, разныхъ положеніяхъ для моего слуха будто представляетъ разные чуть замѣтные оттѣнки; но ихъ физіологической разницы не могу себѣ объяснить; разницы по мѣсту артикуляціи я, по крайней мѣрѣ, не могъ констатировать.—Хотя аналогическое вліяніе лежитъ близко въ такихъ образованіяхъ, однакожъ слѣдуетъ обратить вниманіе на разныя качества *o* и *e*, встрѣчаемыхъ иногда противъ ожиданія передъ č. Ср. ô'čï и т. д., § 47. b. 3; неопр. močî'.

1) Тоже самое видно при -kî; ср. нѣсколько случаевъ въ морфологической части.

2) О ž' здѣсь не могу судить.

4) О с: с' ср. § 19; тамъ же объ ихъ отношеніи къ t+s (или t+c). И долгое c̄ повидимому существуетъ при t͡s: i̯c̄ár'ovi, но chvalĭ 't͡sa (притомъ рѣже -lĭc'a, -lĭ'c'a).

Въ отношеніи с: с' образцы склоненія именъ представляютъ интересный матеріалъ. Ср. carĭ'ca и замѣчанія къ нему, § 44, 3; дальше sónce, kryl'cé § 45. b. 4. Между тѣмъ какъ при š, ž можно констатировать совершенное отвердѣніе, при чемъ š', ž', будь они остатками болѣе стараго положенія или же результатами новыхъ вліяній, развились въ новую категорію звуковъ, при чередованіи с: с' нужно, особенно по замѣчаніямъ къ carĭ'ca, án'ca, спросить, не встрѣчаемся ли какъ разъ въ настоящее время съ процессомъ отвердѣнія, не стоимъ ли мы, такимъ образомъ, въ періодѣ, гдѣ звукъ колеблется? Репай сдѣлалъ мнѣ разъ, при изслѣдованіи этого вопроса, такое замѣчаніе, что с' принадлежитъ болѣе словамъ мужскаго рода, с болѣе словамъ женскаго рода. Въ сущности, я и слыхалъ только напр. vôrôbê'c', род. -bc'á (воробей); ôtê'c' (u̯ô-, vô-, отецъ) [1]). Но правила изъ этого нельзя вывести; такъ при i̯árêc', род. i̯ár'c'a [2]) я въ селѣ слыхалъ также род. i̯ár'ca, твор. i̯ár'com и т. д. Въ carĭ'ca (§ 44. 3) «твердая» форма повидимому болѣе употребительна; а также обыкновеннѣе án'ca, вин. án'cu и т. д., см. тамъ же. Съ сочетаніемъ -n'c'-, -n'c- въ этомъ образцѣ ср. особенно образцы sónce, kryl'cé [3]), гдѣ опять является колебаніе.

§ 39. Изъ болѣе мелкихъ но все таки заслуживающихъ вниманія звуковыхъ чертъ нашего нарѣчія приведу еще нѣкоторыя.

1) Слѣды ослабленія *narrow*-гласныхъ въ дифтонгическихъ сочетаніяхъ (въ широкомъ смыслѣ) отмѣчены хотя спорадически, но не такъ рѣдко. Въ § 28. b. α указано, что старое ō является въ Ублскомъ нарѣчіи правильно какъ û. Какъ исключенія отъ этого правила приведены тамъ же примѣры какъ hnui̯ (гной); búlšyi̯, búlše (большій, -ше). [Ср. еще u̯un при u̯ûn, vûn?]. Нерѣдко также, вмѣсто ожидаемаго û, встрѣчается u въ окончаніи мѣст. ед. муж. и сред. мѣстоименій и прилагательныхъ: u̯'i̯ednúm (въ одномъ); тоже и въ дат. мѣст. жен. на -ui̯. Было бы опасно вывести упомянутое правило только изъ случаевъ съ гласною *u*, такъ какъ мы уже

1) Род. -u̯t͡s'a, u̯t͡c'a и т. д.

2) Странно, что не ä въ первомъ слогѣ.

3) Послѣднее слово впрочемъ, можетъ быть, индивидуально; я не могъ его констатировать въ селѣ. Ср. § 45.

видѣли, что именно въ ней Убльское нарѣчіе вовсе не позволяетъ различать правильность и закономѣрность въ встрѣчаемыхъ оттѣнкахъ (§ 28, особенно c). Но подобное явленіе видно иногда при у. Именно, я отмѣтилъ *wide*-у, противъ ожидаемаго, напр. въ syn (сынъ, съ довольно короткимъ произношеніемъ слога); иногда въ kotrýi [1]). Дальше въ pudyiti', izyiti'. Сюда же я поставилъ бы встрѣчаемое въ окончаніи им. ед. муж. «мягкихъ» прилагательныхъ -ii, при -ii. У Репай'а я здѣсь отмѣчалъ даже ясное -ii, а именно всегда послѣ n': dnê'š'n'ii и т. п. (ср. при томъ всегда напр. čii).

2) Примѣровъ ассимляціи шумныхъ согласныхъ, болѣе древнихъ и сравнительно новыхъ, при шипящихъ и свистящихъ, могу привести нѣсколько: срав. степ. krašyi .. beš'ä'st'ä (-a; также съ š', с. § 16). š'óho = z (s) čoho. iž'al'ú (iz-ž-; странно, что не ä; интересна и форма род. пад.). naš'ôlôv'î'k (-u'î'k : naš č-).

3) Спорадически встрѣчаемъ корональное l въ нѣкоторыхъ словахъ, гдѣ ожидается l': búlše (больше). kášlati (кашлять; ср. наст. вр. káš'l'u). Наст. klí'ču (§ 69). Ср. нѣкоторыя формы образца kryl'cé, въ морфологіи [2]).

4) Разложеніе дифтонга, т. е. появленіе новаго выдыхательнаго усиленія во второй его части, такъ что выходятъ два слога, я отмѣтилъ въ kotrýi съ обобщающей частицей -s': kotrýis'; при усиленномъ произношеніи также kotrýii s'.

ГЛАВА III.

Настоящая глава посвящается чертамъ, освѣщающимъ вкратцѣ отношенія Убльскаго говора къ говорамъ окружающимъ, во первыхъ Угрорусскимъ, а потомъ и близкому Восточно-Словацкому. Прибавлю нѣсколько словъ и по поводу различій, не рѣдко являющихся между отдѣльными говорящими.

§ 40. Объ угрорусскомъ языкѣ той мѣстности и группы, къ которымъ принадлежитъ и Убльскій говоръ, нужно сказать, что онъ распадается на весьма много нарѣчій и говоровъ, чуть-ли не столько-же, сколько встрѣчается селъ. Различающія особенности, конечно, часто весьма незначительны, при томъ повидимому состоятъ столько же въ разновидности сло-

1) И также въ другихъ примѣрахъ этого окончанія?.

2) Впрочемъ, это, можетъ быть, индивидуальная для Релай'а форма. Это во всякомъ случаѣ нужно сказать о формѣ ôlin' (uô-, олень): вѣроятно, контаминація у Репаи'а встрѣчаемыхъ на селѣ формъ ô'lên' и ô'l'in'.

варнаго состава, сколько въ звуковыхъ или формальныхъ особенностяхъ, которыхъ пожалуй нерѣдко даже трудно отыскать. Мое пребываніе въ восточной Венгріи было слишкомъ коротко, чтобы собрать удовлетворительныя свѣдѣнія по этой части. Надѣюсь, что мѣстные изслѣдователи возьмутся за дѣло. Изъ этихъ изслѣдователей я имѣлъ удовольствіе лично познакомиться особенно съ священникомъ Евменіемъ Сабовымъ, обратившимъ давно уже на себя вниманіе другихъ изслѣдователей. Сабовъ познакомился во время моего пребыванія въ Унгварѣ съ моимъ способомъ изслѣдованія, легко усвоилъ себѣ его и обѣщался продолжать начатое дѣло на основаніи его.

Я здѣсь обращу вниманіе только на одну звуковую черту, которая представляетъ особенный интересъ, и которую мнѣ удалось изслѣдовать, хотя и не вполнѣ удовлетворительно, но однако настолько, что не боюсь ее привести. Разсматривая въ § 28 отношеніе разныхъ оттѣнковъ *u*, я указалъ, что свойственный ударяемымъ слогамъ звукъ ů составляетъ звуковую особенность трехъ селъ: *Ublya*, *Klenova* и *Orosz Volova*[1]). Всѣ прочіе угрорусскіе говоры окружающей мѣстности, насколько я ихъ бѣгло наблюдалъ или слыхалъ о нихъ, соединяютъ всѣ оттѣнки *u* въ одинъ звукъ, а именно, повидимому, *high-back-narrow* (û). Такимъ образомъ, существованіе звука ů нужно считать внѣшнимъ признакомъ, выдѣляющимъ особенную группу упомянутыхъ трехъ селъ изъ окружающаго Угрорусскаго.

При томъ звукъ ů очень интересенъ съ «внутренней стороны». Именно, можно остановиться на вопросѣ не только, какимъ образомъ выдѣляется упомянутая группа говоровъ отъ окружающихъ, но также: какъ ея особенная черта соединяется съ ними, т. е. какъ развивалось это ů? Развитіе его очевидно стоитъ въ связи съ цѣлымъ принципомъ. Именно, мы видѣли въ § 12. I. 2. b, что изъ описанія отдѣльныхъ гласныхъ Ублъскаго нарѣчія можно вывести слѣдующее правило объ отношеніи гласныхъ ударяемаго слога къ гласнымъ такого же происхожденія въ неударяемыхъ слогахъ (гласную а при томъ нужно выдѣлить, о немъ не могу ничего сообщить). Тогда какъ въ неударяемомъ слогѣ оттѣнокъ *wide*-гласныхъ (i, u; e, o) тождественъ, можно сказать, съ приведенными въ Сиверской таблицѣ

1) Два послѣднія отличаются отъ Ублъскаго говора въ другой звуковой чертѣ, именно произносятъ «ky, chy, hy».

гласными категоріи «*wide*», въ ударяемомъ слогѣ гласныя того же происхожденія представляютъ нѣсколько другой оттѣнокъ—пониженный и при томъ, по крайней мѣрѣ отчасти, напряженный звукъ, стоящій, такимъ образомъ, ближе къ звукамъ категоріи «*narrow*» (ĭ, съ нижней границей ê; ŭ, съ нижней границей ô; é, ó, напр. въ što, bérеh, не обозначаются особенными знаками). Въ звукахъ, обозначаемыхъ черезъ у, выступаетъ аналогичное различіе, хотя нѣсколько иначе. Изъ этого выходитъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, два полныхъ ряда артикуляцій гласныхъ, т. е. цѣлый звуковой принципъ, въ которомъ отношеніе u: ŭ не больше какъ явленіе, совершенно параллельное съ отношеніемъ i: ĭ и т. д. Въ этомъ принципѣ по моему и надо искать причины развитія новаго звука Ублской группы говоровъ, ů: нашъ говоръ провелъ различіе между неударяемыми гласными категоріи «*wide*» и ударяемыми гласными того-же происхожденія и въ звукахъ *u*. Развитію ů предшествуетъ, повидимому, ослабленіе û въ u, такъ какъ не видимъ ŭ непосредственно при û; ср. напр. развитіе стараго *ō*.

Въ упомянутомъ только что звуковомъ принципѣ имѣемъ, по моему, право искать нити, связывающей въ вокализмѣ Ублскую группу съ окружающими угрорусскими говорами. Нужно въ такомъ случаѣ ставить себѣ вопросъ: существуютъ ли оттѣнки (*wide*-)гласныхъ, свойственные въ Ублскомъ говорѣ ударяемымъ слогамъ (ĭ, ŭ; é, ó; при томъ и *narrow* ý: *mid-back-narrow*), также и въ окружающемъ Угрорусскомъ, и при томъ подъ какими условіями? Объ ů мы уже говорили. О прочихъ оттѣнкахъ могу сказать, что они существуютъ, повидимому, во всемъ сѣверно-угрорусскомъ. Но при томъ они въ прочихъ нарѣчіяхъ являются въ гораздо болѣе широкомъ употребленіи. Повидимому, они въ нихъ возмѣщаютъ собою, по крайней мѣрѣ по большей части, всякое (wide) *i*, *e*, *o* и при томъ также *y*, будь эти гласныя подъ удареніемъ или безъ ударенія [1]). Говорю «повидимому», такъ какъ короткое пребываніе въ восточной Венгріи не позволило дѣлать широкихъ и детальированныхъ наблюденій въ этомъ отношеніи; но я увѣренъ, что въ главныхъ чертахъ мои наблюденія вѣрны.—Параллельность этихъ особенныхъ оттѣнковъ гласныхъ, по моему, даетъ право заключить объ особенномъ положеніи въ Угрорусскомъ

1) Потому и употребленіе одного знака для i -ĭ и т. д., какъ оно проведено у меня въ Морфологіи, даетъ лучшее описаніе, въ общемъ смыслѣ «Угрорусскаго» нарѣчія въ его сѣверномъ оттѣнкѣ, чѣмъ собственно Ублскаго говора; ср. предисловіе.

нарѣчіи языка *(Zungenlage)* при артикуляціи извѣстныхъ гласныхъ, по крайней мѣрѣ въ большихъ частяхъ нарѣчія, а вѣроятно по всему его пространству. Связь между сѣвернымъ Угрорусскимъ и Ублъскою группою въ такомъ случаѣ нужно установить такимъ образомъ:

Особенное, болѣе низкое (напряженное) положеніе языка, свойственное въ Угрорусскомъ, по крайней мѣрѣ въ большихъ частяхъ его, извѣстнымъ гласнымъ вообще, въ Ублъскомъ говорѣ существуетъ только въ ударяемыхъ слогахъ, — будь это основано на прежде дѣйствовавшихъ условіяхъ, будь это черта, развитая въ болѣе новомъ времени. Вновь развитый въ Ублъскомъ говорѣ звуковой принципъ втянулъ и звукъ *u* въ область своего дѣйствія.

Прим. Я надѣюсь высказаться нѣсколько подробнѣе о здѣсь очерченномъ въ отдѣльной статейкѣ. На основаніи слышанныхъ мною отдѣльныхъ словъ малорусскаго и внѣ Венгріи, съ восточной стороны Карпатовъ, поставлю даже вопросъ: не принадлежитъ ли такое болѣе низкое положеніе языка при артикуляціи гласныхъ (а можетъ быть и другихъ звуковъ) малорусскому вообще? Или — какое его распространеніе въ малорусскомъ? Въ этомъ вопросѣ лежитъ по моему богатое поле для наблюденій.

Что касается до упомянутаго принципа ублъскаго говора, то я по наблюденіямъ, которыя надѣюсь обработать позже, если обстоятельства позволятъ, считаю его ново развитымъ, а при томъ не безвѣроятно, что его слѣдуетъ относить насчетъ вліянія Словацкаго.

§ 41. Этнографическая карта *Le Monnier* показываетъ, что село Убля лежитъ очень близко отъ границы или чуть-ли не на самой границѣ Словацкаго нарѣчія. Мы нерѣдко въ моей работѣ находимъ выраженія, свидѣтельствующія, что народъ ясно различаетъ, то ли или другое «словацкое». Slováki или Tóuty—это совершенно чужой элементъ для Rúsin'a, Rúsnak'a. Но что вліяніе Словацкаго на сосѣднія угрорусскія нарѣчія сильно, это легко понятно тому, кто посѣтилъ эти мѣстности. Безъ сомнѣнія, словаки вообще въ культурномъ отношеніи пошли нѣсколько дальше угроруссовъ, при томъ ихъ племя, можетъ быть, подъ вліяніемъ культуры, вообще болѣе энергично. Вслѣдствіе безсознательнаго убѣжденія въ этомъ и появилось у угроруссовъ понятіе, что говорить по словацки или же вмѣшивать словацкія формы и выраженія въ свою рѣчь, есть признакъ утончен-

ности и образованности. По словамъ какъ Репай'я, такъ и священниковъ, особенно склонны говорить по словацки возвращающіеся изъ военной службы. Но и у простого, работающаго въ селѣ крестьянина замѣчается эта склонность, несмотря на сопротивленіе сельскихъ традицій. Такъ, напр., во время моего пребыванія въ Ублѣ, священникъ сказалъ крестьянамъ, произношеніе которыхъ я сравнивалъ съ собраннымъ отъ г. Репай'я матеріаломъ, чтобы они говорили только по руснацки; это они и выдерживали. Но однажды, оканчивая свои занятія, я хотѣлъ услышать сказку; на это мои крестьяне не согласились; для этого, говорили они, надо призвать того-то и того, а онъ сейчасъ въ полѣ, ибо тамъ «ô'r'ût' ï š'éḏût'» (пашутъ и сѣютъ). Я сейчасъ остановилъ говорящаго и спросилъ, что это за слово. «У насъ, баринъ, говоримъ s'ï'u̯ût',—но *словаки* говорятъ š'eḏ-» [1]). Его желаніе, очевидно, было показать, что и онъ знаетъ «лучшее», «болѣе приличное» произношеніе.

Болѣе подробное изслѣдованіе распространенія Словацкаго въ область Угрорусскаго должно составить предметъ другого изслѣдованія.

§ 42. Въ моемъ изслѣдованіи мы нерѣдко имѣли случаи наблюдать разницу между показаніями Репай'я и слыханнымъ потомъ въ селѣ. Для тѣхъ, кто занимался лично изученіемъ живого нарѣчія, не нужно объяснять, что идеальнаго единства въ нарѣчіи, пожалуй, вовсе не встрѣчается; даже тоже самое лицо иногда колеблется въ своемъ говорѣ. По этому показанія одного вообще не исключаютъ принципіально показаній другого, а это нужно примѣнить, по крайней мѣрѣ по большей части, и на различія между заимствованнымъ у Репай'я и у крестьянъ матеріаломъ: одно скорѣе восполняетъ другое, чѣмъ исключаетъ его.

Кто занимался изученіемъ говоровъ у крестьянъ, тотъ навѣрное знаетъ по опыту, какъ критически нужно относиться къ ихъ показаніямъ. Нерѣдко крестьянинъ утверждаетъ, что онъ «знаетъ только это»—а вслѣдъ за этимъ слышимъ отъ него же то, что онъ «такъ вовсе не говоритъ». Рядъ такихъ случаевъ, конечно, бывалъ и со мною во время пребыванія въ Ублѣ. Укажу на примѣръ: у Репай'я я слышалъ, какъ личное мѣстоименіе 3 л., формы u̯ûn (u̯un), u̯na, u̯no, u̯nî (или-же u̯na и т. д.), которыя и встрѣчаются у меня повсюду. Крестьяне будто бы удивлялись этимъ формамъ и приводили сами только vûn, vona' и т. д.; это, говорили они, и

1) Окончаніе формы опять малорусское.

есть единственныя формы. Но спустя нѣкоторое время слышались въ произношеніи крестьянъ и формы, показанныя Репай'емъ *).

Употребленіе той или другой формы, тамъ гдѣ существуетъ нѣсколько параллельныхъ, очевидно, нерѣдко субъективно. Такъ, въ селѣ Ублѣ, по словамъ Репай'я употребляется какъ возвр. мѣстоименіе и sa и s'a. Въ самомъ селѣ я слышалъ только sa. На мой вопросъ относительно этого, всѣ отвѣтили, что «s'a говоритъ во всемъ селѣ только одна женщина—на смѣхъ всѣмъ» **). Такъ же: «Только двое у насъ выговариваютъ n'ič (ничего)»—прочіе nič. Ср. также сказанное объ употребленіи u̯: v (§ 29 сл.). Субъективность въ употребленіи формъ имѣетъ параллель и въ употребленіи словъ. Репай, напр., для «говорить, сказать» имѣлъ слово hváriti. А при этомъ другіе употребляли hučáti, hutoní'ti; другіе предпочитали термины съ болѣе спеціальнымъ оттѣнкомъ bes'îdováti, hrïm'í'ti («ругать»).

Субъективность можетъ объяснить многое. Но она, какъ и другія дѣйствующія причины, не можетъ однако вполнѣ оправдать тѣ «неправильности», тѣ разнообразныя написанія, которыя встрѣчаются въ моемъ изслѣдованіи. Не стану много объ этомъ распространяться: каждый, кто занимался изученіемъ живого языка, особенно въ селѣ, знаетъ, что «звуковая масса» часто будто находится въ движеніи. Это самое встрѣчается часто, пожалуй даже вездѣ въ описываемомъ мною нарѣчіи.

---

§ 43. Слѣдующая, хорошо извѣстная сказка находится у *Драгоманова*, въ его «Малорусскія народныя преданія и сказки», Кіевъ 1876 (стр. 403 сл.). Что касается до знака û, такъ онъ употребляется только тамъ, гдѣ мнѣ можно было его констатировать вполнѣ надежно (ср. § 28).

i'sus [1]) christós, s'atýi̯ petró i žyt.

i̯za dauných časû'u koli i̯ši' i̯i'sus christós i̯s'atým petróm chodí'u po zémli, žyu u'i̯ednum [2]) sêl'î' i̯edén žyd, u kotróho ne býla lem i̯edná

*) При томъ дальше напр. oná; óni spl'ät', они спятъ. Еще отмѣчено напр. произношеніе mené ona bí'la, гдѣ начальное о соединялось съ -е въ дифтонгъ (o̯).

**) Я однако сомнѣваюсь, чтобъ это показаніе было абсолютно правильно, но привелъ его какъ интересный примѣръ. Впрочемъ sa во всякомъ случаѣ было далеко обыкновеннѣе.

1) И isus и i̯isus.

2) При скоромъ чтеніи žyui̯-, гдѣ слогъ съ u выговаривается нѣсколько слабѣе; здѣсь не было û.

kôrŏ́ua, kôtrŭ́ uŭ́n prodáu, že by mau šóho platíti na škŏ́lû, kotra sa [3]) budovála. iag žýt prodáu kôrŏ́[u]û, tai s tým (s tôû) prodáu i ušýtkoi svoi š́ä́st'a [4]) i stau chûdôbn'í́ ti i pústiusa (-iu's'a) pô žé́br'îch. na putí́ [5]) str'í́tiu duoch takích, hibý li žebrakí́ býli, a to byu sam iísus christós is atým petróm. tai hvárid' žyd id ním:

a šo, dŏ́br'î l'úde, ne priialí́ by vy i mené it sŏ́b'î [6]), že byz'me chodíli u'iédno? a čômŭ́ by n'í́? hvárit' christós, pristavái! tai žyt pústiusa z níma pô žé́br'îch. ale christós ne žébrau, lem slŏ́uo bóžoi (bŏ́s'koi) [7]) prôpôu'îdáu, tai dalí́ iîm [8]) (iím?) i ták us'áhdy iísti.

ras prichŏ́d'ät' do iednóho városa u kôtrŭ́m iedén car' žyu, šômû [9]) d'í́uka dŭ́že chuóra byla. zu'í́ dûuû'tsa (-û'ts'a) [10]) náš́î žebrakí́, šo tu [11]) za novóho. b'îdá, hvár'ät', smŭ́tok, vídite, že u cár'a d'í́uka dŭ́že chuóra, a ne ié́ ie[i]î [12]) chto výho[i]ïti [13]).

my iéi výho[i]ïme [13]), kážût' uní́, bo my dóchtory (myz'me dóchtory) iz dalékich kráiû[u].

[u]znaimíli u cár'a, že tu (tû?) prislí́ s'akí́ i takí́ dóchtory, kôtr'í́ bérû'tsa (-û'ts'a) výho[i]ïti [13]) cár'û[u]û d'í́uku. pripustíli iích (iích?) [14]) icár'ovi ï[i]t chuŏ́rûi. a iz níma byu i žýt, híby pomaháti iím [15]) u dôchtŏ́r'skûi rôbŏ́t'î.

iísus christós pristupíu' id rôbŏ́t'î (id'í́lovi). na sámyi pére dau prinésti iednói korýto (iedén šáfêl') čístô[i]î vódy [16]), zamknúu duếr'î (dvếr'î) i zustáli trï[i]é u chížy i s chuŏ́rôu.

---

3) Объ употребленіи формъ sa и s'a см. § 42. Оно въ звуковомъ отношеніи принадлежитъ къ предыдущему слову; такъ у Реп., который употреблялъ и sa и s'a, послѣдняя форма измѣняла а слова kotrá по § 23. II. 4. ε.

4) Или -t'ä, см. § 34.

5) na hrá'tskui; у Реп. еще hrá'ts'î, чего у крестьянъ его села повидимому не употреблялось.

6) У крестьянъ только съ удар. sôb'í́.

7) У крестьянъ ближе bô's koi; ср. § 23. II. 3.

8) При медленномъ выговорѣ обыкновенно съ j; скоро читано ближе i. Ср. § 32.

9) šo съ краткимъ š, повидимому, всегда въ этомъ относительномъ сочетаніи, šo ho šô mû и т. д.; но š въ союзѣ.

10) Также zv'î'-.

11) Также šô tû.

12) При медленномъ чтеніи также ne ié iê[i]î—.

13) Объ отношеніи къ выговору несложнаго hoii'ti см. § 73. b

14) При скоромъ выговорѣ:—ili îch.

15) Скоро также -tim, съ долгимъ, узкимъ *i*, но безъ предшествующей палатализаціи.

16) Или uódy.

i̯ísus christós u̯z'áu̯ nóžik[17]), rôspôrô'û čérevo (-u̯o), výn'au̯ kíški, výpolokaû'd'î[18]), výmyu̯ krásnên'ko i̯ polóžyu̯ názad na svoi̯ m'í'sto, a žyt sa (žý'ts'a) prizérat'[19]), a pag zašýu̯ skû'rkû, dû'nû[u̯] na tvár' chu̯ô'rô[i̯]î i u̯ná u̯stála na nóhi taká zdôrô'ûa, taká čámn'ana, šo ne u̯ rô'kû i kazáti (hváriti). A rádûst' i̯aká býla, rádûst'[20])! žyd vysóko pûdn'áu̯ sôb'î nû's, hîbýu̯ tô u̯û'n[21]) [u̯]šýtkoi̯ zrobíu̯.

privézli i̯edén pô'ûnyi̯ u̯ûs hróšii̯, i hváriu̯ car': nô[22]) dô'br'î l'úde, bê'r'te sôb'î u̯šýtkoi̯, tutó vášoi̯. a žýdovi až ô'čî (u̯ô'čî) bl'îš'ä't'[23]). n'i, hvárit' i̯ísus christós, ne tréba nam hrô'šî[24]), lem dáite tô'mû žýdovi dárap chl'í'ba dô kôbílki.

lem my vôz'm'î'me[25]) hrô'šî, chl'îb[24]) nam ne tréba; kêd' hrô'šî bû'dût', ta-i[26]) mo'šôb'í[27]) kupíti. n'i, hrô'š'î ne béreme, hvárit' christós.

ôi̯-ôi̯ l'úde, cï vï'd'îliste[28]) takói̯ čúdo! hrô'šî da[u̯]ú't', a [u̯]û'n ne chô'če bráti; ne chô'ču i̯ä i̯s takí'ma l'ûd'mí' chodí'ti. tai̯ pûšô'u̯ (odyšô'u̯) sôb'í' su̯ô'i̯ôû[29]) pût'ô'û.

prichódit' žyd i̯d i̯ednô'mû[30]) vároši̯ovi u̯ kôtrû'm zaz' byu̯ i̯edén car', a i̯ u̯'n'óho[31]) chu̯óra d'í'ûka. sû'nesa žyd na péred, l'í'ze i̯cár'ovi, chvalí'tsa (-'ts'a), že u̯û'n s'akí'i̯ ï takí'i̯[32]) slaunýi̯ dóchtor, hóden, hvárit', výhoïti d'î u̯ûkû za dô'brû platn'ú. nô hû'i̯, hvárit' car', ale kêd' ne výhoîš (?), ta b'îdá búde.

---

17) Также nóžyk, а такъ двойныя формы черезъ весь образецъ. Ср. двойныя формы b'ížyš и b'ížiš и т. д., § 76.

18) Т. е. -kau̯ u̯ u̯ô'd'i, выполоскалъ въ водѣ. Слогораздѣленіе въ û.

19) Также: žyt prizéra'ts'a, -tsa.

20) Также rádôst'.

21) tôu̯û'n какъ одно слово; но u̯un pûdn'áu̯.

22) Въ другихъ сочетаніяхъ no.

23) Также bliš'ä't'.

24) Также съ родит. пад.: hróšii̯; chl'í'ba.

25) Скороговоркой обыкн. u̯—.

26) Вмѣсто tai̯ i.

27) Т. е. moš sôb'í' kupí'ti. Впрочемъ у мужиковъ ближе -š -s—, § 12. II. 2.

28) Или cï u̯'ï'd'iliste; также - lï -, съ корональнымъ l, гдѣ языкъ дотрогивается до верхнихъ зубовъ. Ср. § 23. II. 4. ζ.

29) Или svô'i̯ôu̯.

30) При скорѣйшемъ чтеніи обыкновенно i̯d'ednô'mû.

31) Ср. § 32, прим.; § 33.

32) Вмѣстѣ читано s'akītakii̯, съ долготою.

žyt pûtkotí'u̯ (§ 27) rûkávy (-áu̯y)[33]) i u̯'z'áu̯sa do robóty. a nû', hvárit', priné's'te skó'r'în'ko i̯ednói̯ korýto studénô[i̯]î vódy. prinéslï mu i̯ žýtsa zapér do chi'žy, výn'au̯ nóžik[17]), rôspôró'u̯ d'í'u̯'c'î čérevo, ki'ški polóžyu̯ do u̯ódy, výpolokau̯ krasné'n'ko (čámn'ano), [u̯]ložýu̯ názat, zašýu̯ bên'd'úch[34]), kolýše, d'úgat' d'í'u̯kû: [u̯]stavái̯, tai̯ [u̯]stavái̯! d'í'u̯ka mertvá. žyt stau̯ reváti, rváti sa za u̯ôló's'a — ai̯ vai̯[35]), b'îdá. vylomili dvê'r'î, žýda peret súd, [u̯]sudí'li ho na šýbên' (или šýb'în'[36]), bo cár'skû d'í'u̯kû zar'í'zau̯. u̯žé ho i̯ stáli vésti na smê'rt'.

i̯í'sus christós dês' daléko byu̯ tohdý i̯s'atým petróm. b'îdá, hvárit', pétre! nášoho žýda vezû't' v'í'šati (u̯'î'š-); bô chôt'í'u̯ dochtorováti, tai̯ zar'í'zau̯ cár'skû d'í'u̯kû. škóda by žydí'šsa, pô'd'me ho spásti.

na tod duch[37]) tam sa stau̯ christós i̯s petróm, nedaléko ot šýbenïc'î[36]). pôlahô'l'te[38]), hvárit', ne v'í'šai̯te, bô d'í'u̯ka zdôró'u̯a. zahnáli záraz dô cár'skô[i̯]î paláty dvoch pandûrû'[u̯] na kô'n'och[39]), žéby sa pêrêu̯'í'dôu̯ali[40]), cï práu̯da. práu̯da, kážût', d'í'u̯ka zdôró'u̯a— žyvá. i̯í'sus christós, ví'dite, i̯ag boh[41]) sam výhoïu̯ i̯ê[i̯]î', i̯stým spas žýda[42]) ot smérti.

car' zrádôu̯au̯sa (zrádovau̯sa), dau̯ privésti i̯edén u̯û'z hróši̯i̯ ï hvárïu̯: bê'r'te sôb'í', dô'br'î l'úde, za vášu dô'brû rôbô'tû. n'i, hvárit' i̯í'sus christós, ne tréba hró'š'î, lem dái̯te tô'mu žýdovi dárap (fálat) chl'í'ba dô kôbï'lki[43]).

---

33) Относительно формъ этого слова см. § 28.

34) ? Въ этомъ видѣ я всегда слышалъ слово. Род. bên'd'uchá. У Желеховскаго его не нашелъ.

35) Всегда съ v, «потому что жиды такъ выговариваютъ».

36) Ср. § 26, прим. 3.

37) Съ двумя d, не съ d̄.

38) Въ селѣ pôlahô''te, ср. § 26. Другія выраженія: puždái̯te; čékai̯te.

39) Или kô'n'ach. Относительно второго о въ kô'n'och ср. § 27.

40) Или perev'í'dôu̯ali, тогда во всякомъ случаѣ e. Также если u̯, два ê не такъ узко выговариваются, какъ обыкновенное ê.

41) Или buh; см. § 22.

42) s здѣсь, передъ ž, почти совершенно исчезаетъ, и можно сказать, составляетъ только переходъ къ ž, но такъ, что и этотъ звукъ не удлиняется замѣтно.

43) Я въ этомъ словѣ очень колебался, слѣдуетъ ли писать bï или bî; звукъ былъ по крайней мѣрѣ очень близокъ къ (узкому) î, при томъ передъ нимъ стоятъ два ô. Не смотря на это, мнѣ казалось, будто бы разница здѣсь существовала. Слѣдуетъ обращать вниманіе на корональное l.

aj vaj l'úde, cï vï'd'îliste[28]) takój čúdo? da[u]ûť (рѣдко davûť) hrôšî užé na drúhij zá[u]ûd, a ne chôče bráti. ta'dže[44]) hrôšî-tô mô'[j]ît; ja sôb'ï' [j]ïch[45]) zadôchtôrôuáu (zadochtorovau). ôj, ta'tý výdôchtôrôuau tak, šo málo t'a nezavádili[46]). ï pušlí' dálêj (dále). žyd jojčí't'[47]), ôjôjó j, s'îdájme dagdé dô chôlôtkû, bô ûžé ne mohú[48]) dálêjtî'. n'i žýde, káže christós, ï'd'me!

ïdûť, ïdûť, vï'd'ät' že na hrá'tskuj[5]) ležýt' jedná ryl'. žýde! hvárit' christós, pudojmí' rýl', prí'da'sa (-s'a). a ná šo mi rýl', ja kopáti ne l'ûbl'u ï ne zná[u]ù; bê'r' sôb'î, kêt' chôčeš, sám.

jï'sus christós uz'au ryl' ï pôn'ûs na plêčoch. s'î'li dô chôlôtkû pûd jednój déreuo (-vo). christós [u]stau i začáu jz rýl'ôu rýti zêml'ù, hï'by zabaul'áučïsa. od rázû výkotiusa[49]) jedén kotél hrôšij. žyt skôčïu byu ï stau chapáti (chvatáti), ale jï'sus[50]) christós zakopáu hrôšî názad dô zêml'î [ï][51]) prihvar'áu žydïšovi: ne chôt'ï'u ty, žýde, pûdn'atí' rýl' jzêml'î, tak ne búdeš ani[52]) hrôšî ličï'ti.

a já ne chôčû stakï'ma l'ûd'mí' (или l'udmí'[53]), šo hrôšî nê l'ûbl'ät', [j]šï' j dálêj chodï'ti. ï zuchabï'u jïch; zá to ne stálosa na n'ûm bóžoho (bôs'koho)[54]) požéhnan'a[55]).

---

44) Выговаривалось почти какъ два отдѣльныхъ слова, впрочемъ безъ взрыва при d, только съ новымъ выдыханіемъ при ž, которое протягивается нѣсколько впередъ.

45) Точнѣе слѣдуетъ читать - bîch. Такимъ же образомъ слѣдующее - ch z - соединяется въ - hzadôch -.

46) Или zav'ï's'ili; zaváditi: повѣсить.

47) Также отмѣчено какъ jôjč -; см. § 35.

48) См. § 25, 2.

49) u очень приближалось къ слабо артикулированному v.

50) При скоромъ чтеніи говорилось alê jï' -. Въ j ли причина? Ср. 23. II. 5.

51) Выговаривалось вмѣстѣ съ предыдущимъ î, чѣмъ это послѣднее удлинялось.

52) Разъ и an'i отмѣчено.

53) См. § 36.

54) При скоромъ чтеніи удлиненіе въ s впрочемъ почти не было слышно.

55) blahoslovê'n'ïa, повидимому, болѣе церковное произношеніе.

ГЛАВА IV.

Морфологія.

Приводимые ниже образцы склоненія, можетъ быть, покажутся нѣсколько слишкомъ полными и обширными для моего краткаго описанія говора, но надѣюсь такимъ образомъ лучше освѣтить и звуковыя стороны этого говора. Собранный мною матеріалъ не можетъ имѣть притязаній на полноту, такъ какъ время для собиранія было коротко; но онъ достаточно богатъ чтобы показать ходъ развитія формъ. — Границы употребленія параллельныхъ формъ, напр. въ существительныхъ, повидимому, очень колеблются, что впрочемъ не должно удивлять. Отдѣльныя формы, приведенныя при каждомъ образцѣ и словѣ, это именно только тѣ, которыя дѣйствительно я слышалъ въ употребленіи г. Репай'я въ тѣхъ или другихъ оборотахъ. На сомнѣніяхъ моихъ или колебаніяхъ въ опредѣленіи звука буду, конечно, останавливаться.

Формы, названныя рѣдкими или болѣе рѣдкими, будутъ поставлены въ скобки.

Существительныя.

§ 44. Склоненіе основъ на *-a, -ja.*

1. Ед. ч.	Им.	sĭla	Мн. ч. Им. Вин.	sĭly
	Род.	sĭly	Род.	sil
Дат.	Мѣст.	sĭl'î, s'ĭ'l'î	Дат.	sĭlam
	Вин.	sĭlu	Твор.	sĭlami (sĭlmi)
	Твор.	sĭlôu	Мѣст.	sĭlach.

И.	múcha[1])	И. В.	múchi
Р.	— chi	Р.	— ch
Д. М.	mús'î	Д.	— cham
В.	múchu	Т.	— chami, muchmĭ múchoma
Т.	múchôu	М.	— chach, múchoch.

1) û вездѣ подъ удар. кромѣ д. м. ед. ч., гдѣ û.

Колебаніе о съ ô, u:

Ед. ч.	И.	žoná[1])	*Мн. ч.* И.	žóny
	Р.	žoný	Р.	žun
	Д. М.	žôn'î'	Д.	žonám
	В.	žonú (т. е. ů, см. § 28. a. Относ. о см. § 25. 2.)	В. = И. или = Р.	
	Т.	žônó'u̯	Т.	žonámi, žúnmi
	Зват.	žóno	М.	žonách.

	И.	nóha	И. nóhi
	Р.	nóhi	Р. nuh, nohách
	Д. М.	nô'z'î'	Д. nohám
	В.	nô'hu	Т. nohámi
	Т.	nôhô'u̯	М. nohách

ruká (въ селѣ rû'ka), д. м. rû'c'î. Въ kôrô'u̯a слѣдуетъ отмѣтить р. kôrô'u̯. Какъ вин. мн. въ этомъ словѣ употреблялась только форма именительнаго, какъ это обыкновенно въ словахъ жен. рода, обозначающихъ одушевленные предметы. Употребленіе при томъ формы род. мн. какъ вин., какъ оно отмѣчено въ žoná, повидимому довольно рѣдко, если судить по Репай'у. Говорятъ, такимъ образомъ: u̯un biu̯ toty žóny. — Какъ kôrô'u̯a склоняется hôlô'u̯a, которое привожу по причинѣ ударенія: род. hô'lou̯y; такъ же ударяются дат., мѣст. и вин. ед. ч.; но твор. hôlôu̯ô'u̯. Им. вин. мн. ч. hô'lôu̯y; род. hôlô'u̯; дат. hôlô'u̯am; твор. hôlô'u̯ami; мѣст. hôlôu̯ách [2]).

Прим. Стоитъ обратить вниманіе на род. ед. ч. dô kôbï'lki (въ сказкѣ), гдѣ у меня отмѣчено также -kï (и -kî?). Ср. впрочемъ § 3. b.

2. Въ склоненіи основъ на *-ja* зват. всегда оканчивается на -'o (dyn'o); послѣ š, ž на -o (dúšo). Форма какъ dúše принадлежитъ только книжному языку [3]).

---

1) Форма žená, по словамъ крестянъ, существуетъ въ нѣкоторыхъ изъ окружныхъ селъ, но не въ Ублѣ.

2) Любопытно въ этомъ словѣ, какъ выражается *двойственное число*. Въ предложеніи какъ то «у насъ двухъ двѣ головы» — dva hô'lôu̯y; а «у меня двѣ головы» — du̯'i hô'lôu̯y.

3) Страннымъ мнѣ остается отмѣченный зват. svî°'n'o въ сравненіи съ им. sv'in'á (s'v'in'á) или su̯'in'á. Ср. § 23, II 4. ζ.

Ед. ч. И.	dýn'a	*Мн. ч.* И. В.	dýn'î
Р.	dýn'î	Р.	dyn', dýn'och
Д. М.	dýni	Д.	dýn'am
В.	dýn'u	Т.	—ami, dyn'mí
Т.	dýn'ôu̯	М.	—ach, dýn'och.

И.	búr'a	И. В.	búr'î
Р.	búr'î, búri	Р.	bur', búriu̯
Д. М.	búri	Д.	búr'am, búr'om
В.	búr'u	Т.	—ami, —oma
Т.	búr'ôu̯	М.	—ach, —och.

Къ o — ô: u̯ó'l'a (воля); р. д. м. vóli; в. u̯ó'l'u; т. u̯ó'l'ôu̯. Ср. впрочемъ § 29.

Слова на š, ž (ср. выше образцы на -a):

Ед. ч. И.	rúža (роза)	*Мн. ч.* И. В.	rúžy
Р.	rúžy	Р.	rùž
Д. М.	rúži, rúž'î	Д.	rúžam, rúžom
В.	rúžu	Т.	—ami, —oma
Т.	rúžôu̯	М.	—ach, —och.

Такъ же склоняется dušá; род. мн. впрочемъ при duš также dúšach (удареніе на первомъ слогѣ въ вин. ед. и во всемъ мн. ч.). Но странны были въ этомъ словѣ дат. и мѣст. ед. ч.: Въ дат. Реп. сказалъ dušï, гдѣ «ï» было ближе къ узкому оттѣнку (î), но звукъ š остался, не переходя въ š'; въ мѣст. только -ší. въ формѣ дат. ср. § 38. 2.

Ед. ч. И.	nád'î[i̯]a (надежда).	*Мн. ч.* И.	nád'îî [1])
Р. Д. М.	—d'îî [1])	Р.	nád'îi̯
В.	—d'î[i̯]u		и т. д.
Т.	—d'î[i̯]ôu̯		

Такъ же напр. Kolomýia, гдѣ впрочемъ i̯ осталось слышнымъ, исключая род. дат. мѣст. (Узко-ли, собственно говоря, конечное *i* въ этихъ формахъ слова, мнѣ осталось сомнительнымъ).

1) i̯ здѣсь никогда не было слышнымъ у Репай'а. При скоромъ выговорѣ только одно, долгое î. Въ формахъ съ [i̯] по крайней мѣрѣ сомнительно, слѣдуетъ ли прибавлять i̯. Ср. § 37. 3. a и b.

3. Слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на звуковыя и формальныя особенности словъ женскихъ на *-ica* (ср. § 38. 4): carïca, -r'î'c'a. «Твердыя» формы вообще казались употребительнѣе, см. ниже по поводу An'ca. Формы car'î'c'a и т. д. рѣдки, даже, можетъ быть, субъективны; въ селѣ я слышалъ только carïca и т. д.

Ед. ч. И.	carïca, (-r'î'c'a)	*Мн. ч.* И.	carïcy, (-r'î'c'î)
Р. Д. М.	—ïci, (-r'î'c'i)	Р.	—ïc, (-r'î'c')
В.	—ïcu, (-r'î'c'u)	Д.	—ïcam, (-r'î'c'am
и т. д.		и т. д.	

Мѣст. множ. ч. и на -ach и на -och, разъ отмѣчена также форма carïcich; но форма car'î'c'och была Репай'у не извѣстной. Слѣдуетъ обратить вниманіе, сравнительно съ им. мн. ч., на род. пад. ед. ч. carïci. Кромѣ описанныхъ формъ, я еще отмѣтилъ въ вин. ед. carï'cu, зват. carï'co, гдѣ начало звука c, въ противоположность концу его, было палатализировано. Когда при c стояло n (напр. уменьшит. A'n'ca), я отмѣчалъ формы -n'c'u, -n'c'o, твор. -n'c̆ôu̯; но повидимому болѣе употребительны формы -n'ca, n̆cu и т. д., по крайней мѣрѣ такъ я чаще слышалъ въ селѣ. Во множ. ч. и у Репай'а всегда -n'cami и т. п.; въ другихъ формахъ Реп. повидимому все колебался, c ли или c' (ср. § 38. 4).

§ 45. Склоненіе основъ на *-o*, *-u*, *-jo*.

a. *Слова мужскаго рода.*

1. *Ед. ч.* И. В.	l'îs (лѣсъ)	*Мн. ч.* И. В.	l'î'sy
Р.	l'î'sa	Р.	—suu̯
Д.	—sovi [1])	Д.	—sam, -sum
Т.	—som	Т.	—sami
М.	—s'î	М.	—sach, soch.
И.	čôlôu̯'î'k	И.	čôlôu̯'î'ki
Р. В.	—ka	Р. В.	—kuu̯
Д. М.	—kovi	Д.	—kam, -kum
Т.	—kom	Т.	—kami
Зват.	čôlôu̯'î'če	М.	—kach, -koch.

(Множ. ч. обыкновенно l'ude. См. § 47. b. 3).

1) Это окончаніе не рѣдко у меня отмѣчено и какъ -ovï.

Такъ же напр. žǒlub или žólob; род. žóloba [1]); дат. žólobovi; им. мн. žóloby; род. žǒlôbuu̯ и т. д. — orél (vorél), род. urlá (§ 31. § 37. 1). Къ *o* — *u* ср. еще ovés (и vovés, с. § 30), род. u̯usá или u̯uu̯sá (тамъ же) и т. п. žebrák, им. мн. žebrakĭ и т. д. — Въ единичномъ случаѣ я слышалъ им. множ. ч. chlópi (my dvaje или dva chlópi).

ruh (рогъ), мѣст. ед. rǒ'z'î. ruk (годъ) — rǒ'c'î.

Интересна была мѣна u̯ — v у Репай'а въ rukáu̯, род. rukavá и т. д. Им. мн. rukávy или -u̯y; род. rukáu̯ (!), дат. rukavám и т. д. (ср. § 28).

Какъ описанные образцы, склоняются имена въ родѣ Danĭlo, род. ед. Danĭla и т. д.; мѣст. Danĭl'î или -lovi; зват. -le или -lu. Им. мн. -ly и т. д., какъ выше.

2. *Ед. ч.* И.	syn	*Мн. ч.* И.	synóve
Р. В.	sýna	Р. В.	synúu̯
Д.	sýnovi	Д.	sýnam, -num
Т.	—nom	Т.	—ami
М.	—novi, sýn'î	М.	—ach.
Зв.	sýne, sýnu.		

dum, мѣст. ед. dǒ'm'î. Им. мн. только dómy. Твор. также dúmmi. Мѣст. мн. также -moch.

Род. ед. на -u отмѣченъ у меня въ выраженіи: tóho rǒ'ku prišǒ'u̯ («сего года»). Ср. od rázu въ сказкѣ; ĭž'al'ú § 39. 2.

Зват. на -ku при -če напр. въ l̄'ĭ'i̯nik.

3. Сюда же ставлю слова на -anin, старшія формы множ. числа которыхъ можно тутъ же привести.

Ед. ч. И.	varǒš'anĭn (горожанинъ)	*Мн.* ч. И.	varǒš'áne, -ány [varǒš'anĭny, сомнительная для самого Реп. форма].
Р.	—ĭna		
Д.	—ĭnovi		
Т.	—ĭnom		
М.	—ĭn'î		
		Р.	varǒš'án, —ánuu̯ —anĭn, —anĭnuu̯
		Д.	—ánam, —ánum —anĭnum.

1) Или -bi, разъ отмѣчено.

Вин. множ. сходенъ съ им. или съ род.: -ány, -án или -anĭn. Твор. -ánami, -anĭ'nami. Мѣст. -ánach, -anĭ'nach.

4. *Ед. ч.* И.	kun'	*Мн. ч.* И. В.	kŏ'n'î
Р. В.	kôn'á	Р.	kôn'úu̯ / koni'i̯
Д.	—n'óvi	Д.	kŏ'n'um
Т.	—n'óm	Т.	kún'mi
М.	—n'óvi, konĭ	М.	kŏ'n'ach, kŏ'n'och.

Любопытно, что вин. мн. = им.

Ед. ч. И.	l̄'îvár' (литейщикъ, рѣдкое слово).	*Мн. ч.* И.	l̄'îvar'ĭ
Р. В.	—r'á	Р. В.	—r'úu̯, -rĭi̯
Д.	—r'óvi	Д.	—r'ám, -r'úm
Т.	—r'óm	Т.	—r'ámi, -r'óma
М.	—r'î', -r'óvi, -r'ú	М.	—r'ách, -r'óch.
Зв.	—r'ú		

Такимъ образомъ склоняются слова на -ar'. Въ sklepár' (купецъ) отмѣченъ еще им. мн. sklepar'óve. Какъ слова на -ar' склоняются слова на -têl': chranĭtêl', u̯čĭtêl'. Значитъ, корональное l въ род. мн.: u̯čĭteli̯i.

Въ словахъ какъ напр. dôbrôd'ĭ'[i̯] слѣдуетъ отмѣтить полное исчезновеніе i̯ между двумя î (мѣст. ед., им. мн.) въ выговорѣ Репай'а. Ср. сказанное выше по поводу слова жен. рода nád'îi̯a. Род. мн. найденъ только въ формѣ dôbrôd'ĭ'[i̯]uu̯ [1]). Такъ же склоняется sôlôu̯'ĭ'i̯, род. sôlôu̯'ĭ'i̯a (соловей). — Съ подвижнымъ е: ôhĕ'n' или u̯ôhĕ'n' (vô-, огонь); род. ohn'á, u̯ohn'á; дат. ohn'óvi, u̯ohn'óvi и т. д. Им. мн. ŏ'hn'î; род. ŏ'hn'u[u̯]. Отношеніе о — ô въ этомъ словѣ странно; ср. § 23. II. 4. β. vôrôbê'l' (воробей), род. vôrôbl'á и т. д. ôtĕ'c' (u̯ô-, vô-); род. u̯ts'á и т. д. (а также u̯uts'á ср. § 31).

5. Къ образцамъ настоящаго склоненія еще прибавлю примѣръ съ š передъ падежными окончаніями, который отличался пестрой массой формъ:

---

1) Им. ед. имѣетъ также форму dôbrôd'ĭ'i̯a, ср. смѣшанныя образованія § 46 а.

Ед. ч. И.	továriš, -rïš [1])	*Мн. ч.* И.	továrišy, -šove, -š'î
Р. В.	—ša	Р. В.	—šuu̯
Д.	—šovi	Д.	—šam, -šum
И.	—šom	Т.	—šami, -šoma
М.	—šovi, -š'î, -šy, šu (также -šï, «но это ужъ словацки»).	М.	—šach, -šoch.
Зв.	—šu.		

Сюда можно вставить множ. число hrô'š'î (деньги) [2]):

И. В.	hrô'š'î	Д.	hrô'š'am, hrôšam
Р.	hrôšiu̯, hruš	Т.	—ami, —ami
	hrô'š'ach, hrôšach	М.	—ach, (—ach).

b. *Слова средняго рода.*

1. *Ед. ч.* И. В.	t'î'lo (тѣло)	*Мн. ч.* И. В.	t'î'la
Р.	t'î'la	Р.	t'îl, t'î'lach, t'î'luu̯
Д.	—lovi	Д.	t'î'lam, -lum
Т.	—lom	Т.	—lami, -loma
М.	—l'î	М.	—lach, -loch.

И. В.	ózero [3])	И. В.	ózera
Р.	—ra	Р.	—r, -rach, ózeruu̯
Д.	—rovi	Д.	—ram, -rum
Т.	—rom	Т.	—rami, -roma
М.	ô'zêr'î	М.	—rach, -roch.

---

1) ï мнѣ казалось при такомъ выговорѣ ближе къ закрытому оттѣнку; но r не было обыкновеннымъ палатализированнымъ *r*. *Форму съ* ï *можно провести черезъ весь образецъ.*

2) Куда собственно слѣдуетъ его поставить, можно сомнѣваться. Хотя Реп. какъ ед. ч. подалъ форму hruš, род. hroša, но только разъ и то нерѣшительно. Слово вообще довольно рѣдко. Оно случайно встрѣчалось часто въ приведенной сказкѣ.

3) Или u̯ózero, vó-; такъ черезъ весь образецъ. Слово обозначаетъ «прудъ». Озеро: tôu̯ (мад.) или veli'ka vóda, с. § 23. II. 4. α.

Такъ же jábloko; впрочемъ въ мѣст. ед. при jáblôc'î и jáblokovi.

2. *Ед. ч.* И. В.	póle	*Мн. ч.* И. В.	pô'l'a
Р.	pô'l'a	(Р. М.	pô'l'ach
Д.	—l'ovi, pô'l'u	Д.	—l'am
Т.	—l'om	Т.	—l'ami)
М.	—l'ovi, póli		Рѣдко употребляется во множ. ч., исключая им. Обыкновенно zê'ml'î или др.

И. В.	móre	И. В.	mô'r'a
Р.	mô'r'a	Р.	môr', mô'r'ach, mô'r'uu
Д.	—r'ovi (mô'r'u) [1])	Д.	—r'am, -r'um
Т.	—r'om	Т.	—r'ami, -r'oma
М.	—r'ovi	М.	—r'ach, (-r'och).

vóle (зобъ), род. uô'l'a и т. д. Ср. uô'l'a (воля) § 44. 2. Ср. также § 29.

Вниманія заслуживаютъ многочисленныя отвлеченныя и собирательныя существительныя, съ окончаніемъ соотвѣтствующимъ древнему *-ĭje*. Онѣ оканчиваются въ им. ед. всѣ на -a, такъ что эта форма совпадаетъ съ род. ед. (и им. мн.). Напр. zdôrô'ul'a (здоровье), z'î'l'a [2]) (зелье), kam'î'n'a, značin'á, stuôr'in'á, žyt'á (жизнь), klô'ča (пакля), nas'î'n'a (сѣмя; также во мн. числѣ, какъ klô'ča). Образцы:

Ед. ч. И. В. Р.	žyt'á	klô'ča	*Мн. ч.* И. В.	klô'ča
Д.	—t'óvi	—čovi	Р.	klôč, -čach, -čuu
Т.	—t'óm	—čom	Д.	klô'čam, -čum
М.	—t'óvi	—čovi	Т.	—čami
	—t'î'		М.	—čach, -čoch.

И въ этомъ склоненіи нужно прибавить образцы, съ с передъ падежными окончаніями. Первый склоняется такъ, какъ того слѣдуетъ ожидать, во второмъ являются извѣстныя изъ § 38. 4 колебанія въ палатализированіи [3]).

---

1) Въ «твердыхъ» основахъ на -o, я только нѣсколько разъ отмѣтилъ дат. на -u. Такъ отъ čêtvê'r', -r'hú при -r'hóvi. Такъ же sadú (sad, садъ), гдѣ -u называлось «болѣе словацкимъ» чѣмъ -óvi.

2) l' не долгое, какъ въ l'ĭjati и другихъ словахъ этого корня.

3) Впрочемъ, крестьяне изъ села признавали для второго слова только форму kryl'a.

Ед. ч. И. В.	sónce	*Мн. ч.* И. В.	sŏ́n'c'a
Р.	sŏ́n'c'a	Р.	—c'ach, -c'uu̯, sónêc' [1])
Д.	—c'ovi	Д.	—c'am, -c'um
Т.	—c'om	Т.	—c'ami, -c'oma
М.	—c'ovi, -c'î	М.	—c'ach, -c'och.
	или (обыкн.) sónci [2])		

И. В.	kryl'cé или krylcé	И. В.	krýl'c'a или krýlca
Р.	kryl'c'á » krylcà	Р.	{—c'uu̯ » {—cuu̯
	и т. д. и т. д.		{—c'ach » {—cach
	какъ выше. Отмѣченъ		и т. д. и т. д.
	также зват. -c'u.		Во множ. числѣ. впрочемъ
			также съ l': krýl'ca; род.
			-l'cuu̯, -l'cach и т. д.

§ 46. Смѣшанныя образованія предшествующихъ склоненій.

а) Смѣшеніе мужскаго и женскаго склоненія.

Уже § 45. а. 4 было упомянуто, что при им. dôbrôd'î'i̯ существуетъ также форма dôbrôd'î'i̯a. Въ слѣдующихъ образцахъ такого двойного склоненія не нужно отдѣлять формъ разныхъ флексій, такъ какъ принадлежность къ одному или другому ряду бросается сама собой въ глаза.

Ед. ч. И.	gázda (хозяинъ и т. д.)	*Мн. ч.* И.	gázdy (gazdóve)
Р.	gázdy		Зват. только gazdóve
Д.	gázdovi (gázd'î)	Р.	gázduu̯
В.	gázdu	Д.	—dam, -dúm
Т.	—dôu̯, gázdom	Т.	—dami, -dóma
М.	—dovi, -d'î	М.	—dach, gázdoch.
Зв.	—do, -de		

vladýka; род. -ki; дат. мѣст. -c'î, -kovi; вин. -ku; твор. -kôu̯. А во множ. ч. двойныя формы:

И.	vladýki или -kî	Д.	—kam, -kum
Р.	vladýk » -kuu̯		и т. д., какъ gázda.

---

1) о между о и ô. Ср. § 26.

2) Съ произношеніемъ носовое *o* + *n*.

Въ sus'î'da (сосѣдъ, и мужчина и женщина: muị или mô'ịa s-) двоякія формы проведены черезъ весь образецъ:

Ед. ч. И.	sus'î'da	*Мн. ч.* И.	sus'î'dy, -dove
Р.	—dy, -da	Р.	—d, -duṵ
Д. М.	—d'î, -dovi	Д.	и т. д. какъ въ gázda [1]).
В.	—du, -da		
Т.	—dôṵ, -dom		
Зв.	—do, -de или -du.		

Въ sluhá (слуга) у меня отмѣчены род. ед. и им. мн. sluhi (уд. ?), а дат. ед. только въ формѣ sluhóvi.

b. Смѣшеніе словъ среднихъ и мужскихъ. Оно легко объясняется тѣмъ, что слова собирательныя замѣщаютъ множ. число. Впрочемъ у меня отмѣченъ только одинъ случай.

vólos (волосъ), ед. ч. совсѣмъ какъ напр. hólos (голосъ), т. е. какъ l'îs, § 45. (Значитъ, въ мѣст. ед. ṵô'lôs'î, vô'lôs'î. Въ этомъ словѣ и у Репай'а формы съ ô были слышны съ v. См. § 29). Такъ же можно склонять и множ. число: им. vólosy, род. ṵô'lôsuṵ, vô'- и т. д. А при томъ мн. ч. ṵôlô's'a (ср. выше мн. ч. слова klô'ča):

И. В.	(mô'[ị]î) ṵôlô's'a	Т.	ṵôlô's'ami
Р.	—s'ach	М.	—s'ach
Д.	—s'am		—s'och

При томъ же это слово можетъ употребляться и какъ ед. число: moị ṵôlô's'a; род. móho ṵôlô's'a и т. д., какъ выше žyt'á.

§ 47. Склоненіе основъ на *i*.

a. *Слова женскаго рода.*

1. *Ед. ч.* И. В.	kust' (кость)	*Мн. ч.* И. В.	kósti
Р. Д. М.	kósti	Р.	kóstiṵ
Т.	kust'ô'ṵ	Д.	kust'ám
		Т.	—t'ámi, kust'mĭ
		М.	—t'ách.

Такъ же напр. čäst', části и т. д., часть, гдѣ твор. мн. у меня отмѣченъ только во формѣ čä'st'ami. Въ tvar' (лицо), tvári и т. д. въ род. мн.

1) По словамъ Реп. въ этомъ словѣ мужская форма употребляется «только о мужчинахъ», а женская «какъ о женщинахъ, такъ и о мужчинахъ».

при tvárij существовала также форма tvar'. ryl' (лопата) удерживало также въ формахъ на -i, какъ напр. род. ед., палатализированное l'. Напротивъ въ kúpêl' (и kúp'il'), zahĭbêl' (гибель) род. -eli.

2. Особенно привожу слово, отмѣченное переходомъ *i* въ у послѣ š.

Ед ч. И. В.	voš	*Мн. ч.* И. В.	úšy
Р.	ušý	Р.	uš
Д. М.	ušĭ	Д.	úšam
Т.	ušó'u	Т.	—ami, ušmĭ
		М.	—ach.

b. *Слова мужскаго рода.*

1. Формы, которыхъ можно ждать, большею частью вытѣснены. Тамъ, гдѣ онѣ вѣроятно долѣе всего сохранялись, существительныя перешли въ женскій родъ. Такъ jedná put', род. дат. мѣст. putĭ, твор. put'ó'u и т. д. На болѣе древнія отношенія здѣсь, можетъ быть, еще указываетъ удареніе, именно въ род. дат. мѣст. ед. ч., въ род. мн. (-ĭj), дат. мн. (pút'am) и наконецъ въ твор. мн. ч., гдѣ кромѣ какъ въ kust' ударяется такъ же pút'ami. — Другой подобный случай перехода въ женскій родъ — (mó'ja) pé'čät', род. дат. мѣст. pé'čati и т. д. (печать). Удареніе въ этомъ словѣ остается неподвижнымъ на первомъ слогѣ; зато, во множ. числѣ, при формахъ какъ отъ kust' существуютъ также род. pé'čät'uu, дат. -t'om, мѣст. -t'och — что, конечно, можно объяснить какъ младшую аналогію, но можетъ быть, онѣ указываютъ на болѣе древнія отношенія.

2. Исключая случаи вродѣ указанныхъ, формы склоненія основъ на *i* въ словахъ мужскаго рода, какъ извѣстно, большею частью вытѣснены формами основъ на *-jo*. Самый обыкновенный остатокъ склоненія на *i*, это род. падежъ множ. числа, который мы видѣли также въ склоненіе основъ на *-jo*. Можетъ быть нѣкоторыя формы пестраго склоненія ниже приведенныхъ словъ nó'chôt' (ноготь) и ló'kôt', ló'kut' (локоть) слѣдуетъ считать изстари сохранившимся остаткомъ; хотя ихъ можно объяснить и какъ позднѣйшія аналогіи по другимъ словамъ.

Ед. ч. И. В.	nó'chôt'	*Мн. ч.* И. В.	nó'cht'ĭ, nóchti núchti
Р.	nó'cht'a, núcht'a	Р.	núcht'uu, nóchtij nó'cht'ach
Д.	—t'ovi, —t'ovi	Д.	nó'cht'am, núcht'am и т. д.
Т.	—t'om —t'om		
М.	—t'ovi, —t'ovi nó'cht'ĭ, nóchti		

Ед. ч. И. В.	lő́kôt', lő́kut'	*Мн. ч.* И. В.	lôkt'î; lókti lúkt'î; lókoti
Р.	lő́k'ta	Р.	lő́kt'uu̯ -t'ach; lóktiu̯ lúkt'uu̯ -t'ach
Д.	—t'ovi	Д.	lő́kt'am, lúkt'am
Т.	—t'om		и т. д.
М.	—t'î —t'ovi; lókti		

3. l'úde (люди, только мн. ч.); род. l'udïu̯; дат. l'úd'am; твор. l'ud'mï и l'udmï; мѣст. l'úd'ach. О гласной *u*, особенно въ твор., см. § 36.

4. úcho или u̯úcho (vú-, ухо) склоняется какъ t'î'lo. Во множ. ч. только úcha, u̯ú-, vú- («нѣтъ, не u̯úšy — то вѣдь вши!»). За то óko (u̯ó-, vó-) при множ. óka, u̯óka имѣетъ также

И. В.	ô'čï, u̯ő'-, vő'- [1])	Твор.	učmï, u̯učmï [1])
Род.	očïu̯ [2])		očïma, ô'čami
Дат.	ô'čam	Мѣст.	ô'čach.

Твор. отмѣченъ въ одномъ случаѣ также во формѣ u̯ôčmï.

§ 48. Къ склоненію старыхъ женскихъ основъ на *-u*.

Изъ упомянутыхъ у Лескина (*Hdb.*, втор. изд., с. 62) словъ svekrá [3]) склоняется совсѣмъ какъ основа на *-a* (§ 44). Изъ другихъ отмѣчены мною l'ubő'u̯, cé'r'kôu̯, krôu̯ (любовь, церковь, кровь).

Ед. ч. И. В.	l'ubő'u̯,	cé'r'kôu̯	*Мн. ч.* И. В.	cérkvi (l'ubvï)
Р. Д. М.	l'ubvï,	cérkvi	Р. = М.	cé'r'kvach (-kviu̯, болѣе принадлежитъ церковному языку).
Т.	l'ubu̯ő'u̯, l'ubő'u̯iôu̯,	cé'r'ku̯ôu̯ (-kvôu̯) cé'r'kôu̯l'ôu̯	Д.	cé'r'kvam
			Т.	cé'r'kvami

Ед. ч. И. В.	krôu̯	Тв. krôu̯l'ő'u̯	(*Мн. ч.* kervï,	
Р. Д. М.	kervï krôu̯lï	(kêr'vő'u̯)	krôu̯lï).	

1) Съ или безъ u̯-, v- черезъ всѣ формы; *обыкновеннѣе*, повидимому, съ u̯-, v-.

2) očê'j, vočê'j, см. § 3, d; o ли или ô въ первомъ слогѣ, мнѣ трудно рѣшить; за то въ твор. ближе всего o (oči'ma, voči'ma), сравнивая его съ им. ô'čï, vô'čï. См. § 23. II. 4. β.

3) Употребительнѣе šôu̯grína (муж. р. šô'u̯gor).

§ 49. Къ склоненію старыхъ основъ на согласныя.

а) Основы на *n*. α) *Слова мужскаго рода.*

(Множ. число словъ на -anin см. § 45. а. 3).

Ед. ч. И. В.	kám'în'	*Мн. ч.* И. В.	kám'în'î, kámên'î
Р.	—n'a	Р.	kám'în'uu̯ [1])
и т. д.		Д.	—n'am
М.	kámeni	и т. д.	

Такъ же pôlôm'în' (пламя, уд.?). Мѣст. ед. ч. polómeni, а исключая этотъ падежъ конечно вездѣ ô -ô.

Ед. ч. И. В.	dên'	*Мн. ч.* И. В.	dni, dny
Р.	dn'a	Р.	dnuu̯
Д.	dn'óvi	Д.	dn'am, dn'um
Т.	dn'om	Т.	dn'ámi, dn'omá
М.	dni		dnmĭ [2])
		М.	dn'och.

Въ týždên' (недѣля), гдѣ d почти исчезало въ выговорѣ косвенныхъ падежей, мѣст. мн. ч. имѣетъ также форму týž[d]n'ach.

β) *Слова средняго рода на -mę* по большей части перешли въ склоненіе основъ средняго рода на *-nt*, съ нѣкоторыми особенными формами (см. d, α).

Здѣсь слѣдуетъ упомянуть:

Ед. ч. И. В.	strê mn'a	или	strémeno	*Мн. ч.* И. В.	strémena
Р.	—n'a	»	—na	Р.	stremén, strémenii̯
Д.	—n'ovi	»	—novi	Д.	strémenam
Т.	strê mên'om	»	—nom	Т.	—námi
М.			strémeni	М.	strémenach

Какъ strémeno склоняется méno (имя); род. ména и т. д.; мѣст. mê n'î или ménovi. Мн. ч. ména, men, ménam и т. д. При томъ ед. ч. им. вин. род. mn'a; твор. mn'om; мѣст. mn'î. Мн. ч. им. вин. (рѣже) mn'a. При

---

1) Относительно î въ косвенныхъ падежахъ множ. числа, я нѣсколько колебался, слѣдуетъ ли его считать «narrow». Но во всякомъ случаѣ, оно у́же чѣмъ второе i въ твор. kám'în'ami.

2) Съ чистымъ u̯.

формахъ мн. числа ménam, ménami, ménach существуютъ ménum, ménoma, ménoch.

b) Основы на *-r*.

Слово «дочь» извѣстно только въ церковномъ языкѣ: dŏ́čĕr'[1]. «Мать»:

Ед. ч. И.	máti	*Мн. ч.* И. В.	mátêr'î
Р. Д. М.	máteri	Р.	máterii̯
Вин.	mát'îr'	Д.	mátêr'am, -r'om, -r'um
Тв.	mát'îr'ôu̯	Т.	mátêr'mi, -r'ami -r'oma
		М.	mátêr'ach, -r'och.

c) Основы на *-s*.

При множ. числѣ slŏ́u̯a (ед. ч. slŏ́u̯o) церковное slovesa; такъ же nebesá, t'îlesá. Род. въ такомъ случаѣ -lés, дат. -lesám и т. д.

d) Основы на *-t*, средняго рода.

α) *Основы на -ęt*, какъ húsʼa (гусенокъ), pôrŏ́s'a, šĕ́n'a (щенокъ), káča (утенокъ) и т. д. Почти каждое слово въ склоненіи нѣсколько разнится отъ другого.

Ед. ч. И. В.	têl'á	*Мн. ч.* И. В.	têl'áta
Р. Д. М.	—áti	Р.	—át
Т.	—ä́t'om	Д.	—átam
		Т.	—átami (-támi)
			—átmi
		М.	—átach.

Особенно много формъ найдено въ i̯ahn'á (ягненокъ): [2])

Ед. ч. И. В.	i̯ahn'á	*Мн. ч.* И. В.	i̯ahn'áta, -n'ä́t'a [3])
Р. Д. М.	—n'áti	Р.	—t, -átii̯
Т.	—n'ä́t'om		—tuu̯, (-t'uu̯), -t'ach
	(i̯ahn'óm)	Д.	—tam, -t'am,
			—tum, -t'um
		Т.	—tami, -t'ami
			—tmi, -t'mi
			—toma, -t'oma
		М.	—tach, -t'ach
			-t'och (но не *-toch).

1) Въ обыкновенномъ языкѣ употребляется d'ĭ́u̯ka.

2) По показанію крестьянъ съ уд. i̯áhn'a; ср. § 36.

3) Въ слѣд. формахъ передъ t все a, передъ t' ä; на этихъ гласныхъ удареніе.

«Жеребенокъ»: рѣже žerê'b'a или žêrê'b'a [1]); обыкновенно háča. Это слово склоняется въ ед. ч. какъ i̯ahn'á; впрочемъ въ твор. háčatom или -t'om, а не háčom. Мн. ч. им. только háčata. Род. háčat; -tii̯; -tuu̯, -t'uu̯; -tach. Дат. -tam, -t'am; -tum, -t'um. Твор. только háčatami или -t'oma. Мѣст. -tach, -t'och.

Прибавлю еще образецъ склоненія слова d'ît'á (дитя), представляющій нѣкоторыя отклоненія (обыкновеннѣе употребляется d'îtvák или d'îtĭna):

Ед. ч. И. В.	d'ît'á	*Мн. ч.* И. В.	d'î'ti	Т.	d'ît'mĭ
Р. Д.	d'ît'áti	Р.	d'îtĭi̯	М.	d'ît'ách
Т.	d'ît'óm	Д.	d'ît'ám		
М.	d'î't'î				

β) *Основы ср. рода на -n*, формы которыхъ большею частью перешли въ описываемую категорію.

Ед. ч. И. В.	vým'n'a	*Мн. ч.* И. В.	vým'n'ata
Р.	vým'n'a, -n'ati	Р.	—t,-tii̯ [2])
Д. М.	—n'ati, -n'ät'ovi		—tuu̯, -t'uu̯, -t'och
Т.	vým'n'om, -n'ät'om	Д.	—tam, -t'am;
			—tum, -t'um, -t'om
		Т.	—tami, -t'ami;
			—tmi, -t'mi;
			—toma, -t'oma
		М.	—tach, -t'ach;
			—toch, -t'och

t'ĭ'mn'a (темя) съ подобными формами. Въ твор. ед. ч. при t'ĭ'mn'om, -n'ät'om (обыкн.), еще t'ĭ'mn'atom. Мѣст. -n'ati, -n'ät'ovi (а не *-tovi), кромѣ того (обыкн., повидимому) t'ĭ'mn'ät'î.

Прилагательныя.

§ 50. Формъ съ окончаніями именныхъ основъ существуетъ, повидимому, мало. У меня отмѣчено только нѣсколько формъ сред. рода, какъ málo, dúže (очень); къ тому и нѣсколько формъ сравнительной степени въ

1) Ср. § 21. Прим. 1.

2) Передъ t a, передъ t' ä; удареніе все на первомъ слогѣ.

родѣ ménše [1]) (къ málo); húrše (къ dúže); búlše [2]) (больше). Далѣе нѣсколько примѣровъ мѣстнаго пад. на -î, употребляемаго какъ нарѣчіе: dôbr'î' sa má[u̯]u, «живу хорошо»; tutó u̯že krasn'î' u̯čïnénoi̯ «это ужъ прекрасно сдѣлано».

Для указанія мѣстоименной флексіи прилагательныхъ достаточно одного «твердаго» и одного «мягкаго» образецъ. Формы, здѣсь неотмѣченныя, даются сами собою.

Ед. ч.	Муж. р.	Сред. р.	Жен. р.	*Множ. ч.*
И.	dóbryi̯	dóbroi̯	dóbra	dô'br'i
Р.	dóbroho		dô'brô[i̯]i	dóbrych
Д.	dô'brômu		dô'bru̯i	dóbrym
В.		dóbroi̯	dô'bru	
Т.	dóbrym		dô'brôu̯	dóbryma, -mi
М.	dô'brum		=дат.	=род.

Съ k передъ падежными окончаніями напр. им. множ. dalê'kî, Род. dalékich и т. д.

И.	húsïi̯ [3])	húsoi̯	húsa	húsî
Р.	—s'oho		—s'ô[i̯]î	—s'îch
Д.	—s'ômu		—s'ui̯	—s'îm
В.		húsoi̯	—s'u	
Т.	—s'îm		—s'ôu̯	—s'îma, -s'îmi
М.	—s'um		=дат.	=род.

При húsïi̯ также húsäčïi̯, -čoi̯, -ča и т. д. Множ. ч. -čî, -čîch и т. д.

Въ им. ед. муж. рода «мягкихъ» прилагательныхъ, г. Репай выговаривалъ звукъ і съ оттѣнкомъ, котораго нельзя было окончательно опредѣлить, *узкій*-ли, *широкій*-ли онъ; ср. знакъ ï. На селѣ выговаривали, на сколько я могъ прослѣдить, средній между і и î звукъ (ï), а иногда, мнѣ казалось, и чистое î. А у Репай'а послѣ n всегда слышалось даже і въ u̯čerás'n'ii̯, zàu̯tr'îš'n'ii̯, dnê'š'n'ii̯, u̯sehdáš'n'ii̯. Можетъ быть, появленіе такого звука зависитъ отъ дѣйствительнаго или только акустическаго расширенія (потери напряженія) гласной въ дифтонгическомъ сочетаніи; ср. § 39. 1.

---

1) Съ носовымъ е, и приближеніемъ къ гортанному n̥ въ слѣдующемъ н; ср. § 14.

2) Слѣдуетъ обратить вниманіе на корональное l въ búlše; búlšyi̯ (§ 39. 3).

3) Гусиный. Относительно выговора окончанія им. муж. р. ср. ниже.

Но съ другой стороны ср. примѣры какъ pudl'î'i̯šyi̯, trê't'îi̯ и др., гдѣ î было для меня несомнѣнно. Также послѣ č (hús'äčii̯) я колебался, между тѣмъ какъ во множ. числѣ существованіе î не вызывало сомнѣній, также послѣ č.

Въ твор. мн. ч. окончаніе -mi, повидимому, было менѣе употребительно чѣмъ -ma; въ иныхъ словахъ -mi казалось не существующимъ.

Прим. Формъ степеней сравненія у меня отмѣчено немного; напр. pudlýi̯—pudl'î'i̯šyi̯, nai̯-. dužýi̯ (крѣпкій и др.) — dúšyi̯, nai̯-; на селѣ въ этомъ словѣ имѣется другая сравнительная степень: dûkšyi̯ (§ 28). При такихъ, правильныхъ образованіяхъ я слышалъ въ селѣ также напр. doróši̯i (dorohi'i̯, дорогой); bohátši̯i, вѣроятно подъ вліяніемъ другихъ нарѣчій.—Въ превосходной степени удареніе ставится и на nai̯- и на слѣдующей формѣ сравнит. степени, при томъ болѣе сильное удареніе падаетъ на nai̯-.

Формы степеней сравненія склоняются какъ форма положительной степени: búlšyi̯, -šoi̯, -ša; l'î'pšyi̯ (къ dóbryi̯), -šoi̯, -ša и т. д.

Мѣстоименія.

Слѣдующіе примѣры служатъ только образцами склоненія, съ необходимѣйшими примѣчаніями о параллельныхъ или особенныхъ формахъ. Поэтому нѣтъ надобности въ установленіи между образцами склоненій еще особыхъ подраздѣленій.

§ 51.	И.	i̯a	ty	
	Р. В.	mene[1]), n'a	tebe[1]), t'a	sebe, sa, (s'a)
	Д.	m'în'î', mi	tôb'î, ti	sôb'î[2])
	Т.	mnôu̯	tôbô'u̯	sôbô'u̯
	М.	mn'î (а не какъ Дат.)	tôb'î	sôb'î
	И.	my	vy	
	Р. В. М.	nas	vas	
	Д.	nam	vam	
	Т.	námi	vámi	

[1]) Удареніе колебалось: od méne, tébe, u̯ méne; mené, tebé biu̯ (билъ). Тоже самое въ tôb'i, sôb'i; въ первомъ изъ этихъ крестьяне имѣли только удар. -b'î'; но нужно относиться осторожно къ такому указанію.

[2]) Сначала по Реп. отмѣчено и si; потомъ онъ ограничилъ это замѣчаніемъ, что такъ говорится «только въ направленіи къ Галиціи», значитъ не въ Ублѣ.

	Муж.	Сред.	Жен.	Множ. ч.
И.	u̯un, vun	u̯no [1])	u̯na [1])	u̯ni [1])
Р. В.	i̯ohó, ho		i̯êí', i̯êi	i̯îch [2]), ср. nich
Д.	i̯ômú, mu		i̯ûi	i̯îm [2]), ср. nim
			В.=Род.; при томъ (na) n'ú	
Т.	nim		n'ôu̯	ní'ma
М.	n'um		n'ûi	nich

§ 52.	И. chto	Т. kim	И. šo, što, nï-č [3])	Т. čim
	Р. kohó	М. kum	Р. čoho	М. čum
	Д. kômú (!)		Д. čômú (!)	

	Муж.	Сред.	Жен.	Множ. ч.
И.	tot	tutó, totó	tutá, totá	totý (tutý также употреблялось, по крайней мѣрѣ при словахъ сред. рода).
Р.	tóho		tó'[i̯]î	tych
Д.	tô'mu		tui̯	tym
В.		=Им.	totú [4])	
Т.	tym		tôu̯	tý̂ma, -mi
М.	tum		=Дат.	=Род.

§ 53. «Этотъ» обыкновенно выражается словомъ atót, противополагаемое ántot или atámtot. Рѣже sês':

(гдѣ формы начинаются (se), онѣ употребляются и безъ и съ этимъ se-)

---

1) Безъ предъидущей гласной u̯na, [u̯na] и т. д. При томъ также vona и т. д. (§ 42).

2) Въ этихъ формахъ множ. ч., когда онѣ выговаривались отдѣльно, i̯ обыкновенно слышалось отчетливо, ближе къ j, по выговору и Репай'а и крестьянъ. Дат. пад. jîm по выговору совсѣмъ сходенъ съ наст. вр. jîm (ѣмъ). Другимъ образомъ дѣло представляется въ связной рѣчи, примѣры чего находятся въ приведенной сказкѣ. (Ср. § 32).

3) ï, можетъ быть, ближе «*wide*»; у Реп. при томъ nï-č (ï). Въ селѣ nïč. «Только два лица говорятъ n'ïč», по словамъ крестьянъ (§ 42). Ясное i въ ní'koho. С. § 23. II. 4. ζ.

4) totû', ср. § 25. 2; о при томъ между o и ô, какъ тамъ же описано. Форма totû' любопытна въ сравненіи съ i̯ômú, kômú, čômú, ср. въ сказкѣ: «čômû' by n'ï'».

	Муж.	Сред.	Жен.	Множ. ч.
И.	sês'	sesé, sês'ói	sês'á	sês'í'
Р.	(sê)s'óho		(sê)s'ô'[i]î, sêî	(sê)s'î ch, (se)si' ch [1].
Д.	(sê)s'ô'mu		(sê)s'ú'i	(sê)s'í'm, (se)si'm
В.		= Им.	sês'ú	
Т.	sim		s'ôu	—í'ma, —i'ma
М.	(sê)s'úm		= Дат.	= Род.

Сначала въ твор. мн. ч. Репай указалъ на формы si'mi, рѣже ses-. А потомъ оказалось, будто формы на -mi въ этомъ словѣ были ему неизвѣстны.

§ 54.	Муж.	Сред.	Жен.	Множ. ч.
И.	iaki'i	iakói	iaká	iakî'
Р.	—kóho		—kô'î	—kî'ch, iaki'ch
Д.	—kô'mu		—kúi	—kî'm, —ki'm
В.		= Им.	—kú	
Т.	—ki'm		—kô'u	{—kî'ma, —ki'ma —kî'mi, —ki'mi
М.	—kúm		= Дат.	= Род.

Въ томъ же значеніи какъ iaki'i употребляется чередующееся съ нимъ kii [2]):

И. kii	Т. kim	Мн. ч. И. [kî, ср. ниже]
Р. kóho	М. kum	Р. Д. М. kich
Д. kô'mu		Д. kim
		Т. ki'ma

Здѣсь странно, что въ Им. множ. передъ k приставляется согласная— короткое, острое ch'. Не могу объяснить себѣ этого явленія [3]).

---

1) Двоякія формы мн. числа, повидимому, употреблялись вообще безразлично; впрочемъ î, повидимому, было обыкновеннѣе въ связи, какъ s'îch m'îst (мѣстъ). Могу только намекнуть на это; оно какъ будто указываетъ на описанныя черты вокальной гармоніи.

2) Оно казалось особенно употребительнымъ въ опредѣленныхъ оборотахъ, какъ напр. въ соединеніи съ «d'i'tko» («какой, къ чорту»).

3) Репай, когда я его заставлялъ повторительно выговаривать эту форму, замѣтилъ: «мы думаемъ о ia- передъ k». Играетъ ли здѣсь роль «неестественное» палатализированіе? Впрочемъ, это спорадическій случай.

Какъ ja̯ki'i̯ склоняется taki'i̯ и др. Съ у вмѣсто i: kotrýi̯, -trói̯, -trá и т. д. о переходитъ въ ô въ дат., мѣст. ед. ч. муж. и сред. родовъ, во всемъ жен. р. ед. ч. кромѣ им., и въ формахъ мн. ч. съ î. — Какъ относительное мѣстоименіе, перемѣняясь съ kotrýi̯, употребляется šo: šo ho, šô mu, šo nim и т. д.; ср. § 43 [7]).—Къ формѣ сред. рода túl'ko (столько, напр. l'udi'i̯) я слышалъ мн. число túl'ki (l'úde).

§ 55. Въ значеніи «весь», «цѣлый» обыкновенно употребляется c'îl'ýi̯ или u̯šýtkii̯ (склоненіе см. выше). Отъ *vъsъ*, впрочемъ, у меня отмѣчены слѣдующія формы: *ед. ч.*: род. муж., сред. u̯s'óho; дат. u̯s'ô'mu; твор. u̯s'îm; мѣст. u̯s'um. Мѣст. жен. р. u̯s'ui̯. *Множ. ч.* u̯s'î, u̯s'îch, u̯s'îm; а твор. мн., по словамъ Репай'а, не употребителенъ. Впрочемъ, его указанія объ этомъ словѣ вообще колебались.

§ 56.	Муж.	Сред.	Жен.	Множ. ч.
И.	mui̯	moi̯	mô'i̯a	mô'[i̯]î
Р.	{ móho mô'i̯oho		{ mô'i̯ê[i̯]î mô'i̯ô[i̯]î	— îch
Д.	{ mô'mu mô'i̯ômu		mô'i̯ui̯	— îm
В.		= Им.	mô'i̯u	
Т.	mô'[i̯]îm		mô'i̯ôu̯	— îma, -îmi
М.	mô'i̯um		= Дат.	= Род.

tvui̯: въ им. ед. жен. при tvô'i̯a — tu̯ô'i̯a.

Вопросительно-притяжательное:

	Муж.	Сред.	Жен.	Множ. ч.
И.	čîi̯	čî'i̯oi̯	čî'i̯a	čî'î
Р.	čîi̯oho (čóho?)		{ čî'i̯ô[i̯]î — ê[i̯]î	čî'îch
Д.	čî'i̯ômu		čî'i̯ui̯	čî'îm

и т. д., какъ mui̯. Относительно выговора -îî- въ рядѣ формъ (множ. ч. и твор. ед. муж. и ср. р.) ср. § 37. 3. b. [1]).

---

1) Послѣ î, передъ *другими* гласными (не î), i̯ въ этомъ словѣ было довольно ясно слышно.

Прим. При формахъ čî'ioho и т. д. въ муж. и сред. родахъ ед. ч., Репай сначала указалъ также на čóho, čô'mu, čim, čum. Потомъ высказалъ, что знаетъ только форму čóho, но и относительно ея онъ колебался. Можетъ быть, это съ его стороны недоразумѣніе?

Naš, nášoi, náša; род. nášoho и т. д.; ед. число склоняется какъ dóbryi, исключая только, что въ род. жен. р. при nášô[i]î существуетъ также nášê[i]î. Въ множ. ч. вездѣ, также въ им., существуютъ двоякія формы: nášy — náši; nášych — nášich и т. д. [1]).

Числительныя.

§ 57. iedén, iednói (ср. при томъ выраженіе u'iédno, «вмѣстѣ»), iedná; род. iednóho и т. д., какъ dóbryi. Им. множ., слѣдовательно, iêdn'î'. Твор. множ., по словамъ Реп., употребляется только въ формѣ iednýma.

	Муж.	Сред. Жен.		
И.	dva	dva, dv'î (du'î)	tri	čotýri [2])
Р. М.	dvoch		tr'och	— r'óch
Д.	dvom		tr'om	— r'óm
Т.	dvomá (и dvóma?)		tr'omá / tr'ómi	— r'má.

При tri, мы изъ сказки въ § 43 знаемъ: zustáli triié is chuô'rôu. Вѣроятно, по этой формѣ образовано еще dvaié, что по словамъ Реп. употребляется при dva въ муж. родѣ: dva или dvaié chlópi (мальчики); эта форма сочетается только съ им. пад.—Въ сред. р. при dva, dv'î (du'î) также употребляется dvoi; первыя двѣ формы сочетаются (какъ въ жен. р.) съ им. множ. ч., а послѣдняя съ род. или им.

Любопытенъ въ синтаксическомъ отношеніи отмѣченный въ селѣ примѣръ: tr'ómi chlópi, т. е. сочетаніе формы твор. числительнаго съ им. мн.

---

1) Что до употребленія этихъ параллельныхъ рядовъ формъ множ. ч., по нѣкоторымъ примѣрамъ Репай'а, а также по его словамъ, можно бы заключить, что онѣ приставляются, смотря по «твердости» или «мягкости» именъ, во всѣхъ трехъ родахъ послѣднихъ.

2) Разъ отмѣчено еще čotýr'i (kôrô'ıu), что или образовано по формѣ dv'î, или же получено путемъ заимствованія мягкаго r' изъ косвенныхъ падежей. Зато только tri.

Это явленіе обычно въ Восточно-Словацкомъ, и вѣроятно все выраженіе заимствовано оттуда.

Слѣдующія потомъ числительныя или остаются несклоняемыми въ формѣ им. падежа [1]), при склоняемомъ существительномъ, или же они склоняются по даннымъ уже образцамъ:

	p'ät'	šyst'	s'îm [2])	u̯ús'am
Р. М.	— t'óch	— t'óch	(— móch)	u̯os'móch
Д.	— t'óm	— t'óm		— móm
Т.	— t'óma — t'má	— t'óma — t'má	s'îmá (одно m)	— móma

Въ формахъ u̯os'móch и т. д. къ сожалѣнію качество (перваго) о у меня не отмѣчено; ср., впрочемъ, порядковое u̯ô's'myi̯.

Дальнѣйшія, оканчивающіяся на -t', числительныя склоняются, какъ p'ät', šyst'; твор. на -t'má, удареніе на слогахъ флексивныхъ. Такъ же «тысяча»: tís'äč, род. мѣст. -čóch, дат. -čóm; твор. tis'äčmá.—sto—чаще несклоняемое; рѣже род. (dvoch) stuu̯, дат. (dvom) stum. Существуетъ ли твор. * stami или подобная форма, Репай не могъ рѣшить.

Въ числительныхъ сложныхъ показанія Репай'а и крестьянъ нѣсколько разнятся по выговору, почему приведу нѣкоторыя изъ нихъ въ обѣихъ формахъ:

	По Репай'у:	По крестьянамъ:
12:	dvaná't͡s'ät' [3])	
20:	dvá't͡s'ät'	dvá't͡sät'
30:	trï'ts''ät'	trï't͡sät'
40:	sórok (несклон.) čotýridês'ät' čotyridês'át štêrê''t͡s'ät'	štrê'i̯t͡sät' (или štrei̯-, а не съ двумя *e*. Навѣрно заимств.).
50:	p'æd̲'ês'át; въ сочетаніи съ другими числит. -s'ä't'	p'ä'd̲ês'at

1) Вѣроятно, и въ нихъ встрѣчается употребленіе твор. пад. вродѣ вышеупомянутаго примѣра tr'ómi chlópi; я не имѣлъ случая изслѣдовать это глубже.

2) Рѣдко склоняется; дат. падежъ былъ вовсе неизвѣстенъ Репай'у.

3) Здѣсь и въ слѣдующемъ, можетъ быть, лучше бы писать t͡c'. Трудно было окончательно рѣшить, гдѣ раздѣлъ слоговъ.

	По Репай'у:	По крестьянамъ:
60:	šyz'dês'át	šýzdês'at
70:	s'îmdês'át	s'î'mdês'at
80:	u̯usamdês'át (!)	vús'emdês'at (!)
90:	dêu̯'ä'd̲ês'at (къ образу писанія ср. § 21).	dê'u̯'i̯äddês'át.

Звукъ æ въ окончаніи приведенныхъ числ., и по показанію крестьянъ, показываетъ вѣроятно на палатализированіе предшествующей группы согласныхъ, также гдѣ оно теперь, можетъ быть, не слышится. При числительныхъ нужно впрочемъ припомнить, что они вѣроятно больше всѣхъ другихъ словъ подвержены заимствованію.

sto. dvásto (du̯'î stúu̯ki; склоняется: dvoch stúu̯kach; dvom stúu̯kam. dvóma stúu̯kami. Ср. формы вродѣ: u̯ p'ät' stúu̯kach; s p'ät'má stúu̯kami). tři'sto. p'ät' sto. dê'u̯'ät' sto. ti's'äč, ср. выше.

péršyi̯. drúhii̯. trê't'îi̯ [1]). četvértyi̯. p'átyi̯. šéstyi̯. sémyi̯. u̯ô's'myi̯ и т. д.; склоняются, конечно, какъ обыкновенныя прилагательныя.

Прим. Странно выраженіе, соотвѣтствующее великорусскому «полтора»: púu̯droha (chl'î'ba, kôrô'u̯y); púu̯droha d'ît'áti или púu̯drohoi̯ d'ît'á.

Глаголы.

§ 58. Времена и пр.

Настоящее вр.: čïtáu̯u (читаю), čï'taš и т. д.

Повелительное накл.: čïtái̯, -ái̯me, -ái̯te.

Прошедшее вр. (привожу формы одного только рода, мужского):

i̯a, ty, u̯un	čïtáu̯ или	i̯a i̯em čïtáu̯ ty -s' »
my, vy, u̯ni	čïtáli или	my -s'me [2]) čïtáli vy -s'te »
		my čïtális'me vy —s'te

1) Здѣсь я только такъ и слыхалъ. Ср. сказанное § 50 по поводу «мягкихъ» прилагательныхъ.

2) my-z'me, ср. привед. сказку.

Какъ варіанты прош. вр. еще отмѣчено:

dva dni-m ne jîu̯ (два дня я не ѣлъ).
za dva dny-m ne jîu̯.

cï (c'î) vî'd'îvem (видѣлъ ли я) [1]) cï vî'd'îlis'me
» — vês' » — s'te
(» vî'd'îu̯ [u̯un]) (» vî d'îli [u̯ni]).

Будущее вр.: Гдѣ будущее вр. не выражалось настоящимъ глагола совершеннаго, Репай образовывалъ его всегда помощью búdu:

búdu		búdeme	
búdeš	čïtáti	búdete	čïtáti
búde [2])		búdut'	

Условное I:

a) i̯a by čïtáu̯ и т. д., съ неспрягаемымъ by.
b) i̯a bym čïtáu̯ my bys'me čïtáli
ty bys' » vy bys'te »
(u̯un by ») (u̯ni by »).

Безъ мѣстоименія, напр. съ союзомъ ki:

kibým muh (хотя бы могъ я)
kibýs'me mo̯hli' (хотя бы могли мы).

Условное II:

a) (i̯a) byu̯ čïtáu̯ и т. д.
b) » by byu̯ čïtáu̯ и т. д.
c) » bym byu̯ čïtáu̯ и т. д.

(Ср. «hibýu̯ tôu̯û'n [u̯]šýtkoi̯ zrobi'u̯»—какъ будто бы онъ все сдѣлалъ). «žyt skô čiu̯ byu̯», въ томъ же полуусловномъ значеніи какъ великор. «было».

Выраженіемъ того, что предполагается навѣрно говорящимъ («вы навѣрно читали, вѣроятно спали»), Репай употреблялъ прош. вр. глагола máti: i̯a и т. д. mau̯, máli čïtáti, spáti.

Неопредѣленное накл. и *причастіе прош. дѣйств. зал. II* извѣстны изъ выше приведеннаго. Сверхъ того существуютъ *прич. прош. страд. зал.* (čï'tanyi̯) и *дѣепричастіе наст.* čïta[u̯]učï' или čïtáu̯či (nesučï' и т. д.). Прочія формы, повидимому, вполнѣ утрачены.

---

1) Такой оборотъ я отмѣтилъ только въ вопросительной формѣ. Любопытно v изъ u̯, восходящаго къ старому *l*. — При томъ vï'd'îvem.

2) И budé отмѣчено въ единичномъ случаѣ.

§ 59. Спряженіе наст. времени.

Самое значительное звуковое отличіе нашего нарѣчія отъ языка болѣе древней эпохи въ области спряженія наст. времени, это — исчезновеніе междугласнаго *i̯* (*j*) передъ *u*, т. е. въ 1 лицѣ ед. ч. и 3 лицѣ мн. ч. Какъ будетъ видно, это измѣненіе не распространяется на глаголы съ основой наст. вр. на *-i*. Сравнивъ это съ положеніемъ дѣлъ въ праславянскомъ, можно бы, съ точки зрѣнія нашего нарѣчія, по моему матеріалу установить слѣдующее раздѣленіе глаголовъ на классы для наст. времени [1]):

1. классъ: Основы наст. вр., оканчивавшіяся первоначально на *o-e* (значитъ, подъ этимъ отдѣломъ и основы наст. вр. на *no-ne*), или на *jo-je* послѣ согласной (pasú, пасу, неопр. накл. pásti; r'ížu, рѣжу, неопр. накл. r'í'zati).

2. классъ: Основы наст. вр., оканчивавшіяся первоначально на *jo-je* (*i̯o-i̯e*) послѣ гласной (mý[u̯]u, мóю, неопр. накл. mýti).

3. классъ: Основы наст. вр. производныхъ глаголовъ, оканчивавшіяся первоначально на *-ajo — aje-* (*-ai̯o — ai̯e-*); ихъ лучше отдѣлить какъ особенный классъ, по причинѣ 2-го и 3-го лица ед. ч.; ср. § 60. (m'în'á[u̯]u, мѣняю, неопр. накл. m'în'áti).

4. классъ: Основы наст. вр., оканчивавшіяся первоначально на *i* (chval'ú, хвалю, неопр. накл. chvali'ti).

5. классъ: Основы наст. вр., оканчивавшіяся первоначально на согласную (dam, дамъ, неопр. накл. dati').

Нѣкоторыя подраздѣленія даются само собой, по старымъ отношеніямъ; другія можно бы установить на основаніи особенностей ударенія. Такъ, основы наст. вр. первонач. на *o-e* (1 кл.) и основы наст. вр. первонач. на *-i* (4 кл.) распадаются на наст. времена съ ударяемымъ и такія же съ неударяемымъ конечнымъ слогомъ (ср. образцы); отступленій отъ правила почти не бываетъ. Далѣе, не трудно выдѣлить нѣкоторыя небольшія группы (напр. первообразные глаголы со старымъ корнемъ на *-i* послѣ губной, напр. bí'ti, бить; и др.). Но это не имѣетъ здѣсь для насъ значенія. Чтобы обзоръ нашъ былъ яснѣе, такія подробности и замѣченныя отступленія отъ данныхъ правилъ будутъ приведены ниже.

---

1) Первообразныхъ и производныхъ глаголовъ не нужно принимать въ расчетъ при раздѣленіи; только 3. классъ составляетъ въ этомъ отношеніи исключеніе.

§ 60. Образцы наст. времени.

1. классъ:

hnétu (гнету; неопр. hnésti)	pasú (пасу, неопр. pásti)
hnéteš	paséš
— te	— sé
— teme	— semé
— tete	— seté
— tut'	— sút'

Гдѣ ед. число односложно, удареніе всегда слѣдуетъ типу pasú: tru (тру), treš, tre, tremé и т. д.

pô -b'î'ḫnu (побѣгу, неопр. pô -b'îhnúti)	pô -bî'ḫneme
— neš	— nete
— ne	— nut'

mê'l'u (môlô'ti [1]), молоть)	r'î'žu (r'î'zati, рѣзать)
méleš	— žeš
méle	— že
méleme	— žeme
mélete	— žete
mê'l'ut'	— žut'.

2. классъ:

hr'î'[u̯]u [2]) (hr'î'ti, грѣть)	mýu̯u (mýti, мыть)
hr'î'i̯eš	mýi̯eš
— i̯e	— i̯e
— i̯eme	— i̯eme
— i̯ete	— i̯ete
hr'î'[u̯]ut' [2])	mýu̯ut'
rôzum'î'u̯u (rôzum'î'ti, разумѣть)	kupúu̯u (kupováti, покупать).
rôzum'î'i̯eš	kupúi̯eš
— i̯e	— i̯e
— i̯eme	— i̯eme
— i̯ete	— i̯ete
rôzum'î'u̯ut'	kupúu̯ut'

1) Объ этомъ отличительномъ признакѣ нѣкоторыхъ основъ см. § 67.

2) О [u̯] ср. § 37. Такъ постоянно въ спряженіи глаголовъ (1 ед., 3 мн.), почему въ дальнѣйшемъ изложеніи пишу только u̯.

3. классъ: Типы ударенія въ собранныхъ у меня примѣрахъ видны изъ слѣдующихъ образцовъ:

byváu̯u (byváti, кратное къ býti, быть)	m'în'áu̯u (m'în'áti, мѣнять)
bývaš	m'î'n'aš
bývat' (býu̯at)	m'î'n'ät'
byváie̯me	m'în'áie̯me (a: § 36)
byváie̯te	m'în'áie̯te
byváu̯ut'	m'în'áu̯ut'.

dri'mau̯u (dri'mati [1]), дремать) и т. д., какъ byváu̯u, но безъ движенія ударенія.

4. классъ: a) Здѣсь, какъ въ нашемъ 1. классѣ, глаголы распадаются на глаголы съ ударяемымъ конечнымъ слогомъ и глаголы съ неударяемымъ конечнымъ слогомъ, при чемъ (ср. и предыдущій кл.) удареніе наст. вр. и удареніе основы неопр. накл. идутъ согласно: chvali'ti — chval'ú, хвалить; taii'ti — taiú, таить; múčiti — múču, мучить; ḫváriti — hvár'u, говорить; vêl'î'ti — vêl'ú, велѣть; vî'd'îti — vî'dʒu, видѣть.

b) Особенное отдѣленіе составляютъ старыя Causativa — Iterativa [2]) (напр. vozi'ti — u̯ô'žu, vóziš и т. д., возить), гдѣ основа неопр. накл. и основа наст. вр. ударяются различно. Также въ 1 ед. ч. удареніе въ нашемъ нарѣчіи отодвигается назадъ, а не какъ въ Московскомъ, гдѣ оттяжка ударенія начинается только со 2 ед. ч. Параллель къ этому имѣемъ въ нашемъ 1 классѣ (образецъ r'î'zati — r'î'žu): pisáti — pi'šu, писать; v'azáti — v'ážu, вязать и т. д., въ рядѣ глаголовъ.

chval'ú	chô'dʒu (chodi'ti, ходить)	hôr'ú (hôr'î'ti, горѣть)
— li'š	chódiš	hori'š
— li't'	— dit'	—ri't'
— limé	— dime	—rimé
— lité	— dite	—rité
— l'ät'	chô'd'ät'	hôr'ä't'.

---

1) Только въ этой формѣ я слышалъ слово; но не *dr'î-, напр.

2) Вѣроятно и нѣсколько другихъ глаголовъ, какъ въ великор.; отмѣченные у меня всѣ будутъ приведены ниже. — Также одинъ глаголъ на -îti я отмѣтилъ съ этимъ подвижнымъ удареніемъ: murkôt'i'ti (мурлыкать), murkô'ču.

5. классъ: Немногія наст. времена, сюда принадлежащія, извѣстны и изъ другихъ слав. языковъ. Чтобы избѣжать повтореній, приведу здѣсь же всѣ отмѣченныя у меня формы.

dam	damé	Повел.	Прош.	Неопр.
daš	dasté	daj, dájme	daṇ daló	datí
dast'	dadút'	— te	dalá dalí	
jîm	jîmé	jîdž, jí'džme	jîṇ	jîstí
jîš	jîsté	— te	jîla	
jîst'	jîd'ä't'			

Дѣеприч. наст. jîd'äčí

Прич. прош. страд. jí'dženyj

-v'îm (оно у меня отмѣчено только въ сочетаніи съ po-); наст. вр. спрягается совершенно какъ jîm; неопр. накл. -v'î'sti. Другихъ формъ не могу привести.

Къ этому классу принадлежитъ также наст. вр. jem (есмь):

jem jesme 2. ед. также by-s' (ср. -m выше, при описаніи прош. вр.).
jês' jeste
je sut' 1. 2. множ. также my-s'me (my-z'me), vy-s'te.

Прим. Въ способѣ изображенія двухъ послѣднихъ формъ я колебался. Въ первыхъ своихъ отмѣткахъ написалъ и vy-jste; позже колебался между приведеннымъ выше и написаніемъ -'ste. Неударяемость затрудняла опредѣленіе.

§ 61. Повелительное наклоненіе.

1. Послѣ гласныхъ окончаніе повелительнаго наклоненія: -j, мн. ч. -jme, -jte; darúj и т. д. къ darováti (дарить); d'îláj — d'îláti, дѣлать; duj, dújte къ doji'ti, доить.

2. Послѣ согласныхъ окончаніе — или

a) ед. ч. -i, мн. ч. -îme, -îte (съ палатал. предъидущихъ согласныхъ) или

b) ед. ч. безъ окончанія, мн. ч. -me, -te, а въ такомъ случаѣ оба числа съ палат. предъидущей согласной (объ одномъ исключеніи см. ниже).

Которое изъ этихъ двухъ образованій должно употреблять, это опредѣляется вообще, можно сказать, предъидущими согласными. При одной согласной обыкновеннѣе форма 2. b; глаголы съ основой наст. вр. на *-i* слѣдуютъ также этому правилу (chôd' къ chodíti). Но граница не была рѣзка. Часто при 2. b находилась и 2. a, а тогда обыкновенно только въ ед. числѣ, между тѣмъ какъ мн. число въ этомъ случаѣ имѣло большею частью только кратчайшую форму.

rvi, rv'î'me, -î'te (rváti, рвать).
pô-b'îhnĭ, -n'î'me, -n'î'te (pôb'îhnúti, -b'î'hnu, побѣгу).
chvalĭ / chval' } chvál'me, -l'te. kradĭ / krad' } krád'me, krá'te (krásti, красть).
skubĭ / skub (-p) } skúbme, skúpte (skupstĭ, skubú, скубать).

Двойныя формы полныя, напр. въ

kup, kúpte — kupĭ, kup'î'te (kupĭti, покупать).
l'ub, l'úpte — l'ubĭ, l'ub'î'te (l'ubĭti, любить).
hôtô'u, -ute — hotovĭ, -v'î'te (hotoviti).
[lôu, lô'ute — lovĭ; а множ. lôv'î'te менѣе употр.; lovĭti, ловить].

Упомянутое исключеніе отъ правила палатализаціи при формѣ 2. b является при губныхъ согласныхъ, какъ въ skub, skúbme и др.; также напр. syp, sýpte къ sýpati sýpl'u, сыпать, и др. Относительно гласныхъ въ такихъ случаяхъ ср. напр. klep, klépte, съ «*wide*» e, отъ klepáti, острить косу брускомъ.

ž конечно также остается безъ измѣненія: r'îž, -žme, -žte [1]), къ r'î'zati, рѣзать.

---

§ 62. Чтобы дать болѣе полную картину глаголовъ, а этимъ лучше освѣтить какъ правильное развитіе, такъ и рядъ интересныхъ отступленій и колебаній нашего нарѣчія, приведу теперь все главное изъ собраннаго мною матеріала, хотя онъ мѣстами и не достаточенъ. Матеріалъ расположенъ по группамъ, установленнымъ Лескиномъ въ *Handbuch der altbulg.*

1) ž сохраняетъ звучность, не смотря на положеніе въ концѣ слова или передъ слѣдующимъ t.

Sprache (стр. 101 сл.). Частью довольствуюсь двумя-тремя примѣрами, а именно тамъ, гдѣ не отмѣчено отступленій отъ ожидаемаго по звуковымъ законамъ. Указывая на выше данные образцы, буду приводить слѣдующія формы: неопр. накл.—1. ед. ч. наст. [1])—повел. накл. [2])—прош. вр. (прич. прош. дѣйств. зал. II), которое, впрочемъ, можно нерѣдко опускать.

Лескинъ I. A. a.

hnésti (мѣсить) hnétu. hnêt'. za-hn'út, -hnéla [3]).

mésti metú и т. д.

Двоякое удареніе въ:

plésti { pletú, -té, -temé
plétu, -te, -teme и т. д.

Вниманіе заслуживаетъ прош. вр. въ глаголахъ, спрягаемыхъ по этимъ образцамъ. У меня отмѣчены слѣдующіе:

Отъ vésti (vez-) v'îz (жен. vézla и пр.)
» vésti (ved-) v'îu̯, но только zav'úu̯, uu̯'úu̯ [4])
» nésti n'îs или n'us, un'ús
» mésti m'îu̯, zam'î'u̯, zam'úu̯
» plésti pl'îu̯, но только za-pl'úu̯.

Выше приведено отъ hnésti za-hn'út, zahnéla.

tr'ásti (трясти), tr'asú. tr'äs'. tr'as, tr'ásla.

t'atí (тати) tnu. tni. t'au̯, t'alá.

Такъ же p'atí.

kl'áti (и kl'anúti, клясть) kl'anú. kl'aní или kl'än'.

térti (тереть) tru. tri. pro-tér, térla.

Отмѣченныя формы неопр. накл. этихъ глаголовъ (см. Лескинъ, *Hdb.* с. 102) всѣ имѣютъ форму térti: u-mérti. pérti. žérti. stérti.

(I. A. a. 3. β). Только одинъ глаголъ найденъ въ старой формѣ:

tôu̯čí' (-čî') толочь { tôu̯kú [5]) tôu̯čéš и т. д. tôu̯čî tôu̯k, tôu̯klá.
tôu̯čú tôu̯č

---

1) Иногда приводятся и прочія лица, если форма ихъ поучительна. О типахъ ударенія ср. выше изложенное.

2) Если приведется только одна форма, на -i, то мн. ч., по § 61, имѣетъ только форму -'ite.

3) По словамъ крестьянъ это скорѣе «словацкое» слово. Въ Ублѣ обыкн. отъ соотвѣтствующаго великорусскому мѣсить — корня m'is-.

4) Или «uu̯'iúu̯». По вопросу о трудности передачи на письмѣ ср. § 21.

5) Объ o—ô въ этомъ словѣ ср. § 25, 2.

(I. A. a. 4 сл.)

bostí, bôdú [1]). z-bodí. buu̯, bolá,

močí. môhú [1]), móžeš, móže и т. д. (mož: можно). muh, mohlá.

búdu и т. д., с. выше.

[dúti, дуть. dúuu̯, dúi̯eš].

l'î'sti (лѣсть) l'î'zu, l'îz'.

[Формы великор. «ѣхать» были неизвѣстны для Реп. Отъ сѣчь отмѣчено наст. s'îkú, s'îčéš].

klásti, kladú. klad' (мн. klá'te). klau̯, klála.

krásti, такъ же; повел. ед. kradí и krad'.

[cu̯'îstí, cu̯'înú, -néš. cu̯'în'. cu̯'îu̯].

[žýti, žýu̯u, žýi̯eš. žyi̯. žyu̯, žýla].

îtí [1]) (итти), i̯du (i̯demé). Формы глагола îtí достаточно представлены въ приведенной сказкѣ.

Слово «стричь» въ звуковомъ (и формальномъ) отношеніи представляетъ затрудненія:

str'îčí (ср. Леск. *Hdb.* с. 163: стрѣшти?) при томъ strïčí (ï изъ стараго *i*, палат. дѣйствіемъ č [2]). Наст. вр. strihú, strïhú, str'îžú — всѣ три формы были слыханы у Репай'я. Въ послѣдней формѣ я колебался, слѣдуетъ ли писать r или r'. 2 лицо: strïžéš. Повел. striš, strïž; strïží (!). Прош. strïh и str'uh, (а у крестьянъ только strih), strïhlá. Во всѣхъ послѣднихъ формахъ я колебался, не слѣдуетъ ли писать вмѣсто -rï- — -rî-, т. е. съ яснымъ *narrow i*.

hrýsti (грысть), hryzú. hryz' (-s').

skubstí, skubú. { skubí / skub } skúbme, -pte.

§ 63.

(I. A. b. 1: reu̯ú, revéš ср. ниже подъ I. B. b).

(I. A. b. 2 [3]).

bíti. bi̯u (т. е. bi̯ů), bi̯eš, bi̯e,

bi̯emé, -té, bi̯ůt'. (bii̯. biu̯).

víti, vi̯u (т. е. vi̯ů) и т. д.

píti, pju (т. е. pjů) [или же p'u] и т. д.

---

1) О начальномъ звукѣ ср. § 32.

2) Но ср. и r, с. § 3, b.

3) Приведенные глаголы можно также привести подъ III. 1, с. Леск. стр. 103; это до насъ не касается.

Приведенныя формы основываются на выговорѣ, слышанномъ въ селѣ. Большая трудность лежитъ въ вопросѣ о переходномъ звукѣ (*Gleitlaut*) послѣ палат. губныхъ согласныхъ (§ 21. II).

По выговору Репай'я лучше бы писать b'ju, v'ju, p'ju, при чемъ особеннаго вниманія заслуживала форма p'ju. У него, какъ и у крестьянъ, было любопытно, что именно въ этомъ словѣ, тотъ переходный звукъ, который вставляется между p и u (т. е. ů), частью являлся какъ глухой звукъ «*chi*», какъ нужно ждать, а частью какъ настоящее, т. е. звонкое «j».

Прим. Можно предполагать, особенно на основаніи pjů, что въ произношеніи приведенныхъ формъ наст. вр. скрывается дѣйствіе стараго сочетанія *-ьj-*, какъ оно сохраняется напр. въ долгомъ l̄' нѣкоторыхъ формъ глагола l̄'ī'ja̯ti; см. § 68. На сохраненіе стараго *j* указываютъ еще прочія формы наст. вр., съ *e*. См. § 21.

§ 64. I. B. a. 1. Обращаетъ на себя вниманіе удареніе наст. вр. въ:

bráti (брать): béru, béreš, beré, béreme, bérete, berút'.

ḫnáti (гнать): žénu и т. д., такимъ же образомъ. При томъ оно имѣетъ впрочемъ и правильно проведенное удареніе конечнаго слога: ženéš, ženemé и т. д. Напротивъ:

práti (прать, т. е. мыть): péru, péreš, péreme и т. д. — Повел. накл. žên', bêr', pêr'. Прош. braṵ, bráli; praṵ и т. д. (za-brányi̯).

(dráti, dru. dri — какъ ниже 2, 3).

2 и 3.

s̄áti (ссать), s̄u. s̄i, s̲'ī'te. s̄aṵ.

tkáti (ткать). tku или č̲u, č̲eš; 3 мн. tkut' или č̲ut' [1]).

(ždáti (ждать) перешло въ нашъ 2 классъ наст. вр.: ždáṵu, ždái̯eš, ždái̯e (с. III. 1. A. a.). Но во мн. числѣ: ždai̯emé, -eté, ždáṵut' [2]). ždai̯. ždaṵ).

I. B. b.

rváti (рвать), rvu. rvi. rvaṵ. Такъ же zváti (звать), zvu.

bleváti (блевать). Наст.: bleṵú, blevéš, -vé, -vemé, -veté, bleṵút'. Какъ это, также:

reváti (ревѣть), reṵú, revéš и т. д., reṵút' (собст. I. A. b. 1). Но žváti (жевать): žúṵu, žúi̯eš и др. подобныя формы ср. ниже III. 1. B. a.

---

1) Другого рода «t» въ началѣ č, чѣмъ въ обыкновенномъ č, я не замѣчалъ.

2) čékaṵu, čékaš повидимому было употребительнѣе.

§ 65. Леск. II не требуетъ примѣровъ; ср. образецъ подъ 1 классомъ. Повел. накл. образуется въ отмѣченныхъ глаголахъ на -nĭ, -n'ĭ'te [1]). — Къ прош. вр. ср. формы вродѣ pôb'ĭ'h, pôb'ĭ'ḫla (pôb'îhnúti). schnuu̯, schnúla при soch, schla (schnúti, сохнуть). s̆'čéznuu̯ при s̆čez и др.

§ 66. III. 1. A. a.

krýti (крыть), krýu̯u. kryi̯. kryu̯. Такъ же brýti (бродить), mýti, rýti, šýti (шить) и žyti (ср. Леск. I. A. a. 10).

čúti (чуть), čúu̯u и т. д.

Въ глаголахъ на -ĭ'u̯u, неопр. -ĭ'ti, слѣдуетъ напомнить о склонности къ исчезновенію i̯ передъ e въ наст. вр. Точнѣе было бы поэтому писать— по крайней мѣрѣ во многихъ случаяхъ — : ḫr'ĭ'ti (грѣть): ḫr'ĭ'[u̯]u, ḫr'ĭ'[i̯]eš и т. д. Также въ повел. накл.: ḫr'ĭ[i̯]. (Ср. ниже, III. 2. A. b).

Группа bi̯u, vi̯u, pju выдѣлена выше. Напротивъ: ḫnĭti (гнить), hnĭu̯u. hnii̯. hniu̯, hnĭla.

§ 67. (III. 1. A. b.).

Принадлежащіе сюда глаголы всѣ отличаются звуковою особенностью, а именно закрытымъ ô во всей основѣ неопр. наклоненія, также и тамъ, гдѣ не видно причины такого перехода. Источника аналогіи, заимствованія звуковыхъ формъ, можно въ предѣлахъ самого глагола искать только въ формѣ муж. р. прош.; а есть-ли это дѣйствительно и источникъ, нельзя рѣшить. Такимъ образомъ, при molotĭti (молотить) является môlô'ti (молоть).

kôlô'ti (колоть): kô'l'u, kóleš, kóle, kóleme, kólete, kô'l'ût'. Повел. kôl', kô'l'te. Прош. kôlô'u̯, kôlô'la, kôlô'li. Прич. страд. kôlô'tyi̯.

Прим. Употребляется при za-kô'l'u также za-kláu̯u, -ái̯eš и т. д., вѣроятно отъ zakláti, т. е. заимств. изъ Словацкаго?

môlô'ti (молоть): mê'l'u и т. д., с. образецъ въ 1 кл. наст. вр. Повел. mê'l'(te). môlô'u̯, môlô'la, môlô'li. môlô'tyi̯.

pôlô'ti (полоть). pô'l'u, póleš. pôl' и т. д. } какъ kôlô'ti.
bôrô'ti (бороть), bô'r'u, bóreš. bôr' и т. д. }

(žáti, жать, žnu и т. д., какъ t'atĭ, ср. I. A. a.).

---

1) У Реп. отмѣчена единичная, странная форма множ. krikní'te при -n'ĭ'te. А на селѣ не употребляли этого слова, а напр. «hói̯kai̯te». Ср. «ne krĭ'čte» отъ kriičáti.

§ 68. (III. 1. B. a).

láti (лаять), láu̯u. lai̯. lau̯.

s'î'i̯ati (сѣять), s'î'u̯u. s'îi̯. s'î'i̯au̯. Такъ же v'î'i̯ati (вѣять), sm'î'i̯ati sa (смѣяться), послѣднее, впрочемъ, съ прош. sa sm'îu̯.

[daváti], dau̯ú, dai̯éš и т. д. [davái̯. daváu̯]. (dau̯učî). Ср. наст. вр. poznau̯ú, но буд. póznau̯u.

Въ словѣ «лить» разныя образованія сливались: неопр. l̄'î'i̯ati и l̄'áti. Наст. вр. l̄'î'u̯u, l̄'î'i̯eš и т. д. Прош. l̄'îu̯, l̄'î'la и т. д.

Прим. Наст. вр. и первая форма неопр. накл. этого глагола, вѣроятно, произошли отъ *lěj-*. Долгое l̄' вѣроятно появилось сначала въ формахъ съ *lьj-*, потому правильно въ неопр. l̄'áti (*lьjati*), а вторгалось путемъ аналогіи въ остальныя формы. Это легко понятно при формахъ, существованіе которыхъ нужно предполагать (я ихъ не нашелъ у Репай'а) отъ *liti, **lьju*, *lьješ* и т. д., которыя дали бы *l̄'u, l̄'eš и т. д. Приведенную форму прош. вр. можно объяснить двоякимъ образомъ: или какъ переобразованную изъ *liu̯ (*lilъ*) и т. д., или же какъ аналогію по формѣ наст. времени; въ пользу послѣдняго объясненія можно указать на выше приведенную форму sm'îu̯ къ sm'î i̯ati. Начало l̄'î-, повидимому, проникло во всѣ формы отъ того же корня (l̄'îvár'; vyl̄'îváti).

Наст. žúu̯u, žúi̯eš къ žváti (жевать) уже упомянуто (I. B. b). При bleváti (тамъ же) bl'uváti: bl'úu̯u, bl'úi̯eš. bl'ui̯. Такъ же pl'uváti (плевать), pl'úu̯u. kl'uváti (клевать), kl'úu̯u. Въ неопр. и связанныхъ съ нимъ формахъ при томъ и u̯: bl'uu̯áti, bl'uu̯áu̯ и т. д.

kováti—kúu̯u, snováti—snúu̯u. Въ ед. ч. наст. вр. отъ kováti у меня отмѣчено также kováu̯u, kô'u̯as, kô'u̯at'. А въ множ. только kúi̯eme и т. д. Повел. накл. kui̯. Прош. kováu̯.

§ 69. (III. 1. B. b).

Опредѣленныхъ границъ между этимъ спряженіемъ наст. вр. и спряженіемъ на -au̯u (*-ają*), конечно, нельзя провести. Нужно разсматривать такъ сказать каждый отдѣльный глаголъ. Изъ названныхъ у Лескина (стр. 107—8) или близко къ нимъ стоящихъ, могу изъ нашего нарѣчія

привести слѣдующіе, гдѣ [ ] обозначаетъ, что глаголъ спрягается по моему 3 кл. наст. времени.

[na-r'îkati, кратн. *rĕ'kati*]. — vi̯azáti (v'a-), vi̯ážu.

[drĭ'mati, не съ î]. — [ĭ'skati].

kazáti, kážu; повел. kaž, kášte.

klepáti (только въ выраженіи kŏ'su klepáti: острить косу брускомъ): klĕ'pl'u, klépleš, klĕ'pl'ŭt'. klép(te).

kupáti sa. sa kúpl'u. kúp(te) sa.

lizáti. lĭžu. lîž. — (*lъgati*, лгать, было неизвѣстно Реп.; въ томъ же значеніи brecháti, bréšu и т. д. [1]).

metáti. mĕ'ču, mĕ'češ. mêč.

oráti. ŏ'r'u, óreš. ôr'. — pisáti, pĭšu.

[polóskati, полоскать]. — plákati, pláču.

[pléskati и peléskati, бить валькомъ].

(pl'asáti: Реп. зналъ только неопр. накл. [2]).

r'î'zati, r'î'žu.

sláti. šl'u, sleš, sle, slemé, sleté, šl'ut' [3]).

tesáti, téšu. — česáti, čéšu.

čĕ'r'pati, čĕ'r'pl'u. При томъ čĕ'r'pa̯u, которое спрягается опять двоякимъ образомъ; ср. § 70.

i̯máti. i̯î'ml'u, i̯î'miš, i̯î'mit' . . . . i̯î'ml'ät', т. е. съ переходомъ въ спряженіе основъ на *i* [4]).

reptáti (вѣроятно надо его сопоставить съ *rъpъtati*, можетъ быть заимствовано. Форма съ *rop- не была Репай'ю извѣстна). rĕ'pču, rĕ'pčeš. Повел. rêpčĭ'.

trepetáti. trêpĕ'ču, -češ. trêpĕ'č (sa) [5]).

šeptáti. sĕ'pču, -češ. šêpčĭ'.

(pôi̯asáti, ср. pôi̯as; наст. poi̯ášu повидимому рѣдко, если вообще употребительно. При томъ pas, pasáti; u-pášu).

---

1) Или cĭgániti.

2) Ср. tancúu̯u.

3) Въ 1 ед., 3 мн. можно было бы ожидать š'. Ср. káš'l'u, § 38. 2. Обыкновеннѣе въ значеніи «слать»: (za)-hnáti. sláti по словамъ Реп. скорѣе по-словацки.

4) Можетъ быть, такой же переходъ въ steli'ti (ср. *stьlati*): stê'l'u, stéliš и т. д., если я понялъ правильно Репай'я. Ср. также удареніе. Не могу только ручаться вполнѣ за значеніе.

5) Качество перваго *e* колебалось въ этихъ формахъ, будь оно обязано своимъ существованіемъ фонетическому закону или аналогіи неопр. накл.

kli'kati, kli'ču, а на селѣ kli'ču (! l).

sýpati, sýpl'u.

[pr'átati, dýchati—оба съ -aṵu].

§ 70. (III. 2. A. a).

Спряженіе наст. вр. предложено выше. Другихъ формъ для 2, 3. ед. ч., тождественныхъ съ формами первообразныхъ глаголовъ (znáti; такимъ же образомъ ždáti, ср. III. 1. A. a), въ моемъ матеріалѣ въ производныхъ глаголахъ (отъименныхъ, кратныхъ) не отмѣчено. — máti (имѣть) спрягается по образцу первообразныхъ: máṵu, máje̯š. Зато двоякое спряженіе я отмѣтилъ въ čê'r'pati (черпать, с. III. 1. B. b; по Лескину, можетъ быть, первообразное), гдѣ при čê'r'pl'u и существуетъ наст. вр. čê'r'paṵu. Послѣднее спрягается čê'r'paje̯š, čê'r'paje̯ или же čê'r'paš, čê'r'pat'. Во множ. ч., какъ извѣстно, оба рода спряженія совпадаютъ.

Объ удареніи наст. вр. необходимое сказано выше. Въ прочихъ формахъ оно, насколько я вижу, остается на томъ же слогѣ какъ въ неопр. наклоненіи; напр. d'îláti (дѣлать); повел. d'îlái̯(te); прош. напр. d'îláṵ, -lála.

Что касается произношенія, то можно упомянуть о сочетаніи -aje̯-, которое приближалось иногда при болѣе скоромъ выговорѣ къ -ae-, безъ i̯.

§ 71. (III. 2. A. b).

Глаголы на -îti, -îṵu, старомъ -*ěti*, -*ěją*, не требуютъ дальнѣйшихъ объясненій. (Въ повел. накл. я отмѣтилъ, въ единичномъ случаѣ, у Репай'я форму rôzum'î', -m'î'te (не -m'î'i̯). Ср. III. 1. A. a: hr'î'ti ?).

§ 72. (III. 2. B).

Глаголы этого отдѣленія (-*ovati*, -*ują*) совпадаютъ, также безъ исключенія, съ ожидаемымъ. Судя по моимъ примѣрамъ, типы ударенія совпадаютъ съ извѣстными въ Московскомъ: kupováti, kupúṵu и т. д.; при другомъ удареніи неопр. наклоненія мѣсто ударенія въ наст. не измѣняется.

Какъ мы видѣли выше (III. 1. B. a), въ нашемъ нарѣчіи и первообразные глаголы, въ родѣ kováti и др., слѣдуютъ этому типу ударенія.

§ 73. (IV. A.).

a) О типахъ ударенія ср. § 60. По типу chodi'ti chô'd͡žu могу привести слѣдующіе примѣры съ согласною передъ -i-:

budi'ti. bud͡žu, búdiš — búd'ät'.

l'ubi'ti. l'úbl'u, l'úbiš — l'ū'bl'ät'.

topi'ti sa (два значенія, ср. великор. топиться). sa tō'pl'u, tópis — tō'pl'ät'.

vodi'ti. u̯ō'dʒu, vódiš — u̯ō'd'ät' } Къ отношенію v : u̯ ср. § 29.
vozi'ti. u̯ō'žu, vóziš — u̯ō'z'ät'

Повел. u̯ôz'(te). Прош. vozi'u̯.

u̯či'ti, u̯uči'ti — о началѣ слова см. § 31. Наст. u̯úču (v-), u̯účiš — u̯účät'. Повел. na-[u̯]úč n'a (меня) при na-u̯či' n'a, множ. [u̯]účte или u̯či'te. Прош. u̯či'u̯, u̯či'la.

b) Уже выше было сказано, что гдѣ въ этомъ отдѣленіи стоитъ гласная передъ флексіей, мы не видимъ ожидаемаго выпаденія *i̯* (*j*) передъ *-u* перваго л. ед. числа. Какъ это объяснить, не знаю. А при томъ въ вокализмѣ являются трудные вопросы, именно въ отношеніи o — ô. Эти вопросы еще болѣе осложняются, если примемъ во вниманіе ниже приведенные глаголы stoi̯áti, boi̯áti sa.

tai̯i'ti [1]) (таить). tai̯ú, tai̯i'š и т. д., tai̯ä't'.

Изъ каузативной группы:

doi̯i'ti (доить). dō'i̯u, dō'i̯iš — dō'i̯ät'. Повел. dúi̯(te).
h̥noi̯ïti (гноить). h̥nō'i̯u, h̥nō'i̯iš — hnō'i̯ät'. » hnui̯(te)
loi̯ïti (намазывать лоемъ). lō'i̯u и т. д. » lui̯(te).

Къ этимъ надо присоединить еще очень трудное въ звуковомъ отношеніи hoi̯ïti (лѣчить). hō'i̯u [2]), hō'îš, hō'ît', hō'îme, -te, hō'i̯ät'. hui̯(te). hoi̯ïu̯. «výhoïti» даетъ ближе всего произношеніе этой сложной формы: i̯ тогда не слышно, а ï послѣ o болѣе закрыто, чѣмъ въ несложномъ глаголѣ, но, по моему, всетаки «*wide*). См. въ сказкѣ výho[i̯]ïme и даже výhoîš. Ср. при томъ § 37, Прим.

§ 74. IV. B. Эти глаголы вообще не представляютъ трудностей. Удареніе сходится, насколько вижу изъ собранныхъ примѣровъ, съ Московскимъ. Напр.

vêl'i'ti (велѣть). vêl'ú, velíš — vêl'ä't'. velí или vêl', vê'l'te.
vêrt'i'ti (вертѣть). vêrčú, vertíš — vêrt'ä't'.
bôl'i'ti (болѣть). bolít', bôl'ä't'.

---

1) i̯ въ этихъ глаголахъ было очень ясно образовано: «j».

2) У Реп. съ удареніемъ hôi̯ú.

v'ï'd'îti (видѣть). v'ï'd͡žu, vïdiš — v'ï'd'ät'; такимъ образомъ, даже v'î- развито подъ вліяніемъ слѣдующей палатализаціи (ср. § 23. II. 4. ζ). При томъ и формы съ ï, i. Такъ же слѣдуетъ, вѣроятно, и понимать î (съ палат. дѣйствіемъ) въ

s'îd'ï'ti (сидѣть): s'îd͡žú, sidïš. Но повел. sid'(te) [1]).

hr'îm'ï'ti (гремѣть). hrïmït' [2]).

Дѣйствіемъ палатализаціи (§ 23. II. 4. ζ) частью совпадали гласныя корня глаголовъ «висѣть» и «вѣсить»: v'ï's'îti или vïs'ï'ti; наст. v'îšu, visiš — v'îs'ät'. И удареніе казалось колеблющимся, а на селѣ вообще какъ въ Московскомъ, т. е. различнымъ по значенію.

§ 75. Глаголы stoi̯áti (стоять) и boi̯áti sa (бояться) отличаются въ звуковомъ отношеніи, если сравнить ихъ съ приведенными § 73 b примѣрами, а именно въ качествѣ о передъ i̯. (При томъ и удареніе другое, что очень можетъ быть, играетъ роль въ упомянутомъ вопросѣ о качествѣ о).

stoi̯áti, stoi̯ú, stoi̯ïš и пр., stoi̯ä't'.

boi̯áti (sa). boi̯ú, boi̯ïš и т. д. О произношеніи -u (т. е. -ŭ) и связанномъ съ нимъ особенномъ качествѣ о въ 1 ед., ср. § 25, 2. § 23. II, 5. § 34. (Въ о 1 ед. приведенныхъ двухъ глаголовъ, я не такъ сомнѣвался, слѣдуетъ ли удержать знакъ о, какъ напр. въ mohŭ).

§ 76. za-zr'ï'ti (зрѣть) въ наст. zá-zr'u или (обыкновенно?) za-zr'ï'u̯u; zá-zriš и т. д. — *b'îžati (бѣжать) было Реп. неизвѣстно (ср. b'îhnúti, b'ï'hati). За то

b'îštï: { b'îhú / b'îžú } b'îžýš, -žýt', -žymé, -žyté, 3 л. мн. { b'îhút' / b'îžút' } и b'îžä't' [3]).

Повел. b'îž(te).

spáti (спать): spl'u, spiš, spit', spimé — spl'ät'. Повел. spi, sp'ï'te.

Христіанія, въ Февралѣ 1896 г.

Олафъ Брохъ.

---

1) Мн. число я слышалъ здѣсь въ отступающемъ отъ обыкновенной формы (напр. krá'ïte) произношеніи, а именно съ звучнымъ началомъ долгой согласной, такъ что лучше бы писать d͡t.

2) Прочія формы Реп. образовывалъ: hr'îml'ú, hr'îml'ä't, гдѣ я колебался между î и ï.

3) ä не смотря на ž. Вмѣсто у въ наст. вр. этого глагола въ единичномъ случаѣ отмѣчено i, при томъ не ясное: это хорошій примѣръ дѣйствія «аналогіи» вопреки «законовъ» у говорящаго.

Исп. Пермск. Гаучн. ... 193 г.